

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Солодкин Я.Г. ЯВЛЯЛСЯ ЛИ ЕРМАК В XVII ВЕКЕ ПАТРОНОМ СИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ?	4
Цысь О.П. СТРОИТЕЛЬСТВО МОНАСТЫРСКОГО КОМПЛЕКСА КОНДИНСКОЙ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ ОБИТЕЛИ.....	12
Цысь В.В. К ОСОБЕННОСТЯМ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЧЛЕНОВ БЕРЕЗОВСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОДНОГО СУДЕБНОГО ДЕЛА ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.).....	20
Васильев А.А. ЦЕРКОВЬ БОГОЯВЛЕНИЯ В ДЕРЕВНЕ ЩЕКУРЬЯ БЕРЕЗОВСКОГО РАЙОНА ХМАО-ЮГРЫ: МИССИОНЕРСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ	25
Митрофанов В.В. «...А ТЕПЕРЬ ГОТОВИТСЯ МНЕ ВЕНЕЦ ПРАВДЫ...»: РЕЧЬ СВЯЩЕННИКА П.П. АНИКЕЕВА У ГРОБА Н.Н. ПЛАТОНОВОЙ	34

**СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ,
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО**

Истомина И.П. ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ К РАБОТЕ ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ БАЗОВЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	46
Жданов Д.В. КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ВЫСШЕМ ДУХОВНОМ ОБРАЗОВАНИИ. ОПЫТ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РИМО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ.....	51
Гагай В.В., Кайипбекова И.У. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СКЛОННОСТИ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ПОДРОСТКОВ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ.....	60

БОГОСЛОВСКИЕ НАУКИ, ФИЛОСОФИЯ, СЛОВЕСНОСТЬ

Шитиков П.М. КОНЦЕПТ «МУДРОСТЬ» В БИБЛИИ (ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ).....	68
Королев А.А. КРИТИКА ТЕОРИИ ВЕЧНЫХ МУК В ЗАПАДНОЙ БИБЛЕИСТИКЕ.....	71
Шитикова М.Н. ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНКЛЮЗИИ (БИБЛЕЙСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА).....	78

СЛОВО МОЛОДОМУ ИССЛЕДОВАТЕЛЮ

Смуглеева В.А. КАРТЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КОНТЕКСТОВ КАК МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ РАБОТЫ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ПО ПРОГРАММЕ «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ».....	83
Никитина Е.Н., Никитина М.Н. УЧАСТИЕ ОБДОРСКОГО МИССИОНЕРСКОГО БРАТСТВА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ ГУРИЯ, АРХИЕПИСКОПА КАЗАНСКОГО И СВЯЖСКОГО ЧУДОТВОРЦА В ОРГАНИЗАЦИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДИ ИНОРОДЦЕВ В БЕРЕЗОВСКОМ УЕЗДЕ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (1904–1914 гг.)	92

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор *В.В. Цысь* (главный редактор);
руководитель отдела образования и
катехизации Нижневартовского благочиния *А.С. Кругликов* (ответственный редактор);
доктор психологических наук, профессор *М.Я. Дворецкая*;
доктор исторических наук, профессор *А.Г. Еманов*;
кандидат психологических наук, доцент *И.П. Истомина*;
доктор педагогических наук, профессор *Т.С. Комиссарова*;
кандидат философских наук, доцент *А.А. Лицук*;
кандидат исторических наук, доцент *О.П. Цысь*;
кандидат исторических наук *М.М. Чорэф*;
кандидат богословия, кандидат филологических наук, доцент *П.М. Шитиков*

Общественный совет:

управляющий Ханты-Мансийской епархией, кандидат богословия, митрополит
Ханты-Мансийский и Сургутский *Павел*;
ректор Нижневартовского государственного университета, доктор физико-математических наук,
профессор *С.И. Горлов*;
директор Департамента образования администрации г. Нижневартовска *Э.В. Игошин*

Журнал индексируется в национальной библиографической базе данных
научного цитирования РИНЦ

Учредитель: ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»
Адрес редакции: Россия, 628602, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56

Изд. лиц. ЛР № 020742.
Подписано в печать 29.01.2020
Формат 60×84 1/8.
Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 12,25
Тираж 400 экз.
Заказ 2116

Отпечатано в НВГУ
Россия, 628616, Ханты-Мансийский
автономный округ – Югра,
г. Нижневартовск, ул. Жукова, 4
Тел./факс: (3466)24-50-51;
e-mail: izdatelstvo@nvsu.ru

ISSN 2500-3143

© Нижневартовский государственный университет, 2020

Журнал «ПРАВОСЛАВИЕ. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ»

Миссия журнала – научная и духовно-просветительская – состоит в создании открытой площадки для обмена опытом, результатами научных исследований представителей высшей школы, НИИ, образовательных организаций, музеев, Русской Православной церкви, занимающихся изучением истории православия, основ христианского вероучения, вопросами распространения и внедрения в образовательной среде традиционных духовно-нравственных ценностей, а также для междисциплинарного общения.

Журнал выходит по инициативе и при поддержке Ханты-Мансийской и Сургутской митрополии, Нижневартовского государственного университета, Департамента образования администрации г. Нижневартовска.

Задачи журнала:

- развитие коммуникаций внутри профессионального сообщества, изучающего православие;
- знакомство своей аудитории с новейшими достижениями и открытиями в соответствующей предметной области;
- привлечение к научной деятельности молодых ученых из числа студентов светских и духовных учебных заведений;
- создание среды открытости и доступности, широкого освещения результатов психолого-педагогической деятельности специалистов в области духовно-нравственного воспитания и развития обучающихся.

Редакционная политика направлена на публикацию оригинальных материалов, представляющих интерес как для специалистов, так и для широкого круга читателей. Редакция руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, беспристрастности. Приветствуются материалы, которые могут стать основой для плодотворной научной дискуссии.

Поступающие в редакцию статьи проходят через двойное «слепое» рецензирование. К публикации принимаются материалы, чья оригинальность составляет не менее 80%.

Тематическая направленность журнала включает три отрасли знаний:

26.00.01 – Теология

44.00.00 – Образование и педагогические науки

46.06.00 – Исторические науки и археология

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

УДК 93/99

Я.Г. Солодкин
Нижевартовск, Россия

ЯВЛЯЛСЯ ЛИ ЕРМАК В XVII ВЕКЕ ПАТРОНОМ СИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ?

Аннотация. Часто утверждалось, что со времени образования Тобольской епархии, прежде всего благодаря ее «первому наместнику» Киприану Старорушанину, Ермак стал рассматриваться как патрон новой кафедры и духовный покровитель «русской» Сибири. Такое мнение, высказанное С.В. Бахрушиным и поддержанное рядом других исследователей, осталось без сколько-нибудь убедительной аргументации. Ни Ермак, ни кто-либо из его сподвижников, хотя их имена по инициативе архиепископа Киприана были внесены в синодик храма Святой Софии, а в этом «помяннике» и сибирских летописях «ратоборный» атаман с его «дружиной» представлен христианским просветителем обширного края, ранее подвластного Кучуму, не были канонизированы; в первые десятилетия после создания в Тобольске владычного дома в Азиатской России почитались общерусские святые, главным образом Стефан Пермский и Варлаам Хутынский.

Ключевые слова: Ермак и его «дружина»; их поминовение в Сибири; Тобольская и Сибирская епархия; архиепископ Киприан; синодик «ермаковым казакам»; сибирское летописание XVII в.

Сведения об авторе: Солодкин Янкель Гутманович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории комплексного исследования социальных систем ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628616, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, 3б, каб. 206; тел.: (3466)27-35-10, e-mail: roshist@mail.ru.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО – Югры, проект № 18-49-860002 p_a.

Существенной вехой в истории Азиатской России XVII в. явилось учреждение Тобольской епархии. Первый «наместник» нового Софийского дома Киприан Старорушанин, по словам С.В. Бахрушина, стремился придать архиепископии «духовный блеск» посредством обретения святынь, «которые бы поставили ее наравне со старыми кафедрами с их сонмами местных угодников». К 1620-м гг. в сибирских уездах сложился своеобразный культ Ермака, и владыка решил превратить «ратоборного» атамана в патрона епархии, распорядившись внести имена и предводителя казачьей экспедиции против «кучумлян», и его павших тогда «товарищей» в синодик недавно освященного собора Святой Софии (Бахрушин 1955: 19; см. также: Яковлева 2007: 21)¹.

Вывод С.В. Бахрушина о Ермаке как патроне Сибирской епархии повторил ряд историков (Сергеев 1959: 120; Миненко 1986: 47, и др.)². В представлении Р.Г. Скрыннико-

¹ Позднее С.В. Бахрушин писал о том, что на протяжении XVII в. тобольская кафедра несколько раз предпринимала попытки канонизировать Ермака (Миллер 1999: 485). Это утверждение по меньшей мере неточно.

² Утверждение, будто «в народе ... как покровитель Сибири» почитался Димитрий Солунский (ЛП 2001: 366; Манькова 2015: 244), следует признать ошибочным (Солодкин Р.Я., Солодкин Я.Г. 2007: 35). Культ этого святого являлся общероссийским. См., напр.: (Акты исторические 1841: 426, 427; Акты Московского государства 1890: 168, 169; Писарев 1904. Приложения: 87; Псковские летописи 1941: 119; Временник 1951: 28; ПЛДР 1986: 460, 462, 624; ПЛДР 1987: 190; Охотина 1998: 448; Демчук 2000: 57, 60, 63; Глазьев 2001: 50, 60; Орлов 2004: 397, 398; Романова 2004: 270; Ульяновский 2006: 406; Папков 2010: 775; Беляков 2010: 59; Черкасова 2012: 115). А.В. Беля-

ва, «чтобы укрепить авторитет вновь основанного архиепископства, Киприан искал случай канонизировать местных подвижников и святых», и (о чем мы узнаем из ОЕЛ) приказал «кликати» Ермаку и его погибшим соратникам «вечную память наряду с прочими пострадавшими за православие» (Скрынников 1979: 83, и др.). (Заметим, что к лету 1621 г., когда владыка, ранее являвшийся настоятелем Спасо-Хутынского монастыря под Новгородом, прибыл на свой «богонареченный престол», Ермак, разумеется, не успел войти в число сибирских подвижников и тем более святых). По словам Е.К. Ромодановской, только что созданная «кафедра нуждалась в собственных святынях, и казачий атаман с его отрядом был объявлен (Саввой Есиповым. – Я. С.) христианским просветителем Сибири» (Ромодановская 1981: 23, и др.). Г.Л. Файзрахманов писал о желании Киприана канонизировать Ермака; с этой целью, по мнению Л.В. Шубариной, и был составлен С (Шубарина 1998: 14; Файзрахманов 2007: 110). Л.С. Соболевой тоже думалось, что С был направлен на канонизацию ермаковцев, причем «в мученическом чине», ведь согласно этому произведению, «православные вои», одолевшие «кучумлян», – «герои – страдальцы и мученики, кровью которых спасена Сибирь от “нечестивых агарян”». С точки зрения Л.С. Соболевой, «установка Киприана на создание мученического ореола вокруг дружины Ермака была обусловлена, по всей видимости, грядущей канонизацией», и, составляя С, архиепископ утверждал статус атаманов и казаков как патронов новой епархии (Соболева 2005: 301, 302, 305, 306, ср. 298, 313; Соболева 2006: 92, 94, 97, 103)³.

Следует, однако, констатировать, что «каких-либо сведений о намерении причислить знаменитого атамана к сонму святых в нашем распоряжении нет». (С о таком намерении явно не свидетельствует⁴). Безусловной натяжкой должен считаться и вывод о стремлении Киприана и его ближайших преемников сделать Ермака патроном Тобольской епархии (Солодкин 2006: 4; Солодкин 2009: 125–127, и др.). К тому же первый сибирский архиепископ пропагандировал в основном культы Стефана Пермского⁵, Варлаама Хутынского, Знамения Богородицы, Софии (Очерки 1982: 59; Ромодановская 1993: 157–158; Ромодановская 2002: 35, 177; Соболева 2005: 300; Солодкин 2005b: 22–23, и др.). Затруднительно решить, что А.А. Селин понимал под «житием Ермака», созданным в бытность

ков явно заблуждался, полагая, что придел Дмитрия Солунского в храме во имя Смоленской иконы Богородицы в тверском селе Кушалино (куда сослали в конце XVI в. Симеона Бекбулатовича) «был построен в память погибшего царевича Дмитрия Ивановича» – младшего брата «освященного» самодержца Федора.

В середине XVIII в. в Березове имелся старый храм во имя Дмитрия Солунского. С точки зрения А.Ю. Майничей, посвящением ему престола отмечалась дата (26 октября), когда «ермаковы казаки» вступили в Искер, что означало полную победу над «кучумлянами» (Мыглан, и др. 2010: 47). Этот традиционный до недавнего времени взгляд следует признать заблуждением. См., напр.: (Солодкин 2015: 10–11, 39).

³ По допущению А.П. Окладникова, Киприан намеревался объявить Ермака святым (Окладников 1981: 132). В Ремезовской летописи рубежа XVII–XVIII вв. «храбрый смлада» атаман, названный христианским воином, изображен богоизбранным, «крестоносным», превращен в едва ли не житийный персонаж (Мирзоев 1960: 160; Дергачева-Скоп, Алексеев 2005: 135, 141–143, 152; Ярко, Капитонов 2011: 90, и др.).

⁴ Заметим, что Е.К. Ромодановская то вслед за С.А. Адриановым и С.В. Бахрушиным считала Киприана (иногда предположительно) автором С, то писала о его составлении «по поручению» этого архиепископа. См.: (Покровский, Ромодановская/1987: 30; Ромодановская 1993: 158, 159; ЛП 2001: 8, 355, 368; Ромодановская 2002: 330; Ромодановская 2003: 13, 14, и др.).

⁵ Считается (хотя, думается, без веских оснований), что он «особенно почитался в Сибири как провозвестник христианского просвещения местных народов» (ЛП 2001: 371). Утверждение, будто «для XVII столетия общее место всех (сибирских. – Я. С.) речей и писаний – уподобление Ермака святому Стефану Пермскому» (Сухорукова 2003: 44), – явный домысел.

Киприана тобольским владыкой (Селин 2011: 91, ср. 89)⁶. Примечательно, что в С предводитель знаменитой сибирской экспедиции постоянно упоминается вместе с его «воями»: «от простых людей избра и вооружи Бог славою и ратоборством и волностию отомана Ермака Тимофеева сына Повольскаго со единомысленною и с предоблею дружиною храбрствовавашею ... сии воины бестрашни ... Ермакове и дружине ... Ермаку своею дружиною ... Ермак с товарищи ... на Ермака и с его дружиною» (ПСРЛ 1987: 70–72, 380, 381, ср. 42, 43, 50, 51, 55–57, 60–64, и др.).

Подчас считалось, что прославленный атаман был в Пермской и Тобольской губерниях местным святым (Мануйлова, Ярков 2012: 125). А.П. Ярков, однако, сам писал, что бытование на Урале и в Сибири икон с изображением «неканонизированного Ермака, но с нимбом над головой», служит приметой лишь «народного православия» (Ярков 2011: 46; Ярков 2014: 227, примеч. 1, и др.).

Мнение В.А. Александрова и Н.Н. Покровского о том, что «прославление (в С. – Я. С.) казачьего подвига ... отражало идеологическое стремление церкви, воздавая память Ермаку, причислить народного героя ... к официальным носителям христианских добродетелей и трудникам государственной власти», представляется нам односторонним, ибо, если следовать этому «помяннику», «ратоборный» атаман «с товарищи» были избраны и посланы в Сибирь «очистить место святыни» не царем, а Господом, и анонимный книжник среди упомянутых добродетелей назвал лишь готовность умереть «за святых Божия церкви и за православную истинную христианскую веру пострадати». Таким же кажется и утверждение, будто С был составлен по инициативе Киприана, дабы «увековечить память героического мученичества в борьбе за распространение православной веры» (Александров, Покровский 1991: 79). Ведь С, как отмечалось многими исследователями, содержит очерк важнейших событий казачьего похода в Сибирь, почему и стал одним из главных источников ОЕЛ либо его протографа.

С рассматриваемым вопросом тесно связан другой – о цели создания ОЕЛ, который почти обойден в многочисленных исследованиях, посвященных ее возникновению⁷.

В.Г. Мирзоев указал на то, что составители «написания» «ермаковых казаков», С, ранних сибирских летописей старались доказать правомерность «взятия» Сибири, идеологически утвердить ее присоединение к России, а в ОЕЛ (вышедшей из-под пера ее автора через несколько месяцев после того, как «центральная власть» санкционировала поминовение легендарного атамана и его соратников⁸) обнаруживается «стремление к укреплению канонической базы сибирской архиепископии», желание прославить ее (Мирзоев 1960: 108, 109, 112, 120; ср. 44; Мирзоев 1970: 27)⁹. И.Р. Нигматзянов убежден в том, что основная задача этой летописи, отражающей «политическую и этноконфессиональную обстановку XVII века», а вовсе не исторические процессы XVI столетия, – показать, что

⁶ Своеобразное житие Ермака С.В. Бахрушин, О.Г. Порохова, Н.Н. Курдина усматривали в ОЕЛ. Такой взгляд вслед за Е.К. Ромодановской надлежит считать неприемлемым.

⁷ Ранее, касаясь вопроса о происхождении СЛС, Е.И. Дергачева-Скоп заметила, что «необходимо было вести летопись строительства городов» (Дергачева-Скоп 1965: 142). Однако его последовательность могла фиксироваться и документально, к примеру, в записных книгах. Заключение о том, что СЛС создавался «для укрепления власти воевод и (о чем писал еще Е.Е. Замысловский. – Я. С.) практического использования в деловой практике воеводского управления» (Дворецкая 1984: 87, ср. 92, 116), также не бесспорно: росписи местных «начальных людей» имелись в приказных избах, прежде всего в Тобольске, и, по наблюдению Д.Я. Резуна, в ряде летописных известий о «градодержателях» говорится с осуждением.

⁸ Эта мысль, ранее высказанная С.В. Бахрушиным, должна считаться ошибочной. См., напр.: (Солодкин 2005а: 62–63, 105; Солодкин 2006б: 88).

⁹ Е.К. Ромодановская же писала о стремлении Есипова «прославить становление христианства на Сибирской земле» (ЛП 2001: 361).

результатом противостояния в Сибири православия и мусульманства является или будет являться ее христианизация (Нигматзянов 2017: 74).

Согласно одному из названий «Сказания» Саввы Есипова, он собирается поведать о «взятии» этой страны «от рускаго воинства» «в наследие российского скипетродержательств[а]», о победе мужественного и храброго «рускаго полка» над Кучумом, «о поставлении градов в Сибирьстей земли и о создании церквей православных, еще же и о чудесах Пресвятыя владычеца наша Богородица и Приснодева Мария, идеже содеяшася во дни и р[о]да наша» (ПСРЛ 1987: 42). Летописец явно подразумевает Абалацкую икону Богородицы (ЛП 2001: 363; см. также: ПСРЛ 1987: 301, ср. 79, 99, 199, 265, 322, 348). В дальнейшем, однако, об этой иконе не говорится, автор летописи «Сибирское царство и княжение и о взятии, и о Тоболске граде», завершенной 1 сентября 1636 г., лишь обращается к читателям с призывом: «Упраз[д]ни[м]ся, братие, паки на Божия чюдеса, еже содеяшася во дни наша в новопрозовешенных местех»¹⁰ о Христе Иисусе, Господе нашем...» (ПСРЛ 1987: 72). Обещание рассказать о чудотворном образе в процитированных строках из начала ОЕЛ можно понимать двояко: или его внесли в ее название со временем, или же «списатель», если не редактор ОЕЛ, собирался поведать о недавних чудесах новой иконы Богородицы, но затем отказался от такого намерения, ибо им было решено посвятить особое произведение¹¹.

В главе «О пришествии Ермакове и прочих в Сибирь»¹² вслед за С говорится о «посылке» Богом казачьей «дружины» «очистити место святы[н]и»¹³ и победити бусорманского царя Кучюма и разорити боги мерския и их («окаянных агарян». – Я. С.) нечестивая капища», и ермаковцы со своим предводителем, единодушно решившие «пострадати за православие, и благочестивому царю послужити»¹⁴. «... И от сих (следом. – Я. С.) поставишася град (в большинстве списков «гради». – Я. С.) и святыя Божия церкви воздвигошася. ... Отпаде бесовская служба, и требища идолския сокрушишася, богоувидение всадися». Рассказ о беспрепятственном вступлении атаманов и казаков в город Сибирь (накануне Кучум, не оказав сопротивления, бежал из своей главной резиденции) имеет выразительную концовку: «Достойно воистину воспомяти сию победу и впредь идущ[и]е роды, яко многими вои таково царство взяша Божию помощию» (ПСРЛ 1987: 50, 51, 56). Повествование о последующих событиях (включая смерть князя С. Болховского – первого воеводы, отправленного московским государем в Сибирь, гибель атамана Ивана Кольца и самого Ермака, возвращение его уцелевших сподвижников на Русь, основание Тюмени и Тобольска) завершается главой «Благодарение Богу», где упоминается про утверждение христианства в Сибири, «поставление» там городов, церквей и монастырей, крещение многих «неверных». Затем мы читаем об учреждении Тобольской епархии, появлении «написания» ветеранов прославленной экспедиции в «Кучумово царство» и распоряжении «пер-

¹⁰ Так нередко называли Сибирь. См., напр.: (ЛП 2001: 88; Солодкин 2005а: 103).

¹¹ Оно было создано в начале 1640-х гг. См.: (ЛП 2001: 369, 370).

¹² Почти так же названа следующая, 8-я глава ОЕЛ.

¹³ Об очищении Сибири казаками во главе с «Ермолком Тимофеевым» говорится и в челобитной 1647 г. У. Кузьмина («отставленного певчего дяка» тобольского архиепископа Макария), приходившегося внуком одному из этих казаков С.Ф. Шемелину (Оглоблин 1894: 24, 25; Обзорение 1900: 141).

¹⁴ Думается, что вольные казаки вряд ли с самого начала рассматривали свой поход за Урал как государеву службу. Содержащееся же в главе «О послании ко царю к Москве со[у]нчом» утверждение, будто Ермак «с товарищи» овладели Сибирью и победили Кучума и его «воев» «праведною молитвою ко всещедрому Богу и счастием» Ивана Васильевича должно считаться одним из «вымышленных обстоятельств» в описании «посольства» «дружины» в Москву, которое (если следовать определению Е.К. Ромодановской) является «вымышленным событием» зауральской эпопеи 1582–1585 гг.

вопрестольного» владыки Киприана внести «убитых (атаманов и казаков. – Я. С.) имена ... в церкви Софеи Премудрости Божия в соборной синодик, и в православную неделю кликати ... с прочими пострадавшими за православие вечную память», наконец, приводится текст С (в «есиповской» редакции) (ПСРЛ 1987: 69–72).

ОЕЛ не подтверждает заключений, будто в глазах ее «слогателя» освоение Сибири – «дело правительственной, государственной инициативы, осуществлявшей божественное предопределение» (Крестьянство Сибири 1982: 16)¹⁵, а действия казаков, старавшихся распространить христианство на землях недавнего юрта Кучума¹⁶, отождествляются с утверждением здесь царской власти (Горюшкин, Миненко 1984: 16)¹⁷. Об учреждении Тобольской архиепископии лишь упоминается в концовке произведения, и то чтобы стало ясно, каким образом появился С¹⁸.

В большинстве глав ОЕЛ (которым предпосланы очерки географии и этнографии Сибири, рассказы про ее князей и царей) повествуется о перипетиях экспедиции Ермака, об отправке за «Камень» воеводы И. Мансурова, основании Тюмени и Тобольска, пленении князя Сейдяка¹⁹, т. е. о событиях, сделавших «Сибирскую страну» «державой» Ивана Васильевича, затем его сына Федора, иначе говоря, частью России, и там подобно Руси восторжествовало христианство благодаря строительству храмов и монастырей (взамен «нечестивых капищ» или «требищ», где, что якобы и стало причиной гибели «Кучумова юрта», совершались «бесовские идоложертвия»). Из сочинения Есипова «братия», к которой он обращался, могла узнать, как бескрайние сибирские «землицы» вошли в состав России²⁰, а на ее новой восточной «украине» (и до образования Тобольской епархии) начало утверждаться христианство; его стали принимать и многие коренные обитатели

¹⁵ Напомним, что о «Сибирском взятии», судя по ОЕЛ, Иван IV узнал лишь от сеунчиков «воинства» Ермака.

¹⁶ Заметим, что о таких действиях в есиповской «гистории» мы не прочтем. Ермак и его сподвижники даже не называются в ОЕЛ христианскими «воями»; лишь в С из концовки этой повести, как и в ранней редакции указанного «помянника», сказано о «православном воинстве» (ПСРЛ 1987: 70, 380).

¹⁷ Нетрудно заметить противоречивость мнения о том, что московские власти увековечивали «память погибших соратников Ермака», «все более затушевывая в официальных документах заслуги дружины» (Александров, Покровский 1991: 80).

¹⁸ Не приходится считать (Соболева 2005: 314; Соболева 2006: 104), будто «Есипов вписывает в конец летописного повествования» С в связи с «официальным окончательным установлением поминовения ермаковских казаков» при тобольском архиепископе Нектарии.

¹⁹ Стало быть, И.Р. Нигматзянов заблуждается, полагая, что для Есипова «сам поход Ермака в отличие от христианизации Сибири имеет второстепенное значение» (Нигматзянов 2017: 73). Не отличается точностью и мнение о том, что главным образом автор ОЕЛ «через библейские параллели раскрывал ... общее значение» отдельных эпизодов противоборства «товарства» Ермака с «кучумлянами» (Дёмин 1985: 128).

²⁰ При этом едва ли не большинство содержащихся в ОЕЛ датировок важнейших событий «Ермаковой эпопеи» условно, будучи «привязано» к церковным праздникам (о чем, частности, писала Л.С. Соболева). Примечательно, что старший современник Саввы Есипова дьяк Иван Тимофеев к двум «сугубым праздникам» – Феодосия Печерского и Михаила Клопского (11 января), Вознесения и третьего обретения главы Иоанна Предтечи (25 мая) – отнес бегство тушинцев из Спасо-Хутынского монастыря вследствие «невидимого сподвижения» («купно» молитв) святых, прежде всего Варлаама, и отъезд предводителя экспедиции русско-шведских войск против Лжедмитрия II боярина князя М.В. Скопина-Шуйского из Новгорода (Временник 1951: 140–143, 317–320, ср. 129, 305), но другие источники позволяют датировать эти события концом декабря 1608 и 10 мая 1609 гг. соответственно (Карамзин 1989: 93; Примеч. 380; Тюменцев 2008: 444, ср. 489). Можно думать, что автор «Временника» намеренно приурочил оставление «ворами» Хутынской обители и выступление из Новгорода Великого царского племянника, которому следом удалось освободить столицу от блокады, к названным церковным праздникам.

прежнего «бусорманского царства». При этом софийский дьяк подобно большинству своих современников был далек от признания святым бесстрашного предводителя казачьей дружины, сумевшей, несмотря на малочисленность, одолеть грозное «воинство» «нечестивого» хана.

Литература

Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. I. 1841. СПб.: Типография Экспедиции заготовления Государственных бумаг.

Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук / Под ред. Н.А. Попова. Т. I: Разрядный приказ: Московский стол. 1571–1634. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1890.

Александров В.А., Покровский Н.Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, СО.

Бахрушин С. В. 1955. Научные труды. Т. III. Ч. 1. М.: Академия наук СССР.

Беляков А.В. 2010. Чингисиды в Смуту // Аржанова О.С. (отв. ред.). МЧ: Труды участников международной научной конференции: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (24–25 октября 2008 г.). Нижний Новгород: Редакционно-издательский отдел Центрального архива Нижегородской области, 56–75.

Временник Ивана Тимофеева. 1951 / Подг. к печ., перев. и комм. О.А. Державиной; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: Академия наук СССР.

Глазьев В.Н. 2001. Страницы церковной и монастырской истории города Воронежа и Воронежского уезда // Панова В.И. (отв. ред.). Церковь и ее деятели в истории России. Вып. 2. Воронеж: Полиграф, 46–64.

Горюшкин Л.М., Миненко Н.А. 1984. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.). Новосибирск: Наука, СО.

Дворецкая Н.А. 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука, СО.

Демчук Г.В. 2000. Приходские храмы в Устьянских сохах по писцовой книге письма и меры Ивана Загряского и подьячего Тимофея Семенова 1645 г. // Камкин А.В. (отв. ред.). Материалы научных чтений памяти Петра Андреевича Колесникова. Вологда: Русь, 54–65.

Дергачева-Скоп Е. 1965. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.

Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. 2005. «Житие Ермаково, как Сибирь взал...» (Одна из трансформаций жанра житий в XVII в.) // Ромодановская Е.К. (отв. ред.). ОМТ. Новосибирск: СО РАН, 134–152.

Дёмин А.С. 1985. Писатель и общество в России XVI–XVII веков (Общественные настроения) / Отв. ред. О.А. Державина. М.: Наука.

Карамзин Н.М. 1989. История Государства Российского. Кн. III. Т. XII. М.: Книга.

Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. 1982. Новосибирск: Наука, СО.

ЛП. 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф (История Сибири: Первоисточники. Вып. X).

Мануйлова И.А., Ярков А.П. 2012. О традициях иконописи в регионе // Гончаров Ю.М. (отв. ред.). Тобольск – врата Сибири: Актуальные вопросы истории города и региона XVII–XX вв.: Тематический сборник научных трудов. Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 121–130.

Манькова И.Л. 2015. Реконструкция православного ландшафта Тобольска XVII – первой половины XVIII вв.: приходские церкви // Стась И.Н. (отв. ред.). Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: Сборник научных статей всероссийской конференции с международным участием (14 ноября 2014 г., г. Сургут, СурГУ). Курган: Курганский Дом печати, 232–246.

Миллер Г.Ф. 1999. История Сибири. Т. I. 2-е изд., доп. М.: Восточная литература РАН.

Миненко Н.А. 1986. Предания о чуди и народная концепция присоединения Сибири (К изучению этнокультурных контактов русских с сибирскими татарами) // Этнические культуры Сибири: Проблемы эволюции и контактов. Новосибирск: Наука, СО, 47–58.

Мирзоев В.Г. 1970. Историография Сибири (Домарксистский период). М.: Мысль.

Мирзоев В.Г. 1960. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М.: Издательство социально-экономической литературы.

- Мыглан В.С., Ведмидь Г.П., Майничева А.Ю.* 2010. Березово: историко-архитектурные очерки / Отв. ред. В.П. Мыльников. Красноярск: Сибирский федеральный университет.
- Нигматзянов И.Р.* 2017. Имагология хана Кучума в Есиповской летописи и исторические реалии // Маслоуженко Д.Н., Татауров С.Ф. (отв. ред.). ИЭК: Материалы III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (21–22 апреля 2017 г., г. Курган). Курган: Курганский государственный университет, 70–74.
- Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) / Сост. Н.Н. Оглоблин. Ч. 3. 1900. М.: Университетская типография.
- Оглоблин Н.* 1894. К вопросу о христианском имени Ермака // Библиограф 1, 23–26.
- Окладников А.П.* 1981. Туземные легенды о Ермаке (Опыт историко-этнографической интерпретации) // Сибирские огни 12, 124–133.
- Орлов К.В.* 2004. Житие Иова Львовского // Буланин Д.М. (отв. ред.). СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4: Т–Я: Дополнения. СПб.: Дмитрий Буланин, 395–399.
- Охотина Н.А.* 1998. Сказание о Соловецком монастыре // Буланин Д.М. (отв. ред.). СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3: П–С. СПб.: Дмитрий Буланин, 447–448.
- Очерки русской литературы Сибири: В 2 т. Т. 1. 1982. Новосибирск: Наука, СО. ПЛДР: Вторая половина XVI века. 1986. М.: Художественная литература.
- ПЛДР: Конец XVI – начало XVII веков. 1987. М.: Художественная литература.
- Папков А.И.* 2010. Складывание церковной структуры в южных уездах Российского царства в XVI – начале XVII в. // Янин В.Л., Назаров В.Д. (отв. ред.). Сословия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время: Сборник статей памяти академика Л.В. Черепнина. М.: Языки славянских культур, 772–780.
- Писарев Н.* 1904. Домашний быт русских патриархов. Казань: Типо-литография Императорского Университета.
- /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./* 1987. Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. М.: Наука, 3–31.
- Псковские летописи. Вып. 1 / Пригот. к печ. А. Насонов. 1941. М.; Л.: Академия наук СССР. ПСРЛ. Т. 36. 1987. М.: Наука.
- Романова А.А.* 2004. Чудо о иконе Димитрия Солунского в Новгороде // Буланин Д.М. (отв. ред.). СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4: Т–Я: Дополнения. СПб.: Дмитрий Буланин, 270.
- Ромодановская Е.К.* 1993. Киприан Старорусенков // Лихачев Д.С. (отв. ред.). СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2: И–О. СПб.: Дмитрий Буланин, 156–163.
- Ромодановская Е.К.* 1981. Летописные источники о походе Ермака // Известия СО АН СССР: Сер. общественных наук, 11. Вып. 3, 21–26.
- Ромодановская Е.К.* 2003. Литераторы Тобольского Архиерейского Дома в XVII веке // Сибирский текст в русской культуре. Томск: Томский государственный университет, 13–19.
- Ромодановская Е.К.* 2002. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск: Наука (Избранные труды).
- Селин А.А.* 2011. Что говорил архимандрит Киприан в Выборге в 1613 г. // Кузнецов А.А. (науч. ред.). МЧ: Сборник научных трудов по истории Восточной Европы в XI–XVII вв. Нижний Новгород: Кварц, 86–97.
- Сергеев В.И.* 1959. К вопросу о походе в Сибирь дружины Ермака // Вопросы истории 1, 118–130.
- Скрынников Р.Г.* 1979. Ранние сибирские летописи // История СССР 4, 82–99.
- Соболева Л.С.* 2005. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // Ромодановская Е.К. (отв. ред.). ОМТ. Новосибирск: СО РАН, 296–317.
- Соболева Л.С.* 2006. Художественная концептуализация похода Ермака в летописных и богослужебных текстах конца XVI – начала XVII в. // Созина Е.К. (отв. ред.). Литературный процесс на Урале в контексте историко-культурных взаимодействий: конец XIV–XVIII вв. Екатеринбург: УрО РАН; Изд. дом «Союз писателей», 91–108.
- Солодкин Р.Я., Солодкин Я.Г.* 2007. О культе Димитрия Солунского в Сибири XVII века // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). «Мира не узнаешь, не зная края своего»: Материалы XI краеведческих чтений (20 апреля 2007 г.). Нижневартовск: Нижневартовская типография, 33–36.
- Солодкин Я.Г.* 2009. Ермак в историческом сознании русских сибиряков XVII века // Северный регион: наука, образование, культура 2(20), 125–131.

Солодкин Я.Г. 2015. «Ермаково взятие» Сибири: Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет.

Солодкин Я.Г. 2005а. Зарождение сибирского летописания: Источниковедческие очерки. Нижневартовск: Нижневартовский государственный педагогический институт.

Солодкин Я.Г. 2005b. Из истории раннего сибирского летописания // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Западная Сибирь: проблемы истории, историографии и источниковедения: Материалы окружной научной конференции, посвященной 300-летию со дня рождения Г.Ф. Миллера (24–26 марта 2005 г., г. Нижневартовск). Нижневартовск: Нижневартовский государственный педагогический институт, 18–24.

Солодкин Я.Г. 2006а. О некоторых спорных трактовках роли Тобольского владычного дома в становлении сибирского летописания // Прищепа А.И. (науч. ред.). Сургут в отечественной истории: Сборник докладов межрегиональной научной конференции (21 декабря 2006 г., СурГУ). Сургут, 3–13.

Солодкин Я.Г. 2006b. Поминались ли «ермаковы казаки» вне Тобольска? (Как Семен Ремезов ввел в заблуждение многих историков) // Сибирский исторический журнал. 2006/07. Тюмень: Тюменский государственный университет, 86–88.

Сухорукова Н.В. 2003. Православие в Сибири // Исаева Т.А. (отв. ред.). Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Тезисы окружной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Сургутского краеведческого музея (24–27 ноября 2003 г., г. Сургут). Сургут: Дефис, 43–48.

Тюменцев И.О. 2008. Смутное время в России начала XVII столетия: Движение Лжедмитрия II. М.: Наука.

Ульяновский В. 2006. Смутное время. М.: Евразия.

Файзрахманов Г.Л. 2007. Русские источники истории средневековых татарских государств Западной Сибири // Ярков А.П. (отв. ред.). X Сулеймановские чтения: Материалы и доклады всероссийской научно-практической конференции (18–19 мая 2007 г., г. Тюмень). Тюмень: СИТИ ПРЕСС, 109–111.

Шубарина Л.В. 1998. Ермак и сибирский поход казаков в историческом сознании русского народа: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск: б. и.

Яковлева А.М. 2007. С.В. Бахрушин о раннем сибирском летописании // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Прошлое Западной Сибири: дискуссионные проблемы, итоги, перспективы изучения: Материалы научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения С.В. Бахрушина (30 октября 2007 г., г. Нижневартовск). Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет, 17–23.

Черкасова М.С. 2012. Корпус актовых источников по севернорусским епархиям XVI – XVII вв. // Шустова Ю.Э. (отв. ред.). Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: Материалы XXIV Международной научной конференции (2–3 февраля 2012 г., г. Москва). М.: РГГУ, 113–127.

Ярков А.П. 2014. Кучум и Ермак: «осевое время» Сибири // Присоединение Сибири к России: новые данные: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (9–10 декабря 2014 г., г. Тюмень). Тюмень: Тюменский государственный университет, 220–231.

Ярков А.П. 2011. Кучум и Ермак: смена темпоритма в Сибири // Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Вып. X. Нижневартовск; Омск: Омскбланкиздат, 21–54.

Ярков А.П., Капитонов С.А. 2011. Кучум и Ермак: «осевое время» Сибири // Маслюженко Д.Н., Татауров С.Ф. (отв. ред.). ИЭК: Материалы международной конференции, (22–23 апреля 2011 г., г. Курган). Курган: Курганский государственный университет, 87–90.

Список сокращений

ИЭК – история, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири

ЛП – Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подг. Е.К. Ромодановская и О.Д. Журавель

МЧ – Мининские чтения

ОЕЛ – Основная редакция Есиповской летописи

ОМТ – Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI – XX вв.

ПЛДР – Памятники литературы Древней Руси

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

С – синодик «ермаковым казакам»

СККДР – Словарь книжников и книжности Древней Руси

СЛС – Сибирский летописный свод

СО – Сибирское отделение

*Y.G. Solodkin
Nizhnevartovsk, Russia*

WAS ERMAK IN THE XVII CENTURY PATRON OF THE SIBERIAN DIOCESE?

Abstract. It was often argued that from the time of formation of the Tobolsk diocese, primarily due to its "first Governor" Kyprianou Starushenko, Ermak has been regarded as the patron of the new Department and the spiritual patron of Russian Siberia. This opinion, expressed by S. V. Bakhrushin and supported by a number of other researchers, remained without any convincing arguments. Neither Ermak, nor any of his associates, although their names on the initiative of Archbishop Cyprian was included in the synodicon of the Church of St. Sophia, and in this "book of names" and Siberian Chronicles "rathborne" ataman with his "squad" presents the Christian educator an extensive region, formerly subject to Kuchum, was not canonized; in the first decades after the establishment in Tobolsk master's house in the Asian part of Russia venerated Russian saints, mainly Stephen of Perm and Varlaam Khutynsky.

Keywords: Ermak and his Druzhina; their commemoration in Siberia; Tobolsk and the Siberian diocese; Archbishop Cyprian; synodic "Ermakov Cossacks"; the Siberian Chronicles of the XVII century.

About the author: Solodkin Yankel Gutmanovich, doctor of historical Sciences, Professor, chief researcher of the research laboratory of complex research of social systems of Nizhnevartovsk state University.

УДК 930.253

*О.П. Цысь
Нижневартовск, Россия*

СТРОИТЕЛЬСТВО МОНАСТЫРСКОГО КОМПЛЕКСА КОНДИНСКОЙ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ ОБИТЕЛИ

Аннотация. Кондинский Свято-Троицкий монастырь – старейший на территории ХМАО-Югры, в XIX в. – самый северный в Тобольской епархии. В статье исследуются основные этапы строительства монастырского подворья, формирование его планировочной структуры, условий застройки. Отмечается, что монастырь не раз перестраивался, реконструировался, но сохранял пространственную организацию внутренней структуры. В XXI в. монастырь вновь освятили в честь Живоначальной Троицы, сохранив таким образом историческую преемственность историко-культурного наследия.

Ключевые слова: Русская Православная церковь; синодальный период; Тобольская епархия; Кондинский Свято-Троицкий монастырь; женская община.

Сведения об авторе: Цысь Ольга Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижневартровский государственный университет».

Контактная информация: 628605, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, ул. Мира, 3б; тел.: (3466)27-35-10, e-mail: roshist@mail.ru.

Кондинский монастырь находился в Березовском уезде Тобольской епархии, в 800 верстах от Тобольска вниз по реке, на правом высоком берегу Оби при впадении в нее

с северо-востока р. Кодушки (Коды). Как отмечал известный историк XIX в. П.Д. Головин, «местность с реки Оби представляется полугористою, и из монастыря, расположенного на самом берегу, имеется к ней особый спуск, но сам монастырь и селение при нем находятся на довольно ровной площади, возвышающейся над рекой» (Головин 1892: 10). Становление обители исследователи связывают с началом обращения в христианство представителей аборигенной знати Северо-Западной Сибири – кодских князей Алачевых (Шашков 2003: 11–12; Акиншин 2002: 511; Туров 2007: 27; Первалова 2017: 131–132). До возникновения монастыря ранее здесь существовали две полузаброшенные церкви – во имя Святой Троицы и во имя преподобных Зосимы-Савватия Соловецких Чудотворцев, построенные вскоре после включения края в состав Российского государства¹.

Организация монашеской жизни в Кондинском крае берет свое начало с 50-х гг. XVII в. Поводом для возникновения обители стало прошение «остяков» 14 волостей на имя царя и великого князя Алексея Михайловича «на том месте, где церкви Божии стоят... быть монастырю и чернецем» (Цит. по: Шашков 2003: 16). Н.А. Абрамов, А.И. Сулоцкий, П.Д. Головин (без указания на источник) (Абрамов 1998: 450; Местные... 1857: 235; Сулоцкий 1857: 235; Головин 1891: 40; Головин 1892: 12), а вслед за ними С.В. Туров датируют данный документ 1656 годом (Туров 2003:16; Туров 2007: 28), А.Т. Шашков, ссылаясь на материалы фонда Сибирского приказа Российского государственного архива древних актов, – 1653 годом (Очерки 1995: 120; Шашков 2003: 16–17). По мнению последнего, в октябре того же года была послана царская грамота архиепископу Сибирскому и Тобольскому Симеону о дозволении «в том Кодцком городке монастырю старцем и попу, и дьячку и пономарю быти, и ругою их устроить велено» (Цит. по: Шашков 2003: 16). Сходная по содержанию грамота была отправлена тобольским воеводам князю В.И. Хилкову и Б.Ф. Болтину.

В рапорте управляющего Кондинским монастырем от 4 января 1884 г. отмечается, что монастырь основан сначала в 1635 г. в г. Березове, а в 1654 г. перенесен в селение Кондинское (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1416. Л. 2). В отчете Кондинской общины за 1901 г. указано, что монастырь существует уже как 244-й год, с начала своего открытия в 1657 г. (ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 2. Д. 19. Л. 2). Эта дата повторялась во всех последующих годовых отчетах общины (см., напр., отчет за 1913 г.: ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 2. Д. 37. Л. 1). По сообщению священника З. Козлова, в начале 1908 г. в с. Кондинском отмечалось 250-летие основания монастыря (Козлов1908: 129). Однако вполне возможно, что настоятельница монастыря и священник при составлении отчета использовали очерк П.Д. Головина, опубликованный в «Тобольских епархиальных ведомостях» в 1892 г.

Монастырь получил название Троицкого по главному своему храму – во имя Живоначальной Святой Троицы. Создание обители было обусловлено как желанием самих кодских остяков, выраженным в указанной выше челобитной (ходатайством архиепископа «сибирского и тобольского» Симеона перед царем²), так и переводом монашеской общины из Березова в Кодский городок (Шашков). Учреждение монастыря убедительно свидетельствует о его политическом значении как фактора укрепления позиций церкви в крае и

¹ Царская грамота об устройстве храма в хантыйском Кодском княжестве во имя Живоначальной Троицы с приделом «Николы Чудотворца» была отправлена 10 сентября 1599 г. березовскому воеводе И.Г. Волынскому и письменному голове И.П. Биркину. Основание первого храма в Коде А.Т. Шашковым отнесено к 1602 г. Опираясь на исторический очерк П. Головина, А.Т. Шашков к этому же 1602 г. относит строительство кодскими князьями второго храма во имя преподобных Зосимы и Савватия (См.: Шашков 2003: 11–12, 382).

² При архиепископе Сибирском и Тобольском Симеоне были построены монастыри Рафаиловский (1651 г.), Тобольский Иоанновский (1653 г.), Якутский Спасский (1659 г.), Туруханский Троицкий (1560 г.), Томский Казанской Божией Матери (1563 г.). (См.: Головщиков 1898: 57–65).

о стремлении воеводской власти опереться на церковные институты при освоении новых земель.

Немалую роль играло месторасположение монастыря в первоначально удаленном и обособленном от мирских селений районе, на полпути между административными и хозяйственными центрами севера Западной Сибири: Самарово, Березовым и Обдорском.

Монастырский комплекс в XVIII в. включал, кроме храма «о трех престолах: главный летний во имя Святой Троицы и приделы: на южной стороне – Казанской Божией Матери и на северной – святителя Николая» (Абрамов 1998: 453), каменную колокольню (шатровой формы), несколько братских келий и традиционные для крестьянского хозяйства постройки. До секуляризации монастырю принадлежала своя мельница.

Главное здание каменной пятиглавой Троицкой церкви было заложено в 1731 г. и освящено в 1758 г., теплые приделы – в 1765 г. (Шашков 2003: 37). Строили храм и колокольню мастера Иакинф Денисов, Иван Краюхин и Иван Петров (Кондинский 2003: 85, 156). Архитектурные формы церкви, а также детали декора выдержаны в канонах так называемой уральской (строгановской) школы. По предположению С.В. Турова, прототипами могли быть Троицкий собор в Верхотурье, Успенская церковь Долматова монастыря (Туров 2007: 33). Храм имел следующие размеры: холодная церковь – 6 саж. 1 арш. на 3 саж. 1 арш. (13,5×7,1 м); теплая церковь «в двух приделах» – 6 саж. на 9 саж. 4 $\frac{1}{4}$ арш. (12,8×22,2 м). Снаружи периметр всей церкви и колокольни составлял 50 саж. (106,5 м), высота от земли до крыши – 2 саж. 2 арш. (5,7 м), до купола – 6 саж. (12,8 м) (Головин 1892: 14).

В XIX в. Троицкая церковь неоднократно подвергалась поправкам и переделкам. В 1818 г. «поновили» иконостас в Казанском приделе. Н.А. Абрамов писал, что в его бытность в монастыре 10 декабря 1849 г. его «здания и ограды были очень ветхи. Кельи внутри поддерживались подставленными столбами. Летом туда проходила сверху дождевая вода, а зимой было холодно. Вообще монастырь представлял образец евангельской нищеты и монашествующие едва имели место, где поклонить голову» (Абрамов 1998: 458). При игумене, а затем архимандрите Арсении (Куликовском, 1844–1862 гг.), в 1846 и 1851 гг., крыша храма покрывалась листовым железом, перестилались полы, ремонтировались печи в церкви и кельях, в 1850 г. были «устроены» главные монастырские ворота и два небольших крылечка к колокольне и церкви (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 752. Л. 95 об.).

Особенно масштабные работы, на которые было затрачено 14 тыс. руб. серебром, проводились между 1857 и 1862 гг. (Головин 1892: 14–15). Стены храма и шатровой колокольни оштукатурили, исправили фундамент, пять крестов и четыре малых купола вызолотили, церковь внутри окрасили, в пределах устроили два новых иконостаса. Большой центральный купол выкрасили в зеленый цвет и расписали серафимами с золочеными крыльями (Шашков 2003: 37). Однако поселившиеся в обители монахини летом 1892 г. проезжавшей через с. Кондинское экспедиции купца А.А. Сыромятникова высказывали свои опасения относительно непрочности каменной церкви и о намерении епархиальных властей перенести храм по совету архитектора на другое место (Гурский 1893: 6).

Все остальные монастырские строения являлись деревянными. В рапорте иеромонаха Иоасафа от 15 апреля 1864 г. приводится подробная информация о перестроенных жилых зданиях Кондинского монастыря, состоящих «из 2-х новых деревянных корпусов, обшитых снаружи тесом, для помещения в них настоятеля, братии и остяцкого училища, и из одной деревянной ветхой рабочей избы» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 13–14 об.).

Двухэтажный игуменский корпус, где размещался настоятель и училище, был 10 саж. длиной и 6 шириной. В здании, выстроенном в 1856 г. (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1416. Л. 9), этажи делились поперек коридором на две половины, «из коих в ка-

ждой по две довольно просторные комнаты; как в верхнем, так и в нижнем этажах по четыре комнаты» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 13 об.–14). В одной половине верхнего этажа помещался настоятель монастыря, в другой – двое учителей «остяцкого училища»; но «так как должности учителей занимают два иеромонаха монастыря, то они помещаются в братском корпусе». Половины нижнего этажа предназначались «одна ... для жития учеников, а другая для классов» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 13 об.–14).

Братский одноэтажный корпус имел 12 саж. в длину и 6 саж. в ширину, состоял из коридора посередине и келий на обе стороны (Путевой 2004: 135). Всего для проживания монахов определили четыре комнаты, каждую из которых разделили на две половины перегородками из плах. Следовательно, всех келий в корпусе получилось восемь. В 1860-е гг., «по малому числу братии», три иеромонаха занимали каждый по две, и иеродьякон – одну келью, в остальных же помещениях разместили кухню, трапезную и две небольшие кладовые (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 13–14 об.).

В монастырском хозяйстве имелся одноэтажный склад для «провизии» с пятью отделениями, или амбарами, и «хозяйственно устроенными закромами». Выстроен был большой корпус для скота и сеновала – «приблизительно на триста возов, или 1 500 копен сена» (Путевой 2004: 135).

Согласно большинству описаний, относящихся к XIX в., многие жилые и хозяйственные здания в монастыре нуждались в ремонте или пришли в негодность. Как показала ревизия, проведенная преосвященным Варлаамом (Успенским) в 1865 г., «все здания одного кроме одного храма и 2-х вновь выстроенных корпусов, найдены в разрушающем положении, не исключая и самой ограды около монастыря. Даже и самые новые корпуса не устроены хозяйственно и прочно. В самих жилых комнатах настоятеля невозможно было согреться в первый проезд от неимения и дверей теплых и прочных, и от худой рубки стен, и от шпаклевке оных» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 113).

В рапорте настоятельницы Иоанно-Введенского монастыря Миропии епископу Авраамиию от 1887 г. содержится детальная информация о хозяйственных и церковных постройках монастырской обители. Миропия сообщала следующее: «Церковь... имеет прочные стены, но своды под алтарем чрезвычайно ветхие... колокольня имеет трещину, а пристройка к ней, в роде ризницы или казнохранилища, значительно отошла... деревянная вокруг монастыря ограда, на пространстве 380 сажен, построена в 1855 г., по совершенной негодности должна быть заменена новой; два братских корпуса довольно помещительные, требуют исправления крыши и печей...» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1416. Л. 20–20 об.). В 1881 г. на монастырском подворье появилась новая баня, а в 1883 г. новый корпус для помещения рабочих.

Общее описание монастырских строений приводится также в очерке П.Д. Головина: «Монастырь обнесен деревянной оградой на пространстве 355 ½ сажен, и вмещает в себя каменный с приделом и колокольней (шатровой формы) храм, несколько к В.[остоку] относительно всей площади двора; на З.[апад] от храма в небольшом расстоянии (саж.[еней] 8) двух-этажный деревянный настоятельский корпус; на право от него к Ю.[гу], братский корпус и недалеко баня, позади на З.[апад] несколько деревянных прислуг – амбар, погреб и др. На северной стороне ограды, недалеко от выходных ворот по направлению к селению (другие ворота ведут на берег реки), параллельно храму, помещается кухня для рабочих и вблизи скотное помещение; кроме того есть завозня на В.[осточной] стороне у самой стены. У монастыря имеется два кирпичных сарая за селением» (Головин 1892: 10).

В соответствии с указом 18 мая 1891 г. пришедший в упадок Кондинский Свято-Троицкий мужской монастырь был преобразован в женскую обитель с подчинением ее Иоанно-Введенскому монастырю (Козлов 1908: 130). В ежегодных отчетах о состоянии Кондинской женской общины утверждалось, что по ходатайству тобольского епископа Иустина (Полянского) (1889–1893 гг.) в Св. Синоде принимается окончательное решение

об изменении статуса монастыря (ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 1. Д. 89. Л. 2). Указом Св. Синода от 26 октября 1909 г. Кондинская женская община была преобразована в самостоятельный третьеклассный монастырь (Епархиальные 1910: 42). Женское монастырское хозяйство отличалось большим разнообразием трудовой деятельности и использовало новые источники получения доходов для своих нужд (См.: Цысь 2017).

В период существования женской общины все постройки постепенно приводятся в надлежащий порядок, по мере необходимости ремонтируются. На первоначальное обустройство Иоанно-Введенский монастырь выделил Кондинской общине 2 тыс. руб. (ГУТО ГА. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1416. Л. 26–27). В 1898 г. была отстроена заново баня и прачечная (стоимость составила 500 руб.), стайка для скота, новая ограда «со стороны реки» (ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 1. Д. 89. Л. 5 об.). Приобретается кровельное железо, крыши церковных зданий окрашиваются, благоустраивается внутреннее убранство храма и т. д.

Уже в 1892 г. купец А.А. Сыромятников, проезжавший вместе с членами организованной им научной экспедиции через с. Кондинское, отмечал: «Обитель поражает своей примерной чистотой, между тем как еще недавно при монахах здесь царил немалый беспорядок» (А.А.С. 2003: 270).

В 1898 г. епархиальным архиереем Антонием (Каржавиным) при посещении монастыря было высказано пожелание о необходимости возведения нового удобного помещения для училища (ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 1. Д. 82. Л. 99). В течение следующих трех лет (с 1898 по 1901 гг.) на средства монастыря и субсидию Русского Православного миссионерского общества в размере 276 руб. велось строительство школьного здания на 25 человек с кухней, комнатой для учительницы и общежитием для инородцев. Строительство и обустройство школьного здания обошлось монастырской общине в 2 тыс. руб.

В 1910 г. молния повредила колокольню Свято-Троицкого храма. На ее исправление, укрепление и побелку, а также золочение крестов на Казанском и Никольском приделах было затрачено 440 руб. из собственных средств монастыря (ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 2. Д. 37. Л. 5).

В течение XIX – начала XX вв. вокруг монастыря постепенно сформировалось небольшое селение – Кондинское, где появляются земская почтовая станция (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 752. Л. 2 об.), полицейский стан, волостное правление, инородная управа, миссионерская школа, фельдшерский пункт, хлебозапасный магазин (ГУТО ГА. Ф. И-417. Оп. 1. Д. 490. Л. 38; Адрес-календарь 1899: 43, 54; Памятная 1910: 133, 148). Во время навигации сюда причаливали пароходы для пополнения запасов дров и производства мелочной торговли. Поэтому путешественники и исследователи, как правило, упоминали монастырь и возникшее в его окрестностях селение Кондинское в своих дневниках, записках и отчетах (см., напр.: Голодников 1880, 1881; Воропай 2008: 15–16; Проезжий 1895: 1569; Гурский 1893: 6–7).

По данным на 1900 г., в с. Кондинском находилось 11 дворов и 69 домов, проживало 159 человек. Основными занятиями кондинцев были рыбная ловля, торговля, охота, сбор ореха. Вблизи располагались две маленькие деревушки – Иоганкурс (скорее всего, речь идет о деревне Яган-Курт) и Войхалым, в которых жители бывали во время орехового промысла (П.С. 2003: 199–202).

Второе рождение Кондинского монастыря в пгт. Октябрьское (так с 1957 г. стал называться п. Кондинский) Ханты-Мансийского автономного округа началось с 2010 г.

Благодаря стараниям епископа Югорского и Няганского Фотия (Евтихеева), поддержке губернатора Югры Н.В. Комаровой, усилиям православной общины, благодетелей происходит восстановление архитектурного ансамбля Свято-Троицкой церкви. Основные реставрационные работы по внешней отделке храма и благоустройству территории завершились к 2015 г. Сейчас на территории монастыря находится Свято-Троицкое архиерейское подворье Югорской и Няганской епархии Русской Православной церкви

Московского патриархата. Восстановлены церковь (с 2016 г. в ней ведутся службы), колокольня. Долгожданным событием монастырской жизни стало торжественное освящение церкви и колоколов, состоявшееся в день юбилея Октябрьского района 4 июля 2017 г. В монастыре работает иконописная мастерская. Свято-Троицкий монастырь стал осуществлять неустанную деятельность по заботе о духовной жизни православной паствы, постепенно возвращая себе значение важного религиозного центра.

Литература

А.А.С. 2003. Поездка на Северный Урал // Сибирский листок: 1890–1894 / Сост. В. Белобородов. Тюмень: Мандрика, 266–277.

Абрамов Н.А. 1998. Город Тюмень. Из истории Тобольской епархии. Тюмень: Софт-Дизайн.

Абрамов Н.А. 1998. Кондинский Троицкий монастырь // Город Тюмень: Из истории Тобольской епархии. Тюмень: СофтДизайн, 448–459.

Адрес-календарь Тобольской губернии на 1899 год. 1899. Тюмень: издание А.А. Крылова.

Акиншин М.О. 2002. Материалы к истории Кондинского Троицкого монастыря // Российское государство в XIV–XVII вв.: сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева. СПб.: Дмитрий Буланин, 510–519.

Воропай И.М. 2008. От реки Оби до Северного океана [Репр. изд.]. Ханты-Мансийск: Полиграфист.

Головин П.Д. 1891. Исторические очерки ныне существующих монастырей Тобольской епархии // Календарь Тобольской губернии на 1892 год. Тобольск: Тип. Тоб. губ. Правления. Приложение, 38–106.

Головин П.Д., протоиерей. 1892. Кондинский Троицкий монастырь // ТЕВ 1–2. Отд. неофиц., 9–26.

Головин П.Д., протоиерей. 1892. Кондинский Троицкий монастырь // ТЕВ 3–4. Отд. неофиц., 68–81.

Головин П.Д., протоиерей. 1892. Кондинский Троицкий монастырь // ТЕВ 5–6. Отд. неофиц., 93–100.

Головщиков К.Д. 1895. Духовные деятели Тобольского края // ТЕВ 23. Отд. неофиц., 396–401.

Головщиков К.Д. 1898. Духовные деятели Тобольского края // ТЕВ 3. Отд. неофиц. 57–65.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 752.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1416.

ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 1. Д. 82.

ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 1. Д. 89.

ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 2. Д. 19.

ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 2. Д. 37.

ГУТО ГА. Ф. И-417. Оп. 1. Д. 490.

Гурский И. 1893. Поездка на Северный Урал: Из дневника // ЕТГМ. Вып. 1, 6–7.

Епархиальные известия. 1910 // ТЕВ 3. Отдел офиц., 42–43.

Козлов З., священник. 1908. Село Кондинское Березовского уезда // ТЕВ 6. Отд. неофиц., 129–130.

Кондинский (Кондинский) Свято-Троицкий монастырь в I-й половине XVIII века: люди и стены сибирской обители накануне секуляризации: Сб. док. 2003. / М-во образования Рос. Федерации, Тюм. гос. ун-т, лаб. истории культуры Сибири; сост., авт. вступ. ст. С.В. Туров; [гл. ред. С. В. Кондратьев]. Тюмень: Вектор Бук.

Местные известия. 1857 // Тобольские губернские ведомости 26, 235.

Очерки истории Коды. 1895. Екатеринбург: Волот.

Памятная книжка Тобольской губернии на 1910 год. 1910. Тобольск, 1910.

Перевалова Е.В. 2017. Обские угры и ненцы Западной Сибири: этничность и власть: Дис. ... канд. наук. Екатеринбург.

Проезжий И. 1895. Село Кондинское, Тобольского округа, 5 декабря (Местная обиходная жизнь) // ТГВ. 17 декабря.

Л.С. 2003. Село Кондинское // Сибирский листок: 1890–1894 / Сост. В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). Тюмень: Мандрика, 199–202.

Путевой журнал протоиерея П. Попова по обозрению церковей Березовского уезда. 2004 // Из истории Обдорской миссии: Источники / Сост., вступ. ст. и коммент. В.Я. Темплинга. Тюмень, 124–160.

Сулоцкий А., прот. 1867. Жизнеописание Афанасия, архиепископа Тобольского и Сибирского // Странник. СПб.: тип. духовного журнала. Январь, 5–57.

Туров С.В. 2003. Предисловие // Кодинский (Кондинский) Свято-Троицкий монастырь в I-й половине XVIII века: люди и стены сибирской обители накануне секуляризации: Сб. док. / М-во образования Рос. Федерации, Тюм. гос. ун-т, лаб. истории культуры Сибири; сост., авт. вступ. ст. С.В. Туров; [гл. ред. С.В. Кондратьев]. Тюмень: Вектор Бук.

Туров С.В. 2007. Храмы на речных островах // Православие на Обь-Иртышском Севере: материалы к историко-культурному атласу / Под ред. Л.В. Степановой, С.В. Лазаревой, С.В. Тулова. Екатеринбург: Баско, 3–55.

Цысь О.П. 2017. Хозяйственная деятельность Кондинского Свято-Троицкого монастыря Тобольской епархии в конце XVIII – начале XX вв. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета 4, 63–72.

Шашков А.Т. 2003. Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска / Сост. С.А. Белобородов, Н.А. Мудрова, А.В. Полетаев, Е.А. Полетаева, И.В. Починская, А.Т. Шашков. Екатеринбург: Волот, 6–62.

Шашков А.Т. Книжное собрание Кондинского Троицкого монастыря // История отечества в памятниках письменности. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/2825/2/pristr-05-17> (дата обращения: 10.10.2017).

Список сокращений

ГУТО ГА – Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»

ЕТГМ – Ежегодник Тобольского губернского музея

ТГВ – Тобольские губернские ведомости

ТЕВ – Тобольские епархиальные ведомости

O.P. Tsys
Nizhnevartovsk, Russia

CONSTRUCTION OF THE MONASTERY COMPLEX OF THE KONDINSKY TROITSKAYA RESIDENCE

Abstract. Kondinsky Holy Trinity Monastery – the oldest in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra, in the XIX century – the most northern in the Tobolsk diocese. The article explores the main stages of the construction of the monastery compound, the formation of its planning structure, and building conditions. It is noted that the monastery was repeatedly rebuilt, reconstructed, but retained the spatial organization of the internal structure. In the XXI century. the monastery was consecrated again in honor of the Life-Giving Trinity, thus preserving the historical continuity of the historical and cultural heritage.

Keywords: Russian Orthodox Church; synodal period; Tobolsk diocese; Kondinsky Holy Trinity Monastery; women's community.

About the author: Tsys Olga Petrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Russia, Nizhnevartovsk State University.

К ОСОБЕННОСТЯМ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЧЛЕНОВ БЕРЕЗОВСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОДНОГО СУДЕБНОГО ДЕЛА ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности ведения судебного расследования по обвинению в уголовном преступлении одного из чиновников Березовского духовного правления. Отмечается, что в определенных условиях разбирательства и тяжбы по надуманным обвинениям могли продолжаться многие годы, из-за чего обвиняемые лишались возможности продолжать службу и средств к существованию.

Ключевые слова: Тобольский Север; Березов; духовное правление; судопроизводство; делопроизводство.

Сведения об авторе: Цысь Валерий Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628602, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, ул. Мира, 3б; тел.: (3466)27-35-10, e-mail: roshist@mail.ru.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО-Югры, проект № 18-49-860002р_а.

Из классической художественной литературы всем известна неспешность и запутанность дореформенного судопроизводства. Попавшему под маховик судебной машины, даже при наличии явной невинности в совершении противоправных действий, далеко не всегда удавалось выпутаться без ощутимых материальных и репутационных потерь. Само следствие и последующее рассмотрение зачастую растягивалось на долгие годы. Поводом могли послужить относительно незначительные происшествия, в какой-то степени напоминающие столкновение гоголевских героев Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича.

До настоящего времени подобного рода ситуации, как правило, рассматривались в рамках сюжетов, связанных с ведением делопроизводственной документации церковными учреждениями (см., напр.: Спичак 2019). Один из случаев, подтверждающих приведенное выше суждение, произошел на Тобольском Севере в 60-е гг. XIX в. Его подробное описание поможет понять, как в тесном мирке сравнительно небольших селений складывались взаимоотношения чиновников и духовенства, составлявших узкий слой местной интеллигенции, как эти взаимоотношения иногда перерастали в затяжные конфликты и как сказывались на судьбе их участников.

Управление приходскими церквями Тобольского Севера, посреднические функции между причтами и Тобольской духовной консисторией возлагалась на Березовское духовное правление (подробнее о его функциях и структуре см.: Цысь 2017). На рубеже 1850–60-х гг. в его состав входили священнослужители административного центра Березовского края – И.М. Заборовский, В.А. Чемесов, А.Я. Тверитинов. Ведение делопроизводства возлагалось на светское лицо – канцелярского служителя И.Л. Данилевского. Само учреждение располагалось в небольшом деревянном здании в центре г. Березова.

5 июля 1860 г. вечером сторож духовного правления Петр Ямзин отлучился на квартиру ужинать. Когда вернулся, увидел, что наружные двери открыты, а внутри на двери присутственной комнаты железная накладка переломлена пополам и двери отворены. Он тут же известил о произошедшем членов БДП, те – городничего, должность которого исполнял А. Франц. Выяснилось, что «из присутственной комнаты выкрадено много деловых бумаг». При осмотре правления были найдены орудия взлома – «головка от изломан-

ного стула, складной ножик, тоже изломанный, и железная кочерга, изогнутая с зубцами» (РГИА. Ф. 1330. Оп. 7. Д. 1851. Л. 16). С их помощью вскрывалась внутренняя дверь, т. к. замок у наружной двери навешивался «для формы».

Подозрение пало на столоначальника Ивана Данилевского и письмоводителя хозяйственного управления М. Курбатова. Вследствие этого городничий тут же приступил к обыскам у этих лиц. М. Курбатова в квартире не нашли, «а отыскал его в квартире Данилевского одетым из крестьянского сукна в гусь (верхнее платье остяцкого покроя); при осмотре Курбатова найдено у него под надетым гусем в носовом платке завязанными разные бумаги и дела, принадлежащие Духовному Правлению; почему виновные взяты под арест...» (РГИА. Ф. 1330. Оп. 7. Д. 1851. Л. 16).

По какой-то причине допрос не провели по горячим следам, что в дальнейшем сказалось на показаниях обвиняемых. Арестованные на следствии сообщили следующее. И. Данилевский: «он из Духовного Правления никаких бумаг не выкрадывал, да и надобности ему в этом не было потому, что он, как Столоначальник того Правления, мог и без этого видеть их, если бы они были ему нужны; к тому же бумаги оставались на его ответственности; в день кражи, т. е. 5 июля вечером, он никуда не выходил из квартиры; не более как за полчаса до прибытия на его квартиру, Данилевского, Городничего с понятыми, пришел к нему хмельной Курбатов, застал его спящим и, разбудив, сказал, что принес весьма нужные для него, Данилевского, бумаги и просил за это займы денег на вино, в которых он, Данилевский, первоначально отказал ему, а потом, по неотступной просьбе, дал 35 коп.; на эти деньги Курбатов тотчас послал сына хозяйки за вином; он же, Данилевский, из любопытства стал рассматривать принесенные Курбатовым, завязанные в платке бумаги, увидев, что все эти бумаги из Духовного Правления, возвратил их Курбатову; чтобы избавиться от Курбатова и всякого подозрения, он, Данилевский, стал собираться, чтобы выйти из квартиры и объявить об этом кому следует; но пред самым выходом встретил на крыльце Городничего с понятыми, который вернул их в комнату и, при обыске, взял у Курбатова бумаги, спрятанные под гусем, который он выпросил у хозяйки» (РГИА. Ф. 1330. Оп. 7. Д. 1851. Л. 16).

М. Курбатов свою вину отрицал. Он показал, что в означенное время он действительно заходил в квартиру, занимаемую Данилевским, но не к нему собственно, а к хозяйке Первой, у которой выпросил гусь «с целью ехать в нем на другой день на рыбалку». При этом он якобы застал столоначальника за разбором каких-то бумаг. Когда М. Курбатов стал выходить из комнаты, то И. Данилевский завязал в платок бумаги и при выходе, попросил его «подержать на минуту узелок», а сам вернулся в комнату, чтобы запереть сундук. Ничего не зная и не подозревая, М. Курбатов согласился подержать узелок, но в это время пришел городничий с понятыми и нашел эти бумаги при нем. Платок, в котором были завязаны документы, ему якобы не принадлежал.

Показания свидетелей, казалось бы, вполне обличали М. Курбатова. Так, хозяйка квартиры казачка Перова под присягой сообщила, что «в означенное время вечером она видела в окно идущего в дом ея к Данилевскому Курбатова с узлом под рукою в пестром платке; пройдя прямо в комнату Данилевского и найдя его спящим, Курбатов начал его будить и звать к себе в квартиру; при чем неотступно просил у Данилевского денег на вино, обязываясь как за эти деньги, так и за прежний долг отдать ему в заклад свою шинель; но Данилевский в деньгах ему отказывал; почему Курбатов обращался с просьбою об этом к ней, Первой, но она тоже отказала; поле того Курбатов ушел в комнату Данилевского; вскоре за тем Данилевский пришел к ней, Первой, и взял 35 коп., на которые тотчас послала за водкой... Предъявленный ей, Первой, платок, в котором Курбатов нес что-то завязанное, принадлежит ему, Курбатову, так как она неоднократно мыла его во время квартирования Курбатова в ея доме» (РГИА. Ф. 1330. Оп. 7. Д. 1851. Л. 16–16 об.).

Другие свидетели – казачий офицер Чертов и казак Ослопов – видели М. Курбатова незадолго до времени обнаружения пропажи документов недалеко от Березовского духовного управления с завязанным узлом, а его квартирный хозяин чиновник Бирюков подтвердил слова Первой, что платок принадлежит именно М. Курбатову.

Казалось бы, виновный выявлен. Однако, как нам представляется, на ситуацию повлияла личная неприязнь между столоначальником и членами БДП. Последние заявили, что И. Данилевский «ранее был замечен в разных неблагоприятных поступках, в ослушании, неповиновении, дерзостях», в частности, «ябедах, нехождении к должности», краже из земского суда ревизских сказок, за что у него ранее удерживалась часть жалованья, почему в инкриминируемом преступлении он мог вполне участвовать. Следовательно, обязанности которого исполнял сам городничий А. Франц, встал на сторону членов духовного управления. В августе 1860 г. он представил постановление, в котором весьма нелестно охарактеризовал И. Данилевского. Якобы тот проявлял «1) ...неуважение и неповиновение властям, равно писал и частным лицам ябеднические просьбы, что доказывается отпусками и подлинными прошениями, находящимися в числе отобранных у него бумаг; 2) из этих бумаг высказывается корыстолюбие Данилевского к получению mzды, законом воспрещенной; 3) скрывание Данилевским подсудности...» (РГИА. Ф. 1330. Оп. 7. Д. 1851. Л. 17). Причем как выяснилось, данный документ был переписан рукой председателя БДП протоиерея И.М. Заборовского.

Тем не менее, Тобольский окружной суд не согласился с подобными выводами. Действительно, И. Данилевский часто жаловался на действия БДП, указывая на допускаемые его членами злоупотребления и ошибки, но наблюдение за правильным ведением дел входит в его непосредственные обязанности и «ябедами» считаться не может, тем более, что таковыми их не считала и Тобольская духовная консистория. То, что он писал по просьбам различных лиц прошения и другие документы в свободное от основной работы время за вознаграждение, также не может быть поставлено ему в вину. Скрытие подсудности подтверждается лишь косвенными уликами, точнее говоря, в найденном в бумагах И. Данилевского прошении на имя Черниговского архиепископа о пересмотре дела о нанесении им удара пономарю Пшеничникову. Но в формулярном списке обвиняемого никаких сведений на данный счет не приводилось.

В результате Тобольский окружной суд посчитал все вышеизложенное достаточным, чтобы своим «мнением» от 11 августа 1861 г. Ивана Данилевского «оставить от сего дела свободным» и предоставить право получить полное жалованье за время суда и следствия, опечатанные его бумаги выдать обратно, а губернского секретаря Михаила Курбатова за кражу со взломом сослать на житье в Енисейскую губернию с заключением там на три года (РГИА. Ф. 1330. Оп. 7. Д. 1851. Л. 18).

Решение было представлено на «ревизию» вышестоящей инстанции – Тобольскому губернскому суду, который решением от 29 сентября 1861 г. нашел, что «открытые следствием данные не составляют совершенного доказательства к обвинению Курбатова в краже бумаг со взломом из Березовского Духовного Правления, а служат лишь основанием к оставлению его в сильном подозрении», т. к. нет признания самого М. Курбатова и непонятны мотивы преступления. Хотя к обвинению И. Данилевского тоже не имелось оснований, но, во-первых, М. Курбатов почему-то именно к нему пришел с бумагами; во-вторых, И. Данилевский не задержал преступника; в-третьих, он был отстранен от ведения дел членами БДП. Поэтому столоначальник подозревается в сообщничестве с М. Курбатовым. Последнему, не имевшему в бумагах никакой надобности, незачем было бы предъявлять их И. Данилевскому для обнаружения своего преступления, а столоначальник мог иметь в бумагах интерес – «сделать из них какое-либо злоупотребление» или чтобы членов БДП обвинили в небрежном хранении документов. Поэтому решили: М. Курбатова

«оставить в сильном подозрении», И. Данилевского «в подозрении» с внесением подсудности в их послужные списки (РГИА. Ф. 1330. Оп. 7. Д. 1851. Л. 18 об.).

Данное решение было пропущено губернским прокурором, утверждено губернатором и 8 ноября 1861 г. отправлено Березовскому окружному суду для взятия подписки об ознакомлении с ним обвиняемых.

На этом можно было бы поставить точку, однако 4 апреля 1862 г. М. Курбатов подал в Тюменскую городскую полицию «объявление», в котором сообщил, что необоснованно свалил вину на И. Данилевского, т. к. бумаги выкрадены им, М. Курбатовым. Похищение было произведено им без всякой цели, «без видов корысти по непонятному для него самого предположению». Сложно сказать, чем было вызвано такое признание. Сам чиновник указал, что хочет «смыть черное пятно, которым он заклеил себя» (РГИА. Ф. 1330. Оп. 7. Д. 1851. Л. 19). Вряд ли нам следует этим объяснением удовлетвориться. Известно, что М. Курбатов находился в Тюмени в поисках работы. Затруднительное финансовое положение в сочетании со склонностью к горячительным напиткам могли привести его к такому отчаянному поступку. Позднее М. Курбатов сообщал, что вину на себя взял «будучи принужден к тому наготову, голодом и неимением пристанища» (РГИА. Ф. 1330. Оп. 7. Д. 1851. Л. 19 об.).

Тобольский губернский суд 19 августа 1863 г. принял решение пересмотреть приговор и согласиться с ранее высказанным «мнением» окружного суда. Теперь уже с таким выводом не согласился Правительствующий Сенат – высшая судебная инстанция Российской империи, т. к. пересмотр состоялся без его санкции. Из-за нарушения юридической процедуры указом от 21 января 1864 г. прежний приговор был оставлен в силе.

И. Данилевский не только подал новое прошение в Сенат об освобождении его от ответственности по данному делу, но и дополнил его просьбой «рассмотреть дело в отношении причинения ему, Данилевскому, членами Березовского Духовного Правления: Протоиереем Заборовским и Священниками Тверитиновым и Чемесовым, обид по службе и притеснений, при помощи бывшего городничего Франца и посредством чиновника Курбатова», за что ему нужно «присудить вознаграждение» и восстановить на прежней должности (РГИА. Ф. 1330. Оп. 7. Д. 1851. Л. 20 об.). В следующем прошении от 10 июля 1866 г. бывшим столоначальником был обрисован почти что настоящий «заговор» чиновников г. Березова, направленный против него лично. Якобы М. Курбатов специально пришел на квартиру с целью тайно подбросить ему бумаги и тем самым его скомпрометировать, а под арестом его затем держали в течение восьми месяцев, чтобы он не смог разоблачить противозаконные действия членов духовного правления, растрату или нецелевое использование казенных средств (РГИА. Ф. 1330. Оп. 7. Д. 1851. Л. 21).

Необходимо указать, что при ревизии Березовского духовного правления в декабре 1865 г. архиепископ Тобольский и Сибирский Варлаам встал на сторону отстраненного от дел И. Данилевского. В рапорте в Тобольскую духовную консисторию преосвященный отмечал: «В суждениях о делах, все три члена действуют кажется единодушно, но как заметно под мощным влиянием протоирея Заборовского... Правление по отношению к делу Данилевского действовало очень поспешно, малорассудительно и бездоказательно... В этом последнем деле т.е. в выкрадении бумаг из правления в 1860 г. для производства обыска в квартире Данилевского чрез полицию опять не соблюдено было правлением никакого законного порядка, не составлена для принятия такой меры не журнала ни даже получено было от сторожа правления форменной бумаги взлом замка и похищении бумаг. Полиция по какому-то частному извещению приступила к обыску на правах силы и власти ей не предоставленной законами» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 111–112).

Несколько последующих лет тянулась переписка между Сенатом, Тобольским губернским судом и И. Данилевским по этому вопросу. Не найдя удовлетворения своих тре-

бований, чиновник прибег к последнему средству – подал всеподданнейшую жалобу на имя императора Александра II:

«Ваше Императорское Величество
Всемилоостивейший Государь.

Занимая должность столоначальника в Березовском (Тобольской Епархии) Духовном Правлении, по неблагонамеренности и нерасположению ко мне членов одного протоиерея Иоанна Заборовского, Священников Александра Тверитина и Василия Чемезова. А также Березовского Городничего Коллежского Ассессора Франца и Письмоводителя Березовского Хозяйственного Управления Губернского Секретаря Михаила Курбатова я имел несчастье безвинно быть привлеченным к уголовной ответственности по делу о краже 5-го июня 1860 года...» (РГИА. Ф. 1330. Оп. 7. Д. 1851. Л. 2). И. Данилевский помимо прочего сообщал, что он пострадал морально и физически, а «безвинное с лишком восьмимесячное истязание, как преступника, заключением в тюрьму... запятнало честную и безукоризненную государственную его службу, которой с 1860 г. за всеми стараниями, он по настоящее время не может получить вследствие помещенной в послужном списке отметки о его подсудности» (РГИА. Ф. 1330. Оп. 7. Д. 1851. Л. 23).

Император в соответствии с принятой процедурой передал жалобу на рассмотрение общего собрания Сената. На его заседании 20 декабря 1874 г. большинство постановило полностью оправдать И. Данилевского и выплатить жалованье за время нахождения под судом и следствием (т. е. с 1860 г. по 1864 г.). Претензии к членам Березовского духовного правления и бывшему городничему не были удовлетворены. В то же время два члена общего собрания – один из авторов судебной реформы 1860-х гг. С.И. Зарудный (1821–1887 гг.) и один из сотрудников М.М. Сперанского по кодификации законодательства К.Г. Репинский (1796–1876 гг.) – высказали «особое мнение», предложив возместить пострадавшему жалованье за все время с 1861 по 1874 гг., а также зачесть весь данный период ему в действительную службу (РГИА. Ф. 1330. Оп. 7. Д. 1851. Л. 26).

Однако министр юстиции утвердил мнение большинства, которое вступило в силу и было объявлено И. Данилевскому 27 августа 1875 г.

В итоге он сумел получить компенсацию в размере 222 руб. 81 ³/₄ коп., что, разумеется, не могло полностью возместить понесенных убытков, а главное, причиненного вреда здоровью. Бывший столоначальник не был восстановлен в прежней должности, а переведен писцом в Тобольскую духовную консисторию. Его материальное положение оказалось таково, что, получив в полиции решение общего собрания Сената, он не смог заплатить за это положенный гербовый сбор. Собственно, и само Березовское духовное правление за это время было упразднено.

Продолжавшаяся полтора десятилетия тяжба закончилась лишь частичным удовлетворением требований невинно пострадавшего чиновника. Пьяная выходка одного человека почти сломала жизнь другому. Ситуация развивалась по известной русской поговорке, предлагающей не зарекаться от сумы и от тюрьмы.

Литература

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 78.

РГИА. Ф. 1330. Оп. 7. Д. 1851.

Спичак А.В. 2019. Делопроизводство Тобольской духовной консистории по вопросам о причинении мужчинами телесного вреда женщинам (конец XVIII – начало XIX вв.) // Православие. Наука. Образование 1(7), 10–20.

Цысь О.П. 2012. Сургутская православная миссия 1867–1898 гг.: возникновение, состав, основные направления и результаты деятельности // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви 3 (46), 16–29.

Цысь О.П. 2017. Духовные правления как звено церковного управления на Тобольском Севере в 1810–1860-х гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви 75, 22–38.

Список сокращений

ГУТО ГА – Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»

РГИА – Российский государственный исторический архив

V.V. Tsys'
Nizhnevartovsk, Russia

TO THE PECULIARITIES OF RELATIONSHIPS OF MEMBERS OF THE BEREZOVSKY SPIRITUAL BOARD (ON THE MATERIALS OF ONE JUDICIAL CASE OF THE THIRD QUARTER OF XIX CENTURY)

Abstract. The article discusses the features of conducting a judicial investigation on a criminal charge of one of the officials of the Berezovsky clerical government. It is noted that under certain conditions, trials and lawsuits on far-fetched charges could have lasted for many years, as a result of which the accused were deprived of the opportunity to continue their service and were deprived of their livelihood.

Keywords: Tobolsk North; Berezov; ecclesiastical rule; legal proceedings; paperwork.

About the author: Valery Valentinovich Tsys', doctor of historical Sciences, Professor of chair of history of Russia, Nizhnevartovsk State University.

УДК 93/94

А.А. Васильев
Саранпауль, Россия

ЦЕРКОВЬ БОГОЯВЛЕНИЯ В ДЕРЕВНЕ ЩЕКУРЬЯ БЕРЕЗОВСКОГО РАЙОНА ХМАО-ЮГРЫ: МИССИОНЕРСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена восстановлению исторической памяти о церковной жизни в деревне Щекурья сельского поселения Саранпауль, старинный деревянный храм Богоявления в которой сохранился до настоящего времени и действует как клуб, являясь объектом культурного наследия местного значения. Представлены результаты взаимодействия автора (местного священника) с организациями поселения и его жителями, полевые материалы автора, этапы музейной и архивной работы.

Ключевые слова: православие; Щекурья; духовенство; история.

Сведения об авторе: Васильев Алексей Александрович, священник, настоятель храма Казанской иконы Божией Матери с. Саранпауль Югорской Епархии РПЦ (МП), магистрант Тобольской Духовной семинарии, выпускник аспирантуры при Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева (кафедра культурологии).

Контактная информация: 628148, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Березовский район, с. Саранпауль, ул. Юбилейная, д. 14, кв. 3; тел.: 8(929)296-16-48, e-mail: vass78@mail.ru.

Сельское поселение Саранпауль Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – это край богатой местной истории, нетронутой природы и незначительно испорченной цивилизацией местной культуры. Все это – следствие труднодоступности региона и отсутствия постоянной дороги на Большую землю. Население – манси (исторически), русские (после присоединения к Российской империи), зыряне (после миграции из Коми в 1842 г.). Площадь поселения 910 квадратных километров. Расположено

оно большей частью по берегам местных рек Ляпин и Сосьва, впадающих в Обь. На территории поселения находится два села и восемь небольших деревень, где постоянно проживает около 4,5 тыс. человек. Действует три храма: современный храм в честь Казанской иконы Божией Матери в Саранпауле (с 2015 г.), современный храм в честь святителя Николая Чудотворца в Сосьве (с 2018 г.), исторический храм в честь Святого Богоявления в Щекурье (1875–1929 гг.), причем последний сохранился в хорошем состоянии до настоящего времени и является объектом культурного наследия местного (муниципального) значения.

На территории Саранпаульского поселения до революции существовало два храма: Щекурьинский Богоявленский и Сосьвинский Христорождественский (в нынешней деревне Сартынья). Христорождественская церковь была разрушена в середине XX в. Щекурьинский храм сохранился, без куполов и колокольни, но в жилом состоянии (см. *Приложение 1*), здание функционирует как клуб, имеет удобное расположение в центре деревни, рядом с ним находится концертная сцена, мемориал памяти павших воинов, через дорогу – местное кладбище, которое является более древним, чем саранпаульские захоронения. Между Саранпаулом и Щекурьей расстояние всего около трех километров, с лодочной переправой через реку Щекурью, впадающую в Ляпин.

Старинный храм Щекурьи, а также дореволюционный религиозный уклад жизни местных жителей сквозь советский период доносят до нас отголоски христианского быта бабушек и прабабушек современных жителей, и речь именно о своих родных, поскольку замкнутый местный этнос по-прежнему сохраняет пофамильную оседлость на своей земле, легко восстанавливая поколения прямых предков по расшифрованным нами спискам прихожан Богоявленского храма.

Иногда местные жители приносят в действующий Казанский храм Саранпауля старинную утварь, книги, лампадки, иконы – все то, что было сохранено после закрытия Щекурьинской церкви или от «прародительских» иконостасов. У всех вещей интересная история, связывающая века.

Из нескольких сохранившихся лампад Щекурьинского храма одна сейчас висит над Жертвенником в алтаре саранпаульской Казанской церкви, еще две ожидают ремонта (см. *Приложение 2*).

Зимой 2018 г. после молебна в Щекурьинском храме местный житель Ванюта Василий Андреевич (1969 г. р.) принес большую надвратную икону Тайной Вечери Щекурьинской церкви, хранившуюся в их семье в старом родительском доме на чердаке. По краям изображение осыпалось, но его середина сохранилась, лики Господа и нескольких Апостолов читаются. После нескольких молебнов перед иконой, опасаясь за ее сохранность в условиях переменной влажности, икона была передана в музей с. Саранпауль (см. *Приложение 3*).

Также в саранпаульский музей была отдана ростовая икона, предположительно щекурьинского иконостаса, сильно истертая, с нечитаемыми подписями, с изображением двух святых в облачениях святителя и преподобного¹; верхняя часть от дореволюционного кадила с замятыми кольцами и остекленевшей сажей под крышкой; Требник XIX в. со святоотеческими поучениями, имеющий разрушенный переплет; иконы-литографии конца XIX в. и неполный складень святителя Николая Чудотворца с житием (см. *Приложение 4*).

Неожиданную находку принесло знакомство с Натальей Семеновной Жетиковой (1954 г. р.), одной из немногих, кто еще жив и кто совершал на дому погружения, заменявшие полные крещения там, где не было священников. Ее невестка Анна рассказала,

¹ К сожалению, никаких зарисовок, фотографий или описаний иконостаса Щекурьинской Богоявленской церкви нами не обнаружено. Так что эта икона могла быть и из семейного иконостаса, поскольку изображение на одной иконе разночинных святых может быть указанием на святых Божиих, чьи имена носили члены семьи.

что крещения на дому совершались в особой чаше, привезла и показала эту чашу. Каково же было наше потрясение, когда вместо какого-нибудь чеканного таза или блюда мы увидели верхнюю часть Святого Потира, полностью сохранившуюся, со всеми медальонами икон и надписями, но без ножки и подножия. Обретение священного сосуда спустя почти столетие стало для нас благоговейнейшим событием. Перед священником встала трудная обязанность объяснить священность этой Чаши ее обладателям. Мы поехали к Наталье Семеновне в надежде, что она нас поймет и согласится пожертвовать Потир в церковь. Беседа с ней дала редкую возможность выяснить, с какой формулой совершались погружения, как вообще жили верующие в советское время в нашем регионе. Потир был пожертвован храму и занял почетное место в алтаре. Поистине, неисследимы судьбы Божии, даже в тех священных предметах, которые послужили ему церковно, и мы можем только познавать и принимать волю Божию о них.

В 2018 г. восьмиклассник Вячеслав Ванюта (сын Василия, принесшего икону Тайной Вечери) указал сотрудникам музея овражек, в котором он нашел язык одного из щекурьинских колоколов (высота 78 см, вес около 16 кг, см. *Приложение 5*). Выяснилось, что дед (Василий Васильевич Канев) много лет использовал его как лодочный якорь, а потом за ненадобностью бросил в овраг. Находка послужила для нас началом сбора полевого материала о колоколах Щекурьинской церкви. В Тобольском архиве были найдены описи церковного имущества за 1924 г. и другие годы, в которых указан перечень церковных колоколов, всего 6 штук, общим весом 639 кг: 23 пуда (368 кг), 10 пудов 24 фунта (171 кг), 3 пуда 14 фунтов (54 кг), 1 пуд 14 фунтов (22 кг) и два по 27 фунтов (12 кг) (ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-434. Оп. 1. Д. 16а).

В 1929 г. церковь была закрыта, церковное имущество большей частью сожжено, частично разобрано по домам, а колокола погружены на баржу и отправлены на переплавку. Известно, что помимо колоколов грузили надгробные металлические плиты с кладбища и еще какой-то металл. В результате сбора полевого материала (воспоминаний старожилов) было выяснено, что на перекатах р. Ляпин в районе с названием Метлѣнки (Метлѣнги, «женская тропа» – манс. яз.), перед д. Ломбовож, баржа села на мель и перевернулась, колокола утонули. Нами была предпринята попытка поиска колоколов через обращение в Департамент ГО и ЧС г. Ханты-Мансийска, который поручил местному отряду МЧС с помощью эхолота обследовать предполагаемый квадрат. В июне 2019 г. поиски состоялись, но были безуспешны. Вопрос дальнейшего поиска колоколов остается открытым.

Наиболее важным с точки зрения православного миссионерского резонанса и восстановления исторической памяти является составление по архивным данным поименного списка всех служивших здесь священников и церковнослужителей (1875–1915 гг.), а также последних прихожан Щекурьинского храма (1923–1928 гг., около двухсот имен, с женами и детьми). Многие исконные жители Саранпауля и Щекурьи находят среди этих прихожан своих родственников. Архивный поиск является частью миссионерской проповеди с целью воспитать родное отношение к старому храму. Когда люди видят, что их прадеды и деды молились в Щекурьинском храме даже во время советской власти, хотя сейчас он большинством жителей воспринимается как клуб, эта перемена в восприятии здания церкви становится связанной с другим, более понятным и близким людям религиозным чувством – памятью об усопших родственниках. В октябре 2019 г. на здание церкви была возвращена табличка «Храм Богоявления Господня».

Клировые ведомости по Щекурьинскому храму сохранились от времени его постройки и до 1915 г. включительно в Тобольском государственном архиве. Метрические книги храма находятся в окружном архиве Югры. Нами была проведена работа по сплошному копированию клировых ведомостей Щекурьинской церкви за 1875–1915 гг. (ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 25–64), отдельных дел: по строительству храма в Щекурье за 1869–1880 гг. (ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1010), о раскоп-

ках исторических ляпинских курганов щекурьинским священником Василием Герасимовым в 1897–1898 гг. (ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-417. Оп. 1. Д. 544), а также документов церковной общины за 1923–1928 гг. (ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-434. Оп. 1. Д. 16а, 222). В общей сложности было проработано 45 архивных дел, сделано 1 413 фотокопий, собрано 4,60 Гб информации. Совместными усилиями прихожан саранпаульского храма были расшифрованы все списки имен щекурьинских священников и церковнослужителей от дня освящения Щекурьинского Богоявленского храма (см. Приложение б), а также списки прихожан последних лет, вплоть до закрытия церкви в 1929 г. По благословению епископа Югорского и Няганского Фотия синодик местного духовенства и списки прихожан были включены в богослужebное поминовение усопших в храмах поселения Саранпауль.

Поскольку духовенство в этом регионе обычно было назначаемым и приезжим, то достоверной памяти о священно- и церковнослужителях в народе не сохранилось. При советской власти жителям вообще было опасно говорить на церковные темы, так что восстановление данных о дореволюционном священстве, о местных миссионерах и первых учителях Закона Божия – важный шаг восстановления исторической памяти о становлении Православия в местном поселении, вклад в сохранение местного религиозного наследия и одно из направлений плодотворного сотрудничества с местным музеем. Со строительством на территории Саранпауля современных храмов и первым, спустя 90 лет, назначением на служение в поселение постоянного священника церковная жизнь постепенно обретает не только историческое, но и миссионерское, и литургическое измерение.

Литература

- ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64.
- ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1010.
- ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-417. Оп. 1. Д. 544.
- ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-434. Оп. 1. Д. 16а.
- ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-434. Оп. 1. Д. 16а.
- ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-434. Оп. 1. Д. 222.
- ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-708. Оп. 1. Д. 14.
- Комаров Е.С., священник.* Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке. Биографическая база данных и собрание материалов. URL: <http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/3356/> (дата обращения: 21.10.2018).
- Метрические книги Щекурьинской церкви (1906, 1912, 1917 гг.) // КУ «ГАЮ». Ф. И-1. Оп. 4. Д. 22.
- Метрические книги Щекурьинской церкви (1908, 1914, 1913, 1918 гг.) // КУ «ГАЮ». Ф. И-1. Оп. 4. Д. 24.
- Метрические книги Щекурьинской церкви (1917–1918 гг.) // КУ «ГАЮ». Ф. И-1. Оп. 4. Д. 20, 22, 25, 26.
- Метрические книги Щекурьинской церкви (1926 г.) // КУ «ГАЮ». Ф. И-1. Оп. 4. Д. 27.
- Носилов К.Д.* 1904. У вогулов. Очерки и наброски с 41 рисунком в тексте. СПб.: издание А.С. Суворина.
- Повод Н.А.* 2006. Коми Северного Зауралья (XIX – первая часть XX века). Новосибирск: Наука.
- Соколов А.В.* 2018. Проект зон охраны объекта культурного наследия (памятника истории и культуры) народов Российской Федерации местного (муниципального) значения «Здание церкви Богоявления Господня» (д. Щекурья). Ханты-Мансийск.
- Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 г. 1913. Тобольск: Тип. Епархиального братства св. Великомученика Димитрия Солунского.
- Тобольские епархиальные ведомости 1919, 7.
- Фарносова В.* 2002. Английская каска // Югра 3, 34–35.

Список сокращений

ГБУТО ГА – Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»

КУ «ГАЮ» – Казенное учреждение «Государственный архив Югры»

A.A. Vasiliev
Saranpaul, Russia

CHURCH OF THE EPIPHANY IN DER. LANDSCAPE OF THE BEREZOVO DISTRICT OF THE KHMAO-UGRA: MISSION RESEARCH

Abstract. The article is devoted to the restoration of the historical memory of church life in the village of Shchekurya in the rural settlement of Saranpaul, in which the ancient wooden Church of the Epiphany has survived to this day and acts as a club, being an object of cultural heritage of local importance. The results of the interaction of the author (local priest) with the organizations of the settlement and its inhabitants, the author's field materials, the stages of museum and archival work are presented.

Keywords: Orthodoxy; Schekurye; clergy; history.

About the author: Vasiliev Alexey Alexandrovich, priest, rector of the Church of the Kazan Icon of the Mother of God p. Saranpaul of the Ugra Diocese of the Russian Orthodox Church (MP), undergraduate of the Tobolsk Theological Seminary, a graduate of graduate school at the Tobolsk State Social and Pedagogical Academy named after DI. Mendeleev (Department of Cultural Studies).

Приложение 1

Щекурьинский Богоявленский храм. Фото разных лет

1904 г.

1954 г.

1968 г.

2018 г.

Сцена – бывший алтарь храма. 2018 г.

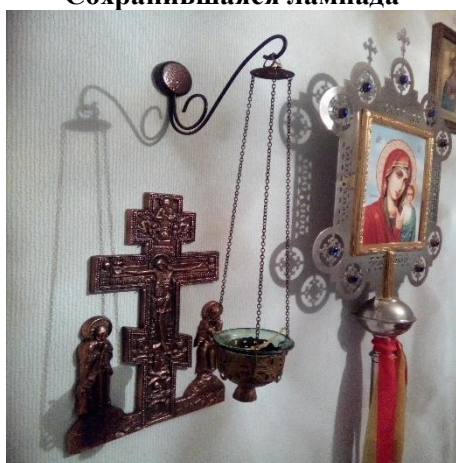

Место балкона клироса над входом. 2018 г.

Приложение 2

Сохранившаяся лампада

Приложение 3

Надвратная икона Тайной Вечери

Исторические находки XIX века

Приложение 4

Приложение 5

Приложение 6

**Исторический синодик священников и церковнослужителей
Щекурьинской Богоявленской церкви за 1877–1915 гг.**

(Сост. по: ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 25–64; Оп. 11. Д. 1010; Ф. Р-708. Оп. 1. Д. 14; Носилов 1904: 61; КУ «ГАЮ». Ф. И-1. Оп. 4. Д. 20, 22, 24–27; Тобольские епархиальные ведомости 1919, 7; Фарносова 2002; Комаров; Соколов 2018: 15; Справочная книга 2013: 17; Повод 2006: 175).

В 1877–1878 гг. храм был приписным к Сосьвинской Христорождественской церкви. В 1877–1892 гг. окормлялся настоятелем той же церкви. Указаны только годы служения (а не годы жизни), а также приведены имена благочинных, которые подписывали послужные списки Клировых ведомостей.

Должность, духовное звание		Фамилия, имя, члены семьи	Период
Благочинный	иерей	Василий Чемесов	1877–1878 гг., 1882 г.
Березовский соборный диакон		Димитрий Скосырев	Принимал участие в первом освящении церкви 4 января 1878 г.

Благочинный	протоиерей	Александр Тверитин	1881 г. (документы о его житии представлены Березовским приходом на Комиссию по прославлению святых РПЦ)
И. д. благочинного	священник	Иоанн Сургутский	1883–1890 гг.
Благочинный	священник	Иоанн Голошубин	1891–1892 гг.
Заведующий	священник	Василий Молоков	1895 г.
Благочинный	протоиерей	Георгий Поникаровский	1896–1898 гг.
Благочинный	протоиерей	Михаил Вишневский	1899–1904 гг.
Заведующий	священник	Феодор Мещеряков	1910–1911 гг.

Священники Щекурьинской Богоявленской Церкви

священник	Авраамий Норский София , жена Людмила , дочь	1877–1881 гг. Помощник настоятеля Сосьвинской Христорождественской церкви.
	отец Игнатий	1883 г.
священник	Иона Бешкильцов Олимпиада , жена Иоанн , сын Михаил , сын, и Параскева , его жена Елисавета Михайловна, внучка Варлаам Михайлович, внук Александр , сын Константин , сын, и Наталья , жена его Иоанн , сын	1882–1892 гг., заштатный 1893–1898 гг.
священник Первый настоятель Щекурьинской Богоявленской церкви	Петр Силин Евгения , жена (просфорница) Александр , сын Павел , сын	1893–1894 гг. Рукоположен Преосвященным Иустинном в сан священника на настоящее место 24 декабря 1892 г. При нем открыта школа грамоты.
1895 г. – место священника вакантно		
священник	Василий Герасимов Вера , жена (в 1901–1904 гг. вдова на приходе) Михаил , сын Филолог , сын	1896–1900 гг. Переведен Преосвященным Агафангелом к настоящей церкви 12 августа 1896 г. + 3 марта 1901 г.
священник	Николай Карпов Александра , жена Лидия , дочь Клавдия , дочь Анна , дочь	1901–1904 гг. Рукоположен Преосвященным Антонием в сан священника к настоящей церкви 28 июня 1901 г.

священник	Петр Земляницын Александра , жена Капитолина , дочь	1905–1909 гг. Рукоположен в сан священника к настоящей церкви 6 августа 1905 г.
1910 г. – информации по послужным спискам в Тобольском архиве нет. Метрические книги подписал священник Петр Земляницын		
1911 г. – должности священника и псаломщика вакантны		
священник	Петр Попов Анна , жена	1912–1913 гг. Переведен Преосвященным Евсевием к настоящей церкви 17 января 1912 г.
священник	Иоанн Иванов Иустина , жена Вениамин , сын Василий , сын	1914–1915 гг. Рукоположен Преосвященным Варнавой в сан священника к настоящей церкви 5 августа (или 21 сентября) 1914 г.
священник	Александр Парышев	Июнь – ноябрь 1914 г.
священник	Владимир Вавилин	Январь – май 1917 г.
Священник	Иоанн Дмитриевич Егоров	1917–1919 гг.
протоиерей	Гавриил Леонтьев	Конец 1925 – 1926 гг.

Церковнослужители и учителя первой школы (с 1893 г. в Щекурье, с 1902 г. – в Саранпауле)

и. д. псаломщика	Леонид Панов	1877–1880 гг.
и. д. псаломщика	Антип Бешкильцев Агрипина , жена Карп , сын Кирилл , сын	1877, 1881–1886 гг., заштатный 1891–1898 гг.
священник Первый псаломщик Щекурьинской Богоявленской церкви	Василий Молоков Анастасия , жена Наталья , дочь Иоанн , сын Филимон , сын	1886–1891 гг. Переведен Преосвященным Авраамием к настоящей Церкви 12/15 декабря 1885 г. Священник с 1892 г. В 1895 г. подписывал клировую ведомость по Щекурьинской церкви.
и. д. псаломщика, с 6 ноября 1895 г. псаломщик	Николай Дмитриев Наталья , жена	1892–1897 гг. Переведен Преосв. Иустином к настоящей Щекурьинской церкви 28 февраля 1892 г. Принят в духовное звание Преосвящ. Агафангелом 6 ноября 1895 г.
и. д. псаломщика	Николай Невалов Матрона , жена Анатолий , сын Людмила , дочь	1898–1904 гг. Допущен Преосвященным Антонием к исполнению должности псаломщика при настоящей церкви 23 мая 1898 г.
Учитель школы грамоты	Александр Котов- щиков	1902 г. Школа закрыта в Щекурье и переоткрыта в Саранпауле.
Учитель школы грамоты	Анастасия Андреева	1903–1906 гг.
псаломщик	Андрей Брянцев	1905–1906 гг. Согласно прошению определен псаломщиком к настоящей церкви 25 октября 1905 г.
псаломщик	Матвей Черкасов	1907–1909 гг. Постановлением епархиального начальства определен к сей церкви 21/22 сентября 1907 г.

Учитель школы грамоты	Петр Вылкин	1907–1911 гг.
1910 г. – информации по клиру нет в архиве.		
1911 г. – согласно ведомости должности священника и псаломщика вакантны.		
священник И. д. псаломщика, с 20 февраля 1913 г. псаломщик	Ермолай Комаров Евфросиния , жена	1912–1913 гг. (01.02.1914 г.) Определен Преосвященным Евсевием к настоящей Церкви 24 января 1912 г. Есть в эл. базе. дух-ва. + не ранее 1922 г.
Учитель школы грамоты	Доминика Онуфриева	1913 г.
Учитель школы грамоты	Ефрем Попов	1914–1915 гг.
Псаломщик	Иаков Рыбин Анна , жена Александра , дочь Варвара , дочь	Назначен Преосвященным Варнавою к настоящей церкви 22 марта 1914 г.
Псаломщик	Евгений Шилов	1915 г. Перемещен резолюцией Владыки к настоящей церкви 3 января 1916 г. Апрель 1916–1917 гг.
Псаломщик	Петр Хатанзеев	Май 1917 – сентябрь 1918 гг.
Служка (?)	Яхья	1919 г.

Требуются дополнительные сведения о лицах

Священник (?)	Квинтиллиан	1919 г.
Священник	Прокопий Сандов и с ним 15 человек , утопленных в проруби (со слов внука отца Прокопия: Алексея (в крещении Георгия) Ивановича Варсакова из с. Сосьва)	Приблизительно в 1920–1930 гг.

УДК 93/94

*В.В. Митрофанов
Санкт-Петербург, Россия*

«...А ТЕПЕРЬ ГОТОВИТСЯ МНЕ ВЕНЕЦ ПРАВДЫ...»: РЕЧЬ СВЯЩЕННИКА П.П. АНИКЕЕВА У ГРОБА Н.Н. ПЛАТОНОВОЙ

Аннотация. В статье с опорой на опубликованные новые архивные эпистолярные материалы рассматривается жизненный путь Н.Н. Платоновой. Вводится в научный оборот речь священника (по сути, некролог), по всей видимости, духовника семьи, П.П. Аникиева, произнесенная у гроба покойной. Жизнь, преподавательская деятельность и служение культу самого иерея вызывает неподдельный исследовательский интерес.

Ключевые слова: С.Ф. Платонов; Н.Н. Платонова; П.П. Аникиев; семья; общественное служение; наука.

Сведения об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС» г. Санкт-Петербурга.

Научная, административная деятельность и карьера выдающегося отечественного историка С.Ф. Платонова нашли отражение в многочисленных работах С.О. Шмидта (Шмидт 2000: 100–135; Шмидт 2010), В.С. Брачева (Брачев 1997; Брачев 2005; Брачев 2010), В.В. Митрофанова (Митрофанов 2009; Митрофанов 2011а; Митрофанов 2011б; Митрофанов 2014) и других исследователей. С 3 июля 1885 г.¹ на протяжении 43 лет рядом с ним шла замечательная женщина, создававшая условия для полноценного творчества своему мужу, Надежда Николаевна, до замужества Шамонина.

С.Ф. Платонов с женой Надеждой Николаевной Платоновой (урожд. Шамониной). 1915 г.
(ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 3. Д. 5268. Л. 2)

Она происходила из рода Шамониных, записанного в «тамбовское дворянство», но «в пореформенное время» он, «вероятно, уже не сохранил состояния» (Ростовцев 2011: 44). У Николая Ивановича и Надежды Дмитриевны Шамониных было 6 детей. Их имена в той или иной степени связаны с наукой, краеведением, а также историей ряда гимназий и школ Москвы, Костромы и Рязани. Сведения о них постепенно пополняются современными исследователями.

¹ В письме близкому другу В.Г. Дружинину от 2 июля 1910 г. С.Ф. Платонов писал: «Из участников 3 июля 1885 года (день бракосочетания. – В. М.) с нами здесь Татьяна Александровна и постоянно “с нами” дорогой Василий Григорьевич!» (Академик 2003: 137). Из Москвы 22 июня (5 июля) 1918 г. С.Ф. Платонов писал жене: «Сегодня ездили на автомобиле в военный архив, в Лефортовском дворце, и я вблизи видел военный госпиталь, памятный нам с тобою». В Петропавловской церкви Московского военного госпиталя в Лефортово 3 июля 1885 г. состоялось венчание молодоженов (Академик 2003: 233, 356. Прим. 4). Е.А. Ростовцев допускает неточность, когда утверждает, что «брак Сергея Федоровича Платонова и Надежды Николаевны Шамониной был заключен в июне 1885 г.» (Ростовцев 2013: 45).

Целью исследования является вовлечение в научный оборот новых архивных материалов, касающихся оценки личности Надежды Николаевны и ее жизненных приоритетов.

Надежда Шамонина познакомилась с С.Ф. Платоновым будучи еще слушательницей Высших женских Бестужевских курсов (далее – ВЖ(Б)К).

6 сентября 1883 г. совет ВЖ(Б)К пригласил магистранта Платонова читать спецкурс по русской истории, включая XVII в., и 3 октября им была прочитана первая лекция. Работа на курсах так увлекла молодого преподавателя, что он даже отложил работу над диссертацией и мечтал продолжить там преподавать и в следующем году (Митрофанов 2008: 14–19). Здесь он получил и первую благодарность от слушательниц. В записной книжке молодой преподаватель сделал следующую запись: «Этот день должен быть памятен и священен для меня: Шамонина от лица всего курса благодарила меня за семинарий и просила не уходить с курсов, чтобы они под моим руководством могли окончить курс. Я отвечал о пользе семинариев и пожелал им всего хорошего, они проводили меня аплодисментами. Первый шаг мой, таким образом, на поприще мне дорогом, принят и сочувственно» (ОР РНБ. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1230 (Записная книжка 1883–1884). Л. 93–94). Так, известные курсы стали судьбоносными не только в преподавательской карьере, но и открыли путь к семейному счастью будущего академика.

С.Ф. Платонов бережно сохранил текст студенческой работы своей ученицы «Содержание 8-й главы Уложения царя Алексея Михайловича и статей с пометой “вновь”, научные мнения о происхождении этих статей», где сделал помету: «1884. Первый Надин реферат» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 5681. Л. 1).

На неординарность Надежды Николаевны указывал еще В.Г. Дружинин, заметивший, что «по знаниям и способностям она была “звездочкой” на Курсах, прекрасно владела древними языками» (Деятели... 2008: 473).

Первые сведения о том, что она будет женой С.Ф. Платонова, мы получаем из письма самого Сергея Федоровича к своей двоюродной сестре Серафиме. О близких отношениях между братом и сестрой свидетельствует факт, о котором она узнает первой из его московских знакомых и друзей. 3 января 1884 г. он писал о Надежде Николаевне: «31-го (декабря. – В. М.) с мамашей ездил к Наде, вернулись домой к 10½ часам и одни встречали новый год. Нади мамаша были чрезвычайно рады, по крайней мере, по видимости, да и со мной они в эту зиму более чем любезны» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1883. Л. 20 об., 21, 25 об.). Потом будут сообщены черты ее характера, выражена уверенность, что две девушки сойдутся и подружатся.

В браке у Платоновых родилось 9 детей, трое из которых умерли во младенчестве².

² Это Сергей, Алексей и Оля. 2 февраля 1896 г. в письме И.А. Шляпкину С.Ф. Платонов с горечью писал: «наш малютка умер, и мы вчера его похоронили». А в письме М.А. Дьяконову сообщал: «У нас горе. Неизвестно почему у жены последовали преждевременные роды, и сын чрез две недели умер». В 1903 г. умерла дочь Оля от воспаления мозга или его оболочек (Академик 2003: 46, 85, 295. Примеч. 2 к письму № 64). Получил скорбную весть и Спицын, на что он отвечал 8 июля: «...тяжело было получить от Вас эту невеселую весточку. Лена горько всплакнула, применяя к своим. Нам почему-то больно, всегда чрезвычайно жалко смотреть на Олю. Божье дитя!» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4275. Л. 20).

Надежда Николаевна Платонова с детьми. 1900 г.

На снимке (слева направо): Вера (?), Наталья, Надежда Николаевна с Михаилом на руках, Нина (?), Надежда и Мария. (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 3. Д. 5292. Л. 1).

В семьях российских ученых конца XIX – начала XX вв. было принято, что жена, как правило, занимается воспитанием детей и ведет домашнее хозяйство. Но в семье Платоновых этот устоявшийся принцип не был в полной мере повторен. Надежда Николаевна занималась плодотворно и наукой. При этом главным приоритетом являлись семья и дети, четверо, даже будучи взрослыми, оставались в доме родителей.

В «Дневнике» за 26 августа 1893 г. она записала: «С Ниночкой (1886 года рождения. – В. М.) я с 1 сентября начну правильные занятия; она уже порядочно читает, немного пишет, знает много наизусть букв; начну учить ее музыке. Сама хочу аккуратно играть, а главное читать и учиться. Летом начну с немецкого языка Канта, сочинения Вильденбанда, и теперь буду продолжать перевод. Кроме того, мне нужно заняться третьей книгой своей “Риторики”, которая будет печататься в январе» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 5692. Л. 26).

Много сил и средств тратили Платоновы на оказание помощи многочисленным племянникам и другим родственникам. Так, тетя С.Ф. Платонова Татьяна Александровна часто отдыхала вместе с его семьей во время летнего отпуска.

Важную информацию о семейных делах Платоновых, научных изысканиях Надежды Николаевны находим в публикациях А.Е. Ростовцева.

Немало интересных выдержек из «Дневника» Надежды Николаевны приводит В.С. Брачев, например, об изменениях, которые произошли в семье после получения С.Ф. Платоновым профессуры. Это обстоятельство «потребовало и от него и его супруги внесения серьезных изменений в свою повседневную жизнь в виде приемов, званых обедов, регулярного посещения театров, оперы и прочих условностей». Увеличился и штат прислуги – до четырех. В августе 1896 г. была совершена и первая заграничная поездка (Брачев 2010: 75–76).

Можно говорить о важных достижениях Н.Н. Платоновой в научной сфере. Свидетельством этого является известный факт – за труд о писательнице Кохановской (Н.С. Соханской) (Платонова 1909) она была удостоена Ахматовской премии Академии наук. Составлен и список ее работ, хотя и неполный: Платонова является автором ряда рецензий, переводов интересных трудов (ОР РНБ. Оп. 1. Ч. 4. Д. 5721–5739). Следует согласиться с А.Е. Ростовцевым, заметившим, что «личность Надежды Николаевны сама по себе заслуживает того, чтобы стать объектом специального исследования» (Ростовцев 2011: 44).

В последние годы появились интересные работы Е.А. Ростовцева о дневнике Надежды Николаевны Платоновой (Ростовцев 2006: 270–318; Ростовцев 2011: 43–87). Хронологически «Дневник» охватывает период с сентября 1889 г. по ноябрь 1921 г., хотя и с перерывами, поражает его объем – около 40 печатных листов, а также многообразие тематики. Но «двумя существенными темами “Дневника” на протяжении всего времени записей остаются политическая жизнь, отношения между обществом и властью и историческая наука, отношения внутри корпорации историков» (Ростовцев 2006: 270–271).

Интерес представляет и другая статья петербургского ученого, где поставлен вопрос о сознательном выборе Н.Н. Платоновой пути «между семьей и наукой» в пользу первого. В результате этого предпочтения ей не удалось в полной мере реализовать свой природный дар ученого-исследователя. Поэтому больше она известна как жена выдающегося историка С.Ф. Платонова, и в официальных документах она подписывалась «жена профессора». Эта формулировка, вероятно, означала и место работы, и должность.

В последние годы вовлекается в научный оборот и эпистолярный пласт Н.Н. Платоновой, который все чаще привлекает исследователей (Малинов 2005: 198–212). Немало нового о ней содержат опубликованные письма игуменьи Ольгинского женского монастыря на Волговерховье Веры (Митрофанов 2017а: 215–229) и взаимная переписка с бывшей слушательницей ЖПИ, с 1925 г. монахиней Ольгинского монастыря Людмилой (Лидией Александровной Михайловой) (Митрофанов 2017б: 206–228; Митрофанов 2017в: 25–31; Митрофанов 2018: 221–240; Митрофанов 2019: 151–167). Этот эпистолярный комплекс, как и переписка С.Ф. Платонова с корреспондентами из обители, во многом позволяет реконструировать не столько жизнь обители с 1911 по 1927 гг., сколько раскрыть малоизвестные страницы характера, мировоззрения самих корреспондентов, прежде всего, Надежды Николаевны.

Листа С.Ф. 1912

Воспочитимая
Матушка Вера!

Письмо Ваше вчера я полу-
чил. Постараюсь по возвраще-
нии в Монастырь сделать все,
что можно, и в Синопии
вообще всем С. Общи.

В субботу буду уже в
августа. Давно сама пишу
свои письма, слава Богу, очень
хорошо.

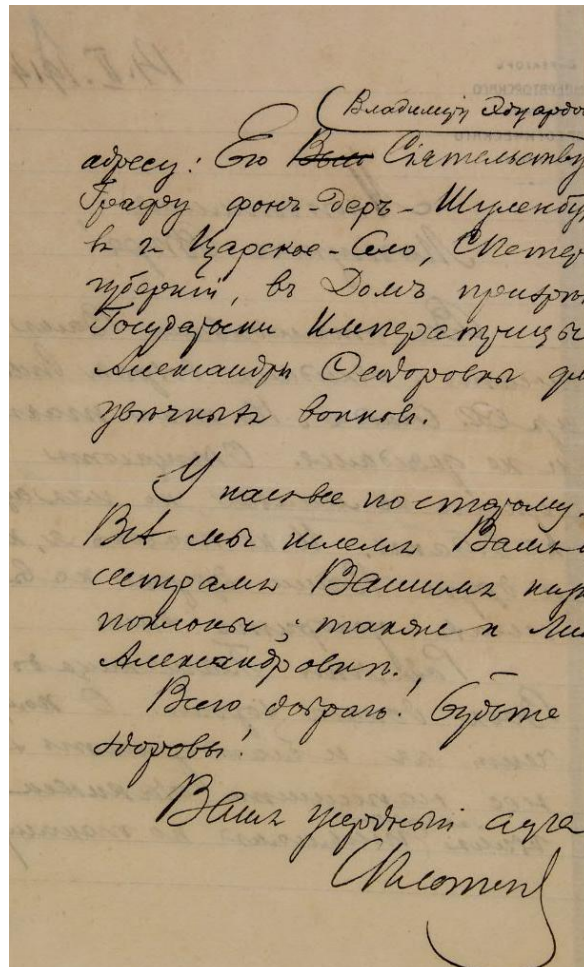
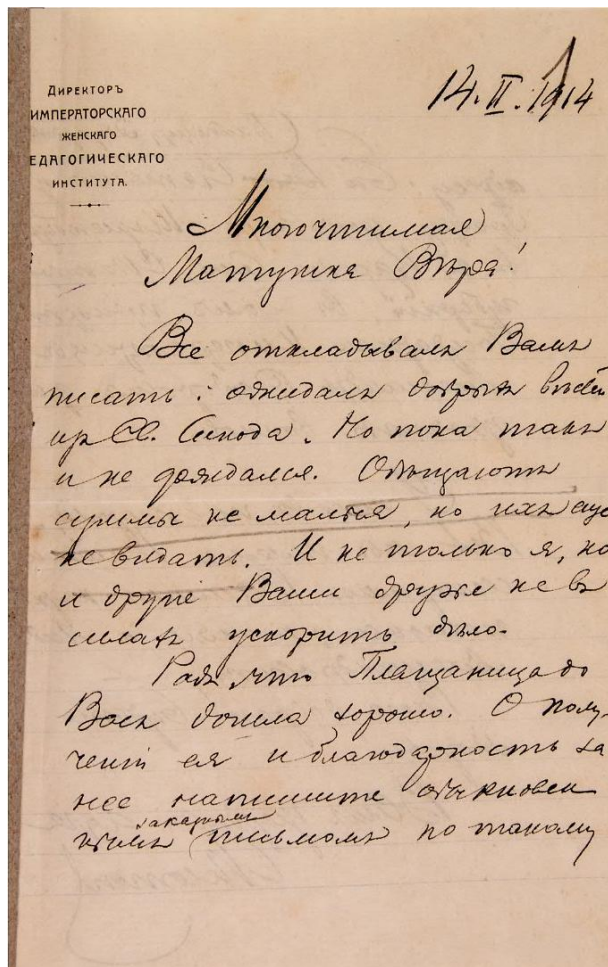
Шлю Вам и всем
Вашим, своим обительским,
наш мирный поклон.

Искренне и любяще Вас
Анна Васил
Михайлова

Лидия Александровна наша духовная мать

Письмо Н.Н. Платоновой к матушке Вере
(Государственный архив Тверской области. Ф. 178. Оп. 1. Д. 87. Л. 5)

Игуменя называет Надежду Николаевну «дорогой и добрейшей благодетельницей», неоднократно выражает ей «глубокую благодарность» за «великие милости», оказанные монастырю, «за участие в нуждах» обители (например, 9 января 1917 г. м. Вера благодарила за «боголюбивую жертву 55 рубликов» (Митрофанов 2017а: 219, 223)).

Письмо Н.Н. Платоновой к матушке Вере

(Государственный архив Тверской области. Ф. 178. Оп. 1. Д. 124. Л. 1–1 об.).

Много испытавшая в жизни Л.А. Михайлова в минуты откровенности писала С.Ф. Платонову 6/19 июля 1927 г.: «Вы с Надеждой Николаевной создали столь чудесный, столь уютный семейный очаг, что я невольно постоянно влеклась к Вам, не будучи в состоянии держать себя от Вас на далеком расстоянии. Я отогревала у Вашего огонька зябнущую свою душу и одинокое сердце, и мне было хорошо! Самой устроить свою жизнь, свое гнездо, зажечь свой огонек, хотя я имела к тому возможность, мешало мне постоянно слабое мое здоровье. Отсюда мой страх потерять Вас, страх огорчить Вас, отсюда идеализация и лирика, Вами осужденные».

В письме от 9/22 ноября 1927 г. читаем: «Я не идеализирую ни Вас, ни Над[ежду] Ник[олае]вну. Я только с начала нашего знакомства обратила внимание на привлекательность для меня хороших свойств Ваших и Над[ежды] Ник[олаевны] и при некотором постоянстве своего характера добрые чувства к Вам обоим я донесла до сих пор и сохраню их до конца своей жизни, я в этом уверена, в чем, позвольте верить и Вас, и Н[адежду] Н[иколаевну]» (Митрофанов 2017г: 191).

Именно письма Надежды Николаевны Е.В. Шамониной позволили внести ясность в дискуссионный вопрос о «Валуйском эпизоде» летнего пребывания в уездном городке Воронежской губернии семьи Платоновых в 1909 г. Воронежские исследователи допуска-

ли в этом вопросе значительные неточности, в том числе о времени прибытия на отдых Надежды Николаевны с детьми, возвращении Сергея Федоровича из заграничного путешествия, месте, где они поселились, бытовых условиях и, главное, об археологическом раскопе, проведенном С.Ф. Платоновым в Валуях (Акиншин 2011: 486–489; Захарова 2011: 135–141; Митрофанов 2015: 53–60).

Постепенно рос авторитет С.Ф. Платонова: он поднимался по карьерной лестнице, занял прочное место в научной корпорации – все это способствовало занятию им соответствующего уровня в Табели о рангах. Это положение автоматически распространялось на Надежду Николаевну, она стала именоваться «Вашим превосходительством», дети получили дворянство. В конце июня 1916 г. семья переехала в собственную 12-комнатную квартиру.

Так и подошел 1917-й год, который стал переломным и в карьере Сергея Федоровича. В 1920 г. он наконец-то был избран академиком, потом получил новые должности в структуре Академии наук. Незаметно подходила и возрастная зрелость, здоровье стало давать о себе знать. В летние месяцы 1926 г. чета Платоновых побывала в Париже у своей дочери Надежды, в замужестве Краевич (Академик 2003: 255). Это была поездка прощания. Помимо семейных встреч академик решал вопрос по Онегинским бумагам. Осенью того же года С.Ф. Платонов в письме Н.Д. Чечулину писал про Надежду Николаевну: «...только быстрее, чем прежде, устает от движения» (Академик 2003: 257).

11 июня 1928 г. Надежда Николаевна скончалась. Как свидетельствует сам Сергей Федорович, надежда Николаевна «тяжко страдала с февраля» (Академик 2003: 270). О последних днях имеются свидетельства ее дочери Нины, которая писала сестре: «В сущности, мамочка медленно и долго умирала – слабела на глазах у нас, и мы все понимали, но боялись сознаться себе, что понимаем. Никогда не забуду я ночи, которые мы с Верочкой и Марусей по очереди проводили с мамочкой. Как они были для нас тяжелы! И теперь мне стыдно вспомнить, что все-таки мы засыпали, просыпались от каждого мамочкиного движения и снова засыпали, а мамочка, видя, что мы просыпаемся, махала рукой и говорила: “спи, спи...”. Последний день был очень труден; доктора говорят, что он был труден больше для нас, потому что мамочка была без сознания и не страдала. Но мы сидели вокруг постели, давали кислород, Наташа от времени до времени впрыскивала морфий. Окно было настежь открыто, чтоб было больше свежего воздуха; день был солнечный и теплый, и на улице слышались голоса прохожих, шум трамвая, даже пение птиц в саду против нашего дома, и комната была вся залита солнцем.

Мамочка скончалась в то время, когда цвела сирень и ландыши, и лежала, вся покрытая ими. Глядя на нее, я вспоминала, как она говорила, что сирень всегда напоминает ей гимназическое время и экзамены, которые тогда совпадали со временем цветения сирени. Мне кажется, что все это было давно» (Ростовцев 2013: 52).

Узнав об этом 13 июля 1928 г. Л.А. Михайлова писала С.Ф. Платонову: «С глубокой скорбью узнала я о кончине Надежды Николаевны. Не стало еще одного хорошего человека, погас еще один источник света и тепла сердечного – как легко и хорошо отогревалась в лучах его душа одинокая, опечаленная, страдающая. Как скоро близкой родной становилась душа Надежды Николаевны каждому человеку, который тянулся к ней за утешением. Никогда я не забуду всей ласки, внимания, истинного материнского отношения к себе покойной Надежды Николаевны. Чутко, чрезвычайно чутко отзывалось ее сердце на жизнь и быстро сгорело оно – надо бы еще пожить!.. Теперь оно покойно» (Митрофанов 2017: 191, 194).

Надежда Николаевна не смогла порадоваться за избрание ее мужа академиком-секретарем Отделения гуманитарных наук АН, как и не смогла вместе с ним переживать, когда Сергей Федорович вынужден был отказаться, вскоре после ее ухода, от поста директора библиотеки АН (сентябрь 1928 г.), через полгода – от директорства Пушкинского

дома, а 9 ноября 1929 г. вынужден подать в отставку, уйдя со всех административных должностей. Трагедия была в разгаре: 12 января 1930 г. академик был арестован, затем сослан.

Закономерный интерес представляет документ, написанный от руки священником Павлом Петровичем Аникиевым (1878–1932 гг.) и содержащий речь, которую он произнес у гроба Надежды Николаевны. Это первый отклик на уход замечательной женщины, его можно назвать и некрологом, который хранится в личном фонде С.Ф. Платонова (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2112. Л. 46–47 об.).

Священник П.П. Аникиев

Интересна личность самого П.П. Аникиева. Среди работ, посвященных ему, назовем, прежде всего, замечательную статью Е.Н. Груздевой (Груздева 2006: 125–132; Груздева 2009: 52–54). Родился будущий священник в учительской (дворянской) семье в Санкт-Петербурге. Образование завершил на историко-филологическом факультете в столичном университете в 1902 г., где и узнал С.Ф. Платонова. По утверждению жены П.П. Аникиева, в студенческие годы «подпал под влияние сильного в те годы идеалистического мирозерцания Вл. Соловьева, которое, как известно, имело религиозный оттенок» (ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 655. С. 22–23). По всей видимости, это увлечение и способствовало его поступлению в духовное заведение. В 1910 г.³ он окончил Петербургскую духовную академию и был рукоположен во иерея. После создания ЖПИ директором в 1903 г. был назначен уже авторитетный профессор и декан историко-филологического факультета С.Ф. Платонов, который пригласил в 1906 г. П.П. Аникиева читать историю русской религиозной философской мысли. С октября следующего года он стал преподавать Закон Божий в институтской Константиновской гимназии. Именно в это время П.П. Аникиев активно продолжает поиск смысла жизни. Эти духовные искания проверялись исполнением обязанностей старосты домово́й Иверской церкви при институте и закончились принятием сана священника и получением в 1908 г. должности настоятеля этого храма. В 1911 г. сочетался браком с Ниной Васильевной Бодалевой (окончила словесно-историческое отделение ЖПИ). Забегая вперед, заметим, что семейная жизнь не сложилась. В этом же году сопровождал группу слушательниц ЖПИ во время поездки по Италии. Активно работал настоятель с ранеными, которые лечились в лазарете, основанном в здании ЖПИ в годы Первой мировой войны.

³ Есть сведения, что это произошло в 1906 г. (Вороновский 2008).

После событий 1917 г. и известного Декрета об отделении церкви от государства в судьбе П.П. Аникиева и его семьи наступает полоса неудач. Политика новых властей в отношении образования известна: учебные планы меняются, не вызывавшие доверия учителя и преподаватели, тем более религиозных дисциплин, стали ненужными. Зная П.П. Аникиева сотрудники по ЖПИ стараются найти ему место работы, но в 1922 г. он был уволен. Институтская церковь была закрыта, а настоятель стал служить в Крестовоздвиженской (Никола-Труниловской) церкви (снесена в конце 1930-х гг.). В это время (1918 г.) П.П. Аникиев представляет свое исследование «Опыт построения теории православной мистики по творениям преподобного Симеона Нового Богослова (опыт религиозно-философского синтеза)» в качестве магистерской диссертации, но Совет Петроградской духовной семинарии так и не вынес решения. Материалы исследования нашли свое отражение в публикации (Аникиев 1915). И только в 1927 г. за это сочинение ему присуждена ученая степень магистра богословия.

Преподавательский опыт П.П. Аникиева был востребован, и его пригласили в штат Петроградского богословского института (1920–1923), правда, вскоре закрытого. Продолжение его преподавательской деятельности связано с Высшими богословскими курсами, открытыми стараниями протоиерея Н.К. Чукова.

Гонения на духовенство было в разгаре, да и не только на духовенство. Следует вспомнить «Дело Платонова», «Дело славистов» и другие подобные сфабрикованные для устранения цвета русской научной и духовной интеллигенции. 5 мая 1930 г. П.П. Аникиев был арестован как «участник контрреволюционного заговора», 8 августа 1931 г. осужден на высылку в отдаленные места сроком на 5 лет⁴. Нашел упокоение в Красноярском крае в с. Усть-Вихорево 1 февраля (Бовкало 2017: 342)⁵ (по другим сведениям 14 февраля (Трифон (Туркестанов)? 1999; Андреева 2015; Вороновский 2008) 1932 г.

Село Усть-Вихорево

Именно П.П. Аникиев (есть сведения, что он являлся духовником семьи Платоновых) и произнес надгробную речь, которая представляет интерес. Написанная от руки на листах формата А4, она была передана С.Ф. Платонову, о чем свидетельствует приписка:

⁴ А.А. Бовкало указывает на приговор в 3 года (Бовкало 2017: 342).

⁵ По сведениям А.А. Бовкало (Бовкало 2017: 342).

«Глубокоуважаемому и дорогому Сергею Федоровичу Платонову от проповедника 24.06.1928 г.». Попутно заметим, что письма П.П. Аникиева, адресованные С.Ф. Платонову, составляют две объемные папки и насчитывают более сотни рукописных листов (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2111, 2112).

«//л. 46. У гроба Надежды Николаевны Платоновой. 29. 5/2, 6. 1928.

В торжественную и трогательную минуту давания почившему посмертно целования всегда ощущается сердечная потребность восстановить пред своим умственным взором проясненный и очищенный тайнодейством смерти его духовный облик и с духовной высоты обозреть пройденное почившим жизненное поприще, воздавая должное его памяти и себе извлекая надлежащие назидание.

Наблюдая в течение 30 лет жизнь прекрасной семьи, душой которой была почившая Надежда Николаевна, я всегда поражался как покойная умела соединить в себе самоотверженное служение, именно служение, любимой семье с видным служением общественным. Происходя из семьи с добрыми традициями, от природы богато одаренная, получившая редкое по глубине и широте образование и поставленная промыслом в весьма благоприятные и для личного развития и для культурного влияния на других, внешне положение, почившая Надежда Николаевна не только была доброй семьянинкой, прилежной женой и матерью, о каковой великий апостол сказал: «...воспитала детей, ... помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу (1 Тим[офею] 5, 10), но и стремилась, сколько ей позволяли силы и малые досуги //л. 47, подвизаться и на поприще научно-общественной деятельности, причем это свое общественное служение она осуществляла по двум направлениям – косвенному и прямому. Создав своему почтенному супругу образцовую уютную и радостную семейную обстановку, она, как и другие добрые жены известных деятелей и истинные «помощники» (ср. выт. 2, 18), косвенно, но ощутимо содействовала продолжительности и плодотворности его научно-общественных трудов; се, и более того, хотя и это одно уже общественная заслуга большой значимости, она в свое время, для того не всяким благоприятное, много потрудились для развития у нас высшего женского образования, заботят о процветании родных ей Высших (ранее Бестужевских) Женских Курсов, а также заявила себя почтенной научной работницей, как на трудной ниве философии, древней и новой, так и в области истории нашей культуры последних веков, где оставила по себе почтенную память, как автор целой монографии, посвященной тоже одной из выдающихся русских женщин XIX в. писательнице Кохановской⁶.

Ныне, волею нашего общего Отца и Вышнего Хозяина, эта замечательная по своей цельности и содержательности жизнь прервалась в своей земной стадии и, вступая со смертью в новую сферу бытия и оглядывая прощальным взором пройденный житейский путь свой, почившая Надежда Николаевна с полным правом может сказать о себе // л. 47 об. словами Великого Старца Павла, изреченные им незадолго до его кончины: «Я добрым подвигом подвизаюсь, свое течение совершила, свою веру (свою святыню) сохранила, а теперь готовится мне венец правды...» (2 Тим[офею] 4, 7-8) венец прибавим мы, милосердного и праведного судьи Божия и венец доброго памятования о почившей всех ее знавших и ее почитавших. Аминь.

Протоиерей Павел Аникеев. 31V/13VI-1928.

Сказано в день погребения почившей Надежды Николаевны при ее гробе в Никольском храме. 1/14 VI-1928» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2112. Л. 46–47 об.).

Надежда Николаевна, по многолетним наблюдениям П.П. Аникиева, была «душой» «прекрасной семьи». В речи впервые выделены две ипостаси, которым служила почившая: семья и научно-общественная деятельность. Эту мысль через 85 лет повторит, детально и аргументированно разовьет Е.А. Ростовцев. Отмечена ее заслуга в создании «об-

⁶ В.С. Брачев называет ее «второстепенной писательницей» (Брачев 2010: 44).

разцовый, уютной и радостной семейной обстановки», которая способствовала плодотворной деятельности ее мужа. Названы и ученые заслуги в области истории культуры, философии и образовании.

Следовательно, П.П. Аникиев наметил основные направления изучения неординарной личности Н.Н. Платоновой, создавшей не только научные труды, но и замечательный «Дневник». По всей видимости, этот объемный труд станет главным в ее творчестве. Масштабы ее переписки не полностью выяснены, но совершенно очевидно, как свидетельствуют уже опубликованные письма, содержат немало важных сведений, которые позволяют вносить ясность, как показано выше, и в дискуссионные вопросы. А переписка с м. Верой и Л.А. Михайловой в комплексе с перепиской по этому вопросу с С.Ф. Платоновым позволяют написать историю Ольгинской обители.

Жизненный путь, как и творчество Н.Н. Платоновой и П.П. Аникиева, продолжают привлекать заинтересованных исследователей.

Литература

Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2 т. / Отв. ред. С.О. Шмидт. 2003. М.: Наука. Т. 1.

Акиншин А.Н. 2011. С.Ф. Платонов и воронежцы // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы. СПб.: Любавич, 486–489.

Андреева Л.В. 2015. Исповедник Веры // Братск православный 4. 24 сентября.

Аникиев П. 1915. Апология мистики по творениям преп. Симеона Нового Богослова. СПб.: [б. и.].

Бовкало А.А. 2017. Репрессии среди членов корпорации и студентов Высших богословских курсов в Ленинграде // XXVII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. М.: Изд-во ПСТГУ, 340–344.

Брачев В.С. 1997. Русский историк С.Ф. Платонов: Ученый. Педагог. Человек. СПб.: Нестор.

Брачев В.С. 2005. Крестный путь русского историка: Академик С.Ф. Платонов и его «дело». СПб.: Стомма.

Брачев В.С. 2010. Служители исторической науки. Академик С.Ф. Платонов. Профессор И.Я. Фроянов. СПб.: Астерион.

Вороновский Н. 2008. Жизнь неизвестная // Церковный вестник 18 (391).

ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 655.

Груздева Е.Н. 2006. Забытые имена: Священник Павел Петрович Аникиев, настоятель церкви женского педагогического института // Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций: духовная культура как основа безопасности и здоровья личности, семьи, общества: Мат-лы Покровских чтений 2005–2006 гг. СПб., 125–132.

Груздева Е. Н. 2009. Академическое интермеццо. СПб.: [б. и.].

Деятели русской науки XIX–XX веков. 2008. СПб.: Нестор-История. Вып. 4, 473.

Захарова Е.Ю. 2014. К вопросу об археологических занятиях Сергея Федоровича Платонова (раскопки 1909 г. в Валуйках) // Научные ведомости Белгородского государственного университета 1(172), 29, 135–141.

Малинов А.В. 2005. К.Н. Бестужев-Рюмин: очерк теоретико-исторических и философских взглядов. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 198–212.

Митрофанов В.В. 2008. С.Ф. Платонов на Высших женских (Бестужевских) курсах // История Петербурга 6(46), 14–19.

Митрофанов В.В. 2009. С.Ф. Платонов и развитие истории образования в России (до 1917 г.). Лангепас; Екатеринбург: [б. и.].

Митрофанов В.В. 2011а. Роль С.Ф. Платонова в развитии российской историографии в конце XIX – первой трети XX вв.: связи с научно-историческими обществами центра и провинции. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ.

Митрофанов В.В. 2011б. С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ.

- Митрофанов В.В.* 2014. Просветительская деятельность С.Ф. Платонова в российской провинции. Нижневартовск: Изд-во Нижневартг. гос. ун-та.
- Митрофанов В.В.* 2015. Археологические раскопки в Валуйках 1909 г. // Клио 6(102), 53–60.
- Митрофанов В.В.* 2017а. Письма настоятельницы Ольгинского монастыря Веры к Н.Н. Платоновой как исторический источник по истории обители // *Magistra Vitae* 2, 215–229.
- Митрофанов В.В.* 2017б. «...не остаться ли мне здесь, в монастыре...»: письма из Ольгинской обители Л.А. Михайловой Н.Н. Платоновой (вступ. ст., публ., коммент.) // *Историография. Источниковедение. Историческое краеведение: сборник статей к юбилею доктора исторических наук Виктора Владимировича Митрофанова*. Ижевск: ООО «Принт-2», 206–228.
- Митрофанов В.В.* 2017в. «Видимо монастырь нужно в себе устраивать»: письма с Волговерховья Н.Н. и С.Ф. Платоновым // *Православие. Наука. Образование* 3, 25–31.
- Митрофанов В.В.* 2017г. «Эта удивительная власть Волговерховья над моим сердцем...»: письма Л.А. Михайловой С.Ф. Платонову // *Magistra Vitae* 1, 191.
- Митрофанов В.В.* 2018. «Сколько горя принесла война всем»: письма Л.А. Михайловой Н.Н. Платоновой из Ольгинской обители (июль 1913 – декабрь 1914) (вступ. ст. публик., коммент.) // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета* 5(56), 221–240.
- Митрофанов В.В.* 2019. «... где ни жить, лишь бы жить для других»: Переписка Н.Н. Платоновой с Л.А. Михайловой (вступ. ст. публик., коммент.) // *Magistra Vitae* 1, 151–167.
- ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1230; Ч. 2. Д. 1883, 2111, 2112, 4275; Ч. 4. Д. 5681, 5692, 5721–5739.
- Платонова Н.Н.* 1909. Кохановская (Н.С. Соханская). 1823–1884. Биографический очерк (с портретом). СПб.: Сенатская типогр.
- Ростовцев Е.А.* 2006. Дневник Н.Н. Платоновой (Шамониной) как источник по истории исторической науки // *Времена и судьбы*. Санкт-Петербургский институт истории РАН. СПб., 270–318.
- Ростовцев Е.А.* 2011. Обзор дневника Н.Н. Платоновой (Шамониной) / Е.А. Ростовцев // *Памяти академика С.Ф. Платонова: исследования и материалы* / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко, С.О. Шмидт. СПб.: Любавич, 43–87.
- Ростовцев Е.А.* 2013. Надежда Николаевна Платонова (Шамонина): между семьей и наукой // *Вестник Санкт-Петербургского университета* 2, 4, 44–54.
- Трифон (Туркестанов)? митрополит.* 1999. Отчизна Неизвестная. М.: Изд-во Московской патриархии.
- Шмидт С.О.* 2000. С.Ф. Платонов // *Портреты историков: Времена и судьбы*. М.: Унив. книга. Т. 1, 100–135.
- Шмидт С.О.* 2010. Историк С.Ф. Платонов – ученый и педагог: (К 150-летию со дня рождения). М.: [б. и.].

*V.V. Mitrofanov
Saint-Petersburg, Russia*

**“... NOW IT IS PREPARING FOR ME THE WREATH OF TRUTH ...”:
SPEECH OF PRIEST P.P. ANIKIEVA AT THE COFFIN N.N. PLATONOV**

Abstract. The article, based on published new archival epistolary materials, examines the life path of N.N. Platonic. The speech of the priest (in fact, an obituary), apparently, the confessor of the family, P.P. Anikieva pronounced at the tomb of the deceased. The life, teaching and service to the cult of the priest himself are of genuine research interest.

Keywords: S.F. Platonov; N.N. Platonova; P.P. Anikiev; family; public service; the science.

About the author: Mitrofanov Viktor Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Theory and History of State and Law, ANO VO University at the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC. Saint-Petersburg, Russia.

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

УДК 37.017.93

*И.П. Истомина
Нижевартовск, Россия*

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ К РАБОТЕ ПО ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ БАЗОВЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования у студентов магистратуры способности создавать условия и реализовывать принципы духовно-нравственного воспитания обучающихся на основе базовых национальных ценностей. Рассматривается, каким образом будет происходить приобщение студентов к переосмыслению настоящего опыта и развитию ценностных ориентиров на будущее у себя и обучающихся. Духовно-нравственное воспитание является необходимым условием для осуществления задач «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года», «Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года» и других федеральных документов. В статье представлен обзор нового учебного курса «Приоритеты государственной политики в области духовно-нравственного воспитания» для студентов магистратуры по направлениям подготовки «педагогическое образование» и «психолого-педагогическое образование». В статье раскрываются основные проблемы формирования духовных и нравственных ценностей в современном мире, определены возможности их решения в условиях образовательного пространства школы.

Ключевые слова: духовность; духовно-нравственные ценности; нравственные понятия; поколенческая справедливость; религиозная образованность.

Сведения об авторе: Истомина Ирина Павловна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии образования и развития ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628605, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56; тел.: (3466)45-10-42, e-mail: istominai@mail.ru.

Освоение теоретических знаний национальных, этнокультурных, конфессиональных особенностей и традиций представителей различных культур, основных принципов межкультурного взаимодействия, условий и принципов духовно-нравственного воспитания обучающихся на основе базовых национальных ценностей – это те общепрофессиональные знания, умения и компетенции, которые должны быть сформированы у магистров, согласно ФГОС ВО по направлениям подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование» и 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование».

Формирование умений анализировать особенности социального взаимодействия с учетом национальных, этнокультурных, конфессиональных особенностей, создавать благоприятную среду для межкультурного взаимодействия при выполнении профессиональных задач, осуществлять реализацию образовательных программ, направленных на формирование базовых национальных ценностей, на основе которых возможна духовно-нравственная консолидация многонационального народа Российской Федерации, – это задачи, которые стоят сегодня перед преподавателями высшей школы. Вместе с тем, у студентов магистратуры необходимо развивать личностные качества конкурентоспособных специалистов современного рынка труда в области образования, обладающих навыками создания благоприятной среды для межкультурного взаимодействия при выполнении профессиональных задач и владеющих способами создания условий и реализации принципов духовно-нравственного воспитания обучающихся на основе базовых национальных ценностей.

Как же выполнить требования стандартов и решить стоящие перед высшей школой задачи по подготовке магистров для образовательных организаций относительно базовых национальных ценностей? Отдельные вузы предпринимают попытки формировать компетенцию «создавать и реализовывать условия и принципы духовно-нравственного воспитания обучающихся на основе базовых национальных ценностей» в рамках дисциплин «История», «Педагогика» и «Психология». Другие вузы ориентируются на опыт общеобразовательных организаций и приступают к реализации специально разработанных дисциплин. Так, в ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет» разработан курс «Приоритеты государственной политики в области духовно-нравственного воспитания». Курс изучается в первом семестре на первом году обучения и предъявляет требования к предварительной подготовке обучающихся. Студенты должны:

- знать цели и задачи, основы применения образовательных технологий в учебной и воспитательной деятельности обучающихся в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов; методы и приемы реализации процесса духовно-нравственного воспитания;

- уметь применять формы, методы, приемы и средства организации учебной и воспитательной деятельности обучающихся; создавать воспитательные ситуации, содействующие духовно-нравственному развитию обучающихся;

- владеть способами организации совместной и индивидуальной учебной и воспитательной деятельности обучающихся; методами и приемами организации воспитательно-го процесса с учетом современных достижений науки и на основе отечественных традиций.

Первый раздел курса «Духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей» посвящен анализу проблем кризиса духовности и нравственности современного российского общества. У студентов формируется понятие «религиозная образованность» как интегративная задача современного государства. Происходит приобщение к социокультурному наследию.

С позиции исследований конца прошлого века (Т. Роззака) понятие «духовность» рассматривается как условие трансцендентного человечества, искателя смысла эволюции, своего предназначения в природе-космосе. Анализируя современные исследования И.В. Черниковой, Г.П. Ковалевой, студенты выясняют, что духовность определяют то как эволюционный феномен, условие и фактор развития человечества, то как универсальную эволюцию. Обучающиеся приходят к пониманию того, что мир науки так и не смог однозначно ответить на вопрос: «Что такое духовность?». До сих пор «Дух», «душа», «духовность» – понятия, широко используемые философами, психологами и педагогами, – не стали предметом пристального изучения современной науки. В процессе анализа у будущих магистров выстраиваются аналогии данных понятий: психика, поведение, мышление, сознание. Опосредованно они приходят к пониманию того, что «только религиозное сознание знает, что есть дух; сознание не религиозное знает в качестве духа лишь самого себя – сознание как мыследеятельность» (Токарева 2005: 100). Появляется потребность проанализировать данные понятия, выявить их сущность с позиции социокультурного опыта, в случае исторического развития нашего государства, с позиции традиционных для России религий. Появляется осознанная необходимость рассмотрения интегративной задачи современного государства – обеспечения религиозной образованности современного поколения. Профессор А.В. Камкин указывал: «Новые поколения имеют право владеть представлениями об основных положениях веры своих предков. Религиозная образованность, как явление уникальное, открывает путь к познанию национальной культуры, приобщению к духовному и материальному культурному наследию. Религиозная образованность помогает человеку осознать себя носителем культурного наследия и творцом, надежно формирует национальную и культурную идентичность. Зная свои религиозно-

культурные истоки, мы входим в мировую культуру равноправными участниками, хорошо представляя, кто мы, чем мы интересны и полезны для других, откуда наши корни. Важно прийти к пониманию того, что педагог должен привести ребенка к принятию общечеловеческого уровня понимания религии – к нравственным ценностям» (Камкин 2015: 50). Религиозная образованность в данном контексте воспринимается студентами не как глубокое погружение в теологию (уровни догматов и канонов в слоях религии), а как изучение внешнего слоя религии – нравственных ценностей. Нравственные ценности – это тот стабильный базис, который оставался неизменным вне времени, вне политического строя и социального устройства. Это то, что сегодня определено во многих федеральных документах: Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года; Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года; Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года и др. Это то, что у всех народов во все времена определялось как честь, достоинство, верность, уважение к старшим, трудолюбие, патриотизм, совесть. Таким образом, будущие магистры приходят к пониманию того, что российские традиции вне религиозного контекста невозможны, а приобщение к социокультурному наследию невозможно без сохранения и возрождения наших традиций.

Предметом изучения и анализа является еще одна социокультурная проблема – вопрос «поколенческой справедливости». При анализе сущности данного понятия приходит осмысление того, что все мы хорошо уяснили межпоколенческий разрыв, так называемый конфликт поколений, связанный с социальными и культурными разногласиями, а вот что такое поколенческая справедливость, определить сложно. Между тем, это принятие нравственных ценностей от предшествующих поколений, отсутствие дистанцированности между родителями и детьми. Понимание и принятие поколенческой справедливости как части духовного наследия позволяет по-иному воспринимать слова академика В.И. Шеремета о том, что мир строят молодые, но надежность конструкции обеспечивают опыт и преемственность, прежде всего в культуре, в ее социокультурной составляющей. При таком осмыслении получается определить межпоколенческие устойчивые ценностные векторы (рис. 1).

Рис. 1. Межпоколенческие устойчивые ценностные векторы

Далее студенты магистратуры переходят к анализу образовательных программ и учебных курсов по духовно-нравственному воспитанию и развитию. «Основы религиозных культур и светской этики» – культурологический учебный курс для обучающихся на-

чального общего образования. При содержательном анализе данного курса студенты выделяют сильные и слабые позиции в содержании. Так, слабой позицией считают отсутствие преемственности с первым уровнем общего образования – дошкольным образованием. «Основы духовно-нравственной культуры народов России» – культурологический учебный курс для обучающихся основного общего образования. Здесь слабой позицией отмечается отсутствие преемственности с уровнем среднего (полного) общего образования. При анализе образовательной программы «Социокультурные истоки» определяют, что данная программа предполагает преемственность всех уровней общего образования, а в части проектной деятельности ориентирована и на профессиональное образование. В ходе анализа приходят к пониманию того, что данная программа не случайно является основополагающей для нашего региона и рекомендована к реализации во всех детских садах и школах Югры. Таким образом, студенты логично приступают к работе над вторым разделом курса «Методические аспекты образовательной деятельности по духовно-нравственному воспитанию и развитию». На данном этапе идет практическая отработка диагностического инструментария для обучающихся всех уровней общего образования. Отработав методики, направленные на выявление уровня нравственной воспитанности, степени сформированности нравственной самооценки и пр., магистранты приходят к пониманию того, что диагностический инструментарий не в полной мере отвечает запросам современного образовательного пространства. Во-первых, методик, направленных на выявление сформированности духовных и нравственных процессов, состояний и свойств, крайне мало. Во-вторых, часть методик устарела, и при работе с ними возникают вопросы даже у взрослых людей. Так, например, работа с тестом Н.Е. Щурковой «Размышляем о жизненном опыте», цель которого – выявить нравственную воспитанность учащихся, вызывает затруднения у отдельных студентов и требует пояснения. При выборе варианта ответа на вопрос «Из трех видов путешествий Вы выберете...» не все понимают, что такое «ведущие капиталистические страны». Несомненно, что формулировки, понятные детям советской эпохи, требуют пояснений для современных и детей, и взрослых.

Продолжая работу по учебному курсу, студенты приступают к проектированию программ по духовно-нравственному воспитанию, развитию и социализации. Изучая требования к их структуре и содержанию, приходят к пониманию, что практическая апробация программы на базе образовательного учреждения не может осуществляться без всестороннего анализа и стратегического планирования.

Создание проекта программы духовно-нравственного воспитания обучающихся на основе базовых национальных ценностей осуществляется в группах по 4–5 человек. В коллективной деятельности разрабатывается паспорт программы с указанием типа и названия программы, целевой группы, предполагаемого руководителя программы, цели, задач и ожидаемых результатов. Помимо этого формулируется пояснительная записка с описанием научных, методологических и методических основ программы, предполагаемых этапов реализации. Студенты учатся определять ресурсы программы: кадровые, материально-технические, временные, методические и финансовые.

Далее проектируют раздел «Контроль и управление программой» с определением содержания внешнего, периодического и текущего контроля над реализацией программы. Заключительным этапом проектирования является определение периодичности программных мероприятий, их целей, форм и методов работы.

Финальным этапом работы по учебному курсу является защита группового проекта и рефлексия. Студентам предлагается анонимно ответить на вопросы анкеты. Так, на вопрос «Совпали ли Ваши ожидания и впечатления от курса?» одна студентка ответила так: «Посещая курс, я поняла, что совершенно не знаю семейных традиций, не знаю историю своей семьи и своих предков. Благодаря курсу мне по-настоящему стала интересна история моей Родины. Мои впечатления от курса можно описать так: это однозначно открытие

для меня». Еще одно студенческое высказывание: «Этот курс дает возможность человеку выговориться, подискутировать, а это очень важно – порассуждать». И наконец, один из студентов, заполняя анкету, в одном вопросе написал большими буквами: «Почему с нами раньше никто об этом не говорил?». А действительно, почему?

Литература

Камкин А.В. 2018. Опыт и проблемы формирования этносознания детей и молодежи в контексте программы «Истоки» // Православие. Наука. Образование 1(5), 45–53.

Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года. URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 23.01.2018).

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (Распоряжение правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р). URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43281.html> (дата обращения: 23.01.2018).

Токарева С.Б. 2005. Методологические основания анализа духовности // Философия и общество 2, 80–100.

Яссман Л.В. 2011. Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Л.В. Яссман, Р.В. Агузумян, Н.Г. Хачатрян; под ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М: Институт психологии РАН. URL: <http://www.iprbookshop.ru/15595.html> (дата обращения: 23.01.2018).

I. P. Istomina
Nizhnevartovsk, Russia

PREPARATION OF MAGISTRY STUDENTS FOR WORK ON SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS BASED ON THE BASIS OF BASIC NATIONAL VALUES

Abstract. The article is devoted to the issues of the formation of the ability of students to graduate students to create and implement the conditions and principles of spiritual and moral education of students on the basis of basic national values. It is examined how students will be introduced to rethinking the present experience and developing value orientations for the future in themselves and students. Spiritual and moral education is a prerequisite for the implementation of the objectives of the “National Security Strategy of the Russian Federation until 2020”, “Strategies for the development of education in the Russian Federation for the period until 2025” and other federal documents. The article provides an overview of the new training course "Priorities of state policy in the field of spiritual and moral education" for graduate students in the areas of training teacher education and psychological and pedagogical education. The article reveals the main problems of the formation of spiritual and moral values in the modern world, identifies the possibilities of their solution in the educational space of the school.

Keywords: spirituality; spiritual and moral values; moral concepts; generational justice; religious education.

About the author: Irina Pavlovna Istomina, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Education and Developmental Psychology, Nizhnevartovsk State University.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ВЫСШЕМ ДУХОВНОМ ОБРАЗОВАНИИ. ОПЫТ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РИМО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Аннотация. Автор рассматривает современный опыт духовного образования и подходы к формированию пастырской компетенции Римо-Католической Церкви с целью выявления принципов образовательного процесса. Данное исследование направлено на поиск подходов к профилактике такого негативного и сложного в своем протекании явления, как пастырское выгорание. Также выдвинута гипотеза о прямой взаимосвязи степени сформированности предкомпетенции пастыря с пастырским выгоранием. В статье осуществлен анализ взгляда западных авторов на компонентный состав пастырской компетенции.

Итогом работы можно считать вывод автора о необходимости дальнейших исследований в области формирования пастырской компетенции и более детального изучения проблемы пастырского выгорания в Русской Православной церкви с целью ее профилактики на этапе высшего духовного образования.

Ключевые слова: пастырская компетенция; пастырская предкомпетенция; высшее духовное образование.

Сведения об авторе: Жданов Дмитрий Викторович, иерей, магистр богословия, бакалавр (педагогические науки), студент магистратуры Института психологии и педагогики Тюменского государственного университета, штатный клирик храма Рождества Пресвятой Богородицы г. Урай.

Контактная информация: 628285, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Урай, ул. Кедровая, 43; тел.: 8(922)470-18-85, e-mail: elve63330@mail.ru.

Система духовного образования в России претерпевает достаточно серьезные изменения, связанные с процессом интеграции системы высшего духовного образования в систему высшего образования Российской Федерации. Целей у проводимой интеграции множество, но важнейшими из них считают признание качества духовного образования на государственном уровне и активное взаимодействие с институтами системы высшего образования для взаимного влияния и повышения качества.

Основные направления проводимой реформы обозначены еще на Архиерейском Соборе 2004 г., который принял следующие предложения: «Следует налаживать взаимодействие церковной и государственной систем образования на благо Церкви и общества. Целесообразно ускорить процесс получения государственного признания духовных школ Русской Православной Церкви <...> В отношении семинарий, соответствующих уровню вузов, Учебному комитету необходимо предложить Священному Синоду единую систему учреждения в них кафедр, проведения научной работы, учреждения научных званий для преподавательского состава» (Решетников). Реформа, начатая еще в 2009 г. (Колесник), затруднена множеством факторов, наиболее серьезными из которых следует считать все более усугубляющийся недобор студентов в духовные учебные заведения, явное и скрытое неприятие священством старших поколений некоторых новых подходов в духовном образовании, и целый комплекс сложностей, связанных с адаптацией классической системы духовного образования в пространстве российской системы образования. Если влияние двух первых факторов можно объяснить объективными причинами (демографический кризис в Российской Федерации 1990-х – начала 2000-х гг. и зачастую присущее старшим поколениям стремление к сохранению традиций) и признать существующими для всей системы образования в целом, то проблемы адаптации становятся для системы духовного образования в России вдвойне сложными и уникальными с точки зрения истории духовного образования.

Первая сложность обуславливается внешними факторами и возникает в процессе интеграции системы духовного образования в систему высшего образования Российской Федерации, к таким факторам следует отнести факторы исторические, социальные, психологические и мировоззренческие. Каждый из них может быть рассмотрен отдельно, но все они имеют единый корень в истории России XX в., этот корень достаточно очевиден. Преодолеть эти сложности призвано время и повышение качества высшего духовного образования, позволяющее повысить общий престиж священнослужителя.

Вторая сложность обусловлена внутренними факторами развития системы духовного образования, эти факторы объясняются самой моделью духовного образования, ее происхождением, историческими и текущими характеристиками и способностью к изменениям. Модель российского духовного образования перенята при митрополите Петре (Могиле) в XVI в. с западных образцов и, несмотря на то, что с течением времени претерпела множественные изменения, сохранила основные черты, присущие классической западной модели университетов и семинарий: закрытость, хранение традиций, достаточно жесткую систему воспитания, преобладание занятий лекционного типа, обилие практики, отсутствие четкой корреляции между теорией и практикой.

Помимо перечисленных черт одной из важных остается влияние классического подхода к процессу образования и оценки его результатов. Экзамены и оценка достижений студента на поприще освоения информации проводятся в преобладающем количестве случаев с точки зрения наличия количества знаний, а оценка его практических способностей оценивается с точки зрения навыков и умений. При таком подходе часто наблюдается серьезный разрыв между приобретенными знаниями и реализуемыми на их основе навыками и умениями. На этот разрыв немалое влияние оказывает стремление личности к экономии усилий, затрачиваемых на образование, и студенты, успешно адаптировавшиеся в существующей системе, получают достаточно высокие баллы, не приобретая компетенций, а демонстрируя высокий уровень не связанных между собой знаний умений и навыков. Исключением из описанного правила можно считать два типа деятельности студентов – это освоение классических (древнегреческого, латинского и церковнославянского) и современных (английского и немецкого) языков и написание письменных работ. Первый тип деятельности формирует языковую компетентность, а написание письменных работ разного уровня призвано формировать исследовательскую компетентность. Обе эти компетентности без комплексного компетентностного подхода рискуют остаться изолированными и не повлиять на формирование близких по структуре и функциям компетенций, например, коммуникативной и исследовательско-практической.

Компетентностный подход, помимо повышения качества духовного образования, важен также для успешной интеграции системы духовного образования в систему высшего образования, в которой такой подход является преобладающим и активно совершенствующимся. Но наиболее важным он предстает в рамках проводимого исследования. Согласно нашему предположению, начальный уровень сформированности пастырской компетентности имеет прямую взаимосвязь со временем наступления пастырского выгорания и глубиной этого процесса.

В рамках нашей работы необходимо рассмотреть влияние компетентностного подхода в духовном образовании на становление пастыря и дальнейшее развитие его личностного потенциала с целью профилактики пастырского выгорания.

Каждая система профессионального образования имеет свои недостатки, так или иначе влияющие на становление ее выпускников как профессионалов. В социоэкономических профессиях (служениях, если говорить о пастырстве) существует комплекс проблем, связанных с первоначальным становлением профессионала, выработкой личного уникального стиля работы, выработкой модели профессионального поведения, построением социаль-

ных и профессиональных связей и органичным вхождением в существующий коллектив учреждения или организации.

Область взаимосвязи проблем начального этапа профессионального становления и профессионального выгорания не исследована, но эта взаимосвязь становится очевидной при ближайшем рассмотрении. Подобную взаимосвязь можно описать формулой: чем больше усилий было потрачено на этапе первоначального профессионального становления, тем быстрее проявятся признаки и симптомы профессионального выгорания. Объяснить явление можно с точки зрения психологии и аксиологии : приобретенная с бóльшим трудом ценность должна приносить бóльшее удовлетворение.

Также профессиональное выгорание имеет среди факторов формирования объем коммуникативной, профессиональной и социальной активности личности и показывает следующую взаимосвязь: чем больше количество людей, с которыми взаимодействует профессионал, и чем больше задач он выполняет, тем ближе граница профессионального выгорания. Пастырская компетентность как явление исключительно духовное, по предположению протоиерея Артемия Владимирова, имеет прямую взаимосвязь с таким явлением, как пастырское выгорание (Владимиров 2016: 11). Это предположение мы будем рассматривать как гипотезу.

Итак, на основе вышеприведенных рассуждений мы можем выявить две серьезные опасности для молодого пастыря в аспекте профессионального выгорания:

– профессиональная, психологическая и компетентностная неготовность к несению всего объема пастырского служения и, как следствие, увеличение первоначальной нагрузки на молодого пастыря;

– огромное количество обращающихся за различной помощью людей и, как следствие, огромное количество пастырских задач разного рода.

Современный священник в силу множества объективных причин вынужден иметь большое количество компетенций, на первый взгляд не являющихся ведущими в пространстве служения священника, но все же необходимых. Такое множество не связанных на первый взгляд компетенций обусловлено огромным количеством ролей, которые вынужден выполнять пастырь в силу своего положения.

Рассмотрим список этих ролей пристальнее:

1. Лидер общины.
2. Духовный лидер общины, наставник.
3. Миссионер.
4. Руководитель организации, администратор.
5. Педагог.
6. Психолог-консультант.
7. Лектор.
8. Социальный работник.
9. Делопроизводитель.
10. Молодежный лидер.
11. Медийное лицо.

Сочетать и обеспечивать функциональность такого количества социальных ролей с первых дней своего служения для молодого священнослужителя зачастую представляется непосильной задачей, но практически все эти роли являются для современного священнослужителя социально востребованными.

Как видно из сложного сочетания социальных ролей, современный священник должен обладать большим количеством различных компетенций. Среди них необходимо выделить основные:

1. Коммуникативные.
2. Эмоционально-регулятивные.

3. Менеджерско-административные.
4. Когнитивно-познавательные.
5. Лидерские.
6. Эмоциональный интеллект.
7. Социальный интеллект.

Среди прочих важной является особая компетенция священников – пастырская. Компонентный состав этой ключевой компетенции священнослужителя определяется его служебными и социально востребованными функциями.

В рамках статьи примем следующее понимание термина «пастырская компетенция». Пастырская предкомпетенция – результат полноценного духовного образования, полученный в образовательном пространстве духовной семинарии; пастырская компетенция – практически применяемая компетенция пастыря, проявляемая и формирующаяся при несении пастырского служения.

Для раскрытия приведенных терминов рассмотрим компонентный состав этих сложных образовательных и практических конструктов. Пастырская компетентность – явление сложное и неоднородное по своей природе, объясняется эта сложность не только множеством функций, но и неоднородностью основной функции священника. В основе служения священника стоит богослужбная и проповедническая функция, которая заключается не только в знании строя и содержания богослужения и умении его совершать, но и в глубоком понимании смысла богослужбных текстов и умении произнести проповедь, соответствующую их содержанию.

По мнению Массимо Камизаска, пастырская компетенция состоит из следующих компонентов:

- 1) пастырской идентичности (или призвания);
- 2) навыка молчания;
- 3) навыка молитвы;
- 4) осознания богослужения;
- 5) осознания Божественной Литургии;
- 6) стремления и навыка к самообразованию;
- 7) осмысления своей социальной роли отцовства;
- 8) умения жить одной жизнью с общиной;
- 9) осознания дружбы;
- 10) опыта целомудрия;
- 11) навыка и стремления к миссионерству (Камизаска 2011: 15).

Мауро Пьяченца к этому списку добавляет в своих рассуждениях еще три:

- 12) умение жертвенного служения и осознания жертвенности священнического служения;
- 13) навык послушания;
- 14) стремление к совершенству в духовной, морально-нравственной жизни (Пьяченца 2015: 7).

Как видим, по мнению западных богословов, пастырская компетентность имеет крайне сложную структуру и состоит в основном из смыслонагруженных элементов, требующих от священника как от обладателя компетенции постоянных усилий по поддержанию себя в соответствии с тем служением, к которому он призван, а от кандидата в священство непрерывных усилий по формированию у себя оной.

Рассмотрим каждый из компонентов в отдельности.

Пастырское призвание и пастырская идентичность. По мнению множества исследователей уникального явления пастырского призвания, мысль о нем может быть выражена следующим емким высказыванием Массимо Камизаска в книге «Отец»: «Священник – человек, избранный Богом из прочих людей для того, чтобы быть орудием Его мило-

сердия к ним» (Камизаска 2011: 15). Такое понимание хоть и является емким по содержанию, но все же выпускает из своего содержания согласие самого избираемого, которое имеет немалое значение в данном аспекте. «Наше призвание заключается именно в нашей личной связи с Христом», – подтверждает это рассуждение Мауро Пьяченца (Пьяченца 2015: 9).

Мнение другого западного исследователя Карло Мария Мартини можно выразить в понимании служения абсолютным призывом (Мартини 2018: 81). Что значит абсолютный призыв? Это означает, что будущее служение будет охватывать жизнь пастыря всецело и без остатка. Такое мнение следует рассматривать в свете различных подходов к пониманию священнического служения в Западной и Восточной Церквях. Различие это заключается в следующих фактах: священство в восточных церквях не требует от кандидата обязательного celibата (безбрачия), с этим фактом связано особенно сильно развитое учение о призвании. Представители восточной богословской науки более сдержаны в оценках и чаще склоняются в сторону самостоятельного выбора человеком стези священнического служения, говоря о поиске признаков призванничества (Владимиров 2016: 11).

Итак, подведем некоторые промежуточные итоги: Западная Церковь признает в призвании исключительно действие божественной силы, проявляемое во «внутреннем призывании» («*vocatio interna*»), не оставляя, однако, без внимания и готовность самого кандидата, подогреваемую зачастую внешним толчком, называемым призыванием внешним («*vocatio externa*»), а Восточные Церкви в большинстве своем считают избранием призыв от Церкви, понимая под Церковью как глобально-эклесиологическое сообщество Бога и человечества, так и локальную общину.

Молчание. Бичом современного человека становится бесконечное увеличение повседневных задач и забот, связанное со все ускоряющимся темпом жизни человечества. Изменение темпа жизни обусловлено не столько изменением самой жизни, сколько увеличением скорости обмена информацией, а также увеличением ее объема. Бесперывный, непрекращающийся поток информации не оставляет человеку современного мира ни минуты покоя, информация в таком обилии несомненно заставляет человека развиваться и познавать все большие и большие объемы знаний, но у этого процесса есть и обратная сторона. Негативной стороной этого процесса предстает невозможность глубокого и размеренного осознания и осмысления входящей информации, необходимого для рождения идей и смыслов. Но самое страшное для развития духовной жизни священника или кандидата в священство обилие информации представляется в потере способности к молитве и богомыслию. Массимо Камизаска называет молчание не отсутствием слов, а путем к открытию их истинного значения (Камизаска: 26). Мы же будем воспринимать молчание первым шагом к обретению навыка осмысленной молитвы и средством погружения в смыслы Священного Писания.

Молчание необходимо для обретения дара молитвы: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне» (Мф. 6:6). Под комнатой здесь зачастую понимается тишина внутреннего мира человека, и эта тишина предваряет молитву.

Молитва. Священник для исполнения своей основной функции должен обладать навыком осознанной и глубокой молитвы. Эта молитва необходимо должна сопрягаться с верой в Бога и составлять духовную основу пастырской компетенции. Пример молитвы можно найти в Священном Писании: «И утро, ночи сущей зело, восстав, изыде и иде в пусто место, и ту молитву деяше» (Мк. 1,5; Лк. 6,12). «В молитве Иисус Христос возвышался до единения с Отцом. Здесь Он почерпал силы для прохождения Своего пути. Таким образом, главным средством в деле воспитания и подготовке к служению у Иисуса Христа были: уединение, природа, самоуглубление и молитва» (Агриков 1967: 78).

В молитве пастырь черпает силы и поддержку. «Дерзновение пастыря в предстательстве пред Богом о своих пасомых, которые в таковом крайне нуждаются, возрастает, по мере того как он стремится к очищению своего сердца и стяжанию непрестанной, немечтательной молитвы. Источником благодатных средств для нравственного совершенствования и спасения верующих являются Таинства Церкви, совершаемые действием Святого Духа посредством молитвы иерея. Произнося слова церковных молитв, священник должен глубоко переживать их, сознавая, что он предстоит перед Престолом Божиим, ходатайствуя пред Ним за молящихся в храме и вместе с ними принося духовные жертвы» (Ведерников 2010: 48). Невозможным пастырское служение без молитвы считает Мауро Пьяченца, особо отмечая приближение в молитве священника ко Христу (Пьяченца 2015: 58).

Осознание богослужения. Следующим уровнем осознания и освоения навыка молитвы нужно считать церковное богослужение. Церковное богослужение имеет не просто строгую форму, но и конкретное место. Для священнослужителя богослужение становится обязанностью, и в этом кроется одна из причин охлаждения к богослужению. Охлаждение к участию в богослужении наблюдается все же не только у священнослужителей, и одной из причин этого можно считать традиционализм, присущий Восточным Церквям. Этот традиционализм проявляется в строгой приверженности и к древним формам богослужения, и к древним языкам богослужения. В Римо-Католической Церкви вопрос языка был закрыт на заседаниях II Ватиканского собора, который инициировал проведение литургической реформы во всей Римо-Католической Церкви, в результате чего было разрешено совершать богослужения не только на традиционных латинском, греческом и еврейском языках, но и на современных языках (Пьяченца 2015: 58).

Осознание Божественной Литургии. Центром богослужебной жизни Церкви является Божественная Литургия, являющаяся также центром духовной жизни христианина. «Евхаристия – это величайшая и непостижимая Тайна домостроительства нашего спасения. Посредством Бескровной Жертвы осуществляется самая крепкая и действенная связь Христова стада с Пастыреначальником. Она соединяет воедино всех верующих во Христе» (Пьяченца 2015: 58). «Месса – сердце моего дня. Тридцать лет назад, сразу после рукоположения, я этого не осознавал, ведь это знание нельзя приобрести лишь благодаря учебе» – признается в своей книге католический священник Массимо Камизаска (Камизаска 2011: 50). Несомненно, не меньшее значение должна занимать Литургия в жизни каждого христианина, но современная практика чаще всего лишает прихожанина приобщения Тела и Крови Христа за каждой Литургией. В этом явлении можно увидеть некоторое охлаждение христиан к активной литургической жизни, которое не распространяется на священников, так как священник обязательно причащается при совершении Божественной Литургии. Подобное постоянное причащение требует от священника напряженной духовной жизни, внимательного отношения к своему нравственному и моральному облику, которое осуществляется посредством регулярной исповеди. Отсутствие Исповеди, по мнению епископа Массимо, напрямую ведет к пастырскому кризису. «Священническая жизнь без исповеди – словно унылый день. Мало-помалу все становится одинаковым, единообразным и в конце концов гаснет» (Камизаска 2011: 57). Таким образом, мы находим еще одну причину возможного пастырского кризиса и пастырского выгорания.

Стремление и навык самообразования. Постоянно изменяющийся мир современной культуры и науки требует от священника не только напряженной нравственной жизни, но и постоянного самообразования. Почему самообразование необходимо священнику? Только потому, что миссия в современном мире требует от миссионера актуальных знаний и сведений о мире. Проповедь о Христе должна звучать на языке, адекватном современности. Этого требует принцип миссионерства, данный апостолом Павлом: «для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона – как чуждый закона, – не будучи чужд закона

пред Богом, но подзаконен Христу, – чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (Кор 9:20-22). Для соблюдения данного принципа священник как человек, призванный Церковью не только к богослужению, но и к миссии в мире, обязан постоянно совершенствовать свои знания, умножать и применять их в своей пастырской деятельности.

Осмысление социальной роли отцовства. Нами отцовство будет пониматься в самом широком смысле этого слова, не только как родительство, но как личная ответственность за тех, кого привел священник в лоно Церкви. «Я родил вас во Христе Иисусе благовествованием» (1 Кор 4:15) – восклицает апостол Павел в том же послании к Коринфянам, провозглашая не столько свое право наставничества, сколько ответственность, несомую им за всех, кого он привел ко Христу.

Такая ответственность не может не поддерживаться зрелостью священника. Такая зрелость формируется, по мнению Массимо Камизаска, только в верности (Камизаска 2011: 69). «Чтобы стать отцами, нужно признать себя детьми, принадлежащими кому-то» (Камизаска 2011: 69) – такой удивительный диалектизм раскрывает перед нами автор. В другой книге Камизаска размышляет о трех аспектах духовного отцовства: это забота о сохранении наследия Литургии, введение в фундаментальные тексты христианства и сохранение и развитие общинной жизни (Камизаска 2006: 113). Среди перечисленных аспектов нам в актуальном состоянии развития Церковной жизни Православия необходимо обратить пристальное внимание на два – Литургию и общинную жизнь. Нами уже была затронута тема потери первостепенного значения Божественной Литургии в пространстве Русской Православной Церкви, в аспекте отцовства нам придется еще раз обратить внимание на важность сохранения глубокого понимания смысла Литургии. Литургия – таинство, образующее структуру Церкви и связывающее членов Церкви со Христом. Общинная жизнь также должна основываться на Литургии, начинаться от нее и приводить к ней, соответственно и подготовка к пастырству должна начинаться с участия в Литургии, продолжаться и развиваться в ней.

Умение жить одной жизнью с общиной. Сложившаяся за последние 30 лет в Русской Православной Церкви система управления имеет, помимо своих положительных сторон, один очевидный минус – отделение клира от мирян, нарушение социальной целостности общин. Особенно это нарушение целостности наблюдается в особенностях, присущих Русской Православной Церкви. В силу различных исторических, политических и социальных причин в Русской Православной Церкви сложилась практика, совершенно отличная от практики древнехристианских общин. Если в древнехристианских общинах, а также в некоторых общинах современности соблюдался и соблюдается принцип региональной принадлежности избираемого пресвитера к возглавляемой им общине, то в Русской Православной Церкви существует практика направлять священника, вчерашнего выпускника семинарии, на приходы, с которыми он совершенно не знаком. В лучшем случае священник может прослужить на отдельно взятом приходе несколько десятков лет, но такие случаи являются скорее исключением. Как правило, священника достаточно часто, раз в пять-семь лет, переводят из прихода в приход по указу правящего архиерея. С одной стороны, это заставляет человека быть достаточно мобильным и соответствовать современным тенденциям, но с другой – священник не успевает наладить в общине стабильные социальные связи.

Для чего нужны стабильные социальные связи в общине и как они влияют на жизнь прихода? Согласно мысли Массимо Камизаска, которая в этом аспекте абсолютно созвучна с общехристианским учением о спасении и некоторыми положениями многих гуманитарных наук, «наша личная субъективность, то есть наш темперамент, таланты и недос-

татки, вся история нашей жизни спасутся лишь прилепившись к объективной жизни общины» (Камизаска 2011: 78).

Здесь заключена не только идея христианского спасения, но и принцип идеальной общины, раскрывающейся через каждого ее члена посредством стабильных социальных связей. И в этом аспекте священник, становясь во главу общины или будучи ее частью, должен органично вписываться в социальную структуру общины, продолжать развивать и укреплять общественные и межличностные связи внутри общины. А практика частого перевода священника с одного места служения на другое предстает бичом, угрожающим большинству общин Русской Православной Церкви.

Осознание дружбы. Помимо стабильных социальных связей внутри общины священник должен сохранить и стабильные социальные связи с единомышленниками и людьми, родными ему по духу. Этот аспект личной жизни священника также крайне важен для сохранения пастырского «профессионального» здоровья.

Основная причина необходимости сохранения тесных дружеских связей с другими священниками кроется в крайне высокой смыслонагруженности служения священника. Священник в процессе своего служения встречает не только огромное количество искренних человеческих эмоций (горя и радости), но и напрямую соприкасается с бездной смыслов, сокрытых в Божественном Откровении, богослужебных и других текстах, а также, как бы прискорбно это не звучало, с банальной человеческой ложью и цинизмом. Все эти факторы влияют на личность священника не только конструктивно, как, например, смыслы священных текстов, но и крайне деструктивно, требуют от пастыря внутренней рецепции и напряжения эмоциональной части личности. Рано или поздно обилие небезразличной информации начинает «давить» на личность, и эмоциональное напряжение продолжает расти.

Исповедь в решении комплекса этих проблем не всегда благотворна, так как помимо того, что священник считает грехом и исповедует, накапливается большое количество эмоционально окрашенных сведений памяти, нуждающихся в оценке и рефлексивном анализе, а иногда просто в «выговаривании». Семья и супруга священника, насколько близкими бы не были их отношения, не могут ему помочь, по той простой причине, что не погружены в служение полностью, а лишь отчасти соприкасаются с ним. В такой ситуации священник просто обязан иметь близких по духу, мыслям и настроениям людей, перед которыми будет возможно открыть самые сокровенные мысли и, возможно, мечты. Массимо Камизаска, вслед за Аристотелем, называет такого друга «иной я сам», «второй я», и в своем курсе лекций для молодых семинаристов сравнивает такую дружбу со взаимоотношениями Христа и апостолов. Дружбу он называет хранилищем тайны божественного откровения (Камизаска 2011: 83), так как Христос, открыв ее апостолам, называет их друзьями. Основу дружбы он видит в любви Божией, а одним из результатов – победу над собственным эгоизмом. Все эти плоды дружбы необходимы священнику в пространстве борьбы с пастырским выгоранием.

Навык и стремление к миссионерству. Описывая природу Церкви, Джеймс (Иаков) Стамулис, доктор богословия Стелленбосского университета в Южной Африке, утверждает: «Церковь сама по себе есть миссия» (Стамулис 2003: 329). Как подобное утверждение должно влиять на развитие компетенций кандидатов в священный сан? Прежде всего важна мотивационная составляющая подготовки: будущий священник должен понимать, что вступая в клир, он не только обретает занятие на всю жизнь, но приобщается к «modus vivendi» миссионерской церкви, стремящейся к просвещению всего мира. «Православная Церковь была миссионерской на протяжении всей истории» – подтверждает Иаков Стамулис (Стамулис 2003: 328). Следовательно, мотивированную готовность к миссионерскому служению необходимо рассматривать как компонент пастырской компетентности.

Умение жертвенного служения и осознания жертвенности священнического служения. Жертвенность – главное свойство, долженствующее определять священника. Жертвенность осознается, формируется и актуализируется только через образ Христа. Для священника нет иного пути возрастания и самосовершенствования, как только через путь подражания жертве Христовой. «Призвание Христа – не только проповедовать и собирать воедино, но отдать жизнь... Призвание во Христе разворачивается в исторической перспективе и завершается безграничной самоотдачей» (Пьяченца 2015: 165). Готовность днем и ночью служить как христианской общине в целом, так и отдельно взятому ее члену определяет не только образ жизни священника, но и его мотивацию и векторы духовно-нравственного и интеллектуального развития.

Навык послушания. Послушание или, говоря языком современности, исполнительность, заложена в самой зависимости священника от епископа, о которой говорилось выше. Послушание нередко понимается студентами духовных семинарий негативно и вызывает огромное количество противоречий. «Послушание не противоречит достоинству и уважению личности, ни в коем случае его не следует понимать как отклонение от ответственности или отчуждение» (Пьяченца 2015: 47). В свете христианского откровения послушание, напротив, обогащает человека и возводит его к образу Христа, показавшего послушание Богу Отцу («смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп 2:8)). Такое понимание послушания должно обогащать не только того, кто призван быть сыном, но и того, кто призван быть отцом, а именно такую концепцию отношения епископа и священника, священника и прихожанина провозглашает церковная традиция послушания, то есть через послушание мы призваны взаимно обогащать друг друга. «Самый великий дар нашей жизни – это возможность послушания сердца, умиряемого обществом, в котором каждую секунду Бог заново рождает нас» – утверждает епископ Массимо Камизаска. В этом аспекте послушание может пониматься как путь взаимного обогащения через социальные отношения, что намного шире понимания, принятого в современном обществе, как средство совершенствования.

Проведенный анализ специфических компонентов пастырской компетенции выступает теоретическим подтверждением нашей гипотезы о прямой взаимосвязи качества сформированности пастырской компетенции с пастырским выгоранием. Для профилактики пастырского выгорания необходимо корректировать существующую систему духовного образования, формируя компетентностный подход в подготовке кандидатов в священнослужители.

Литература

(Агриков) Тихон, архимандрит. 1967. Пастырское богословие. Т. 2. Загорск: Московская духовная академия, 78.

(Решетников) Евгений, архиеп. Реформа духовного образования Русской Православной Церкви. Актуальные задачи, проблемы, перспективы. URL: <https://pravoslavie.ru/437.html>

Ведерников Н., прот., Лудищев И., иером. 2010. Быть священником вчера и сегодня. М.: Изд-во Московской Патриархии.

Владимиров А., прот. 2016. Благодать священства: Заметки о пастырском служении / Под ред. Е. Путинцевой, М. Панфиловой. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви.

Камизаска Массимо, еп. 2006. Вызов отцовства. Размышления о священстве / Под ред. А. Севильской. М.: Культурный центр «Духовная библиотека».

Камизаска Массимо, еп. 2011. Отец. Сохранятся ли священники в будущем Церкви? / Пер. О. Карповой. М.: Культурный центр «Духовная библиотека».

Колесник М., прот. Реформы духовного образования: Кого может готовить такая система? URL: <http://orthodoxy.ru/node/1547>

Мартини К.М. 2018. Позвал к себе тех, кого пожелал. Библия и призвание / Под ред. А. Махмудовой / Пер. с итал. Д. Сизоненко. СПб.: Католическая высшая духовная семинария «Мария – Царица Апостолов».

Пьяченца М. 2015. Печать. Христос – источник идентичности священника / Под ред. М. Лифоровой; пер. с итал. О. Каповой. СПб.: Католическая высшая духовная семинария «Мария – Царица Апостолов».

Стамулис И. 2003. Православное богословие миссии сегодня / Под ред. Е.Ю. Агафонова. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт.

*D.V. Zdanov
Uray, Russia*

COMPETENCY APPROACH TO THE THEOLOGICAL EDUCATION. THE EXPERIENCE OF THEOLOGICAL EDUCATION IN THE ROMAN CATHOLIC CHURCH

Abstract. The author considers the contemporary Roman Catholic Church's experience of theological education and approaches to the formation of pastoral competences for identifying the principles of its formation. The aim of the study is to find ways of prevention such phenomenon as a pastoral burnout, which is adverse and complex in its flow. Author proposes a hypothesis that there is a direct correlation between degree of development of disposition to pastorhood and pastoral burnout. The article analyzes the view of Western authors on the component composition of pastoral responsibility.

The result of the work is the author's conclusion on the need for further research in the field of pastoral's competence formation. It is obvious, that more detailed study of the problem of pastoral burnout in the Russian Orthodox Church and its preventing at the level of higher theological education is hardly needed.

Keywords: pastoral skills; disposition to pastorhood; higher theological education.

About the author: Zhdanov Dmitry Viktorovich, priest, master of theology, bachelor (pedagogical sciences), graduate student at the Institute of Psychology and Pedagogy of Tyumen State University, staff cleric of the Church of the Nativity of the Blessed Virgin Mary, Urai.

УДК 159.923

*В.В. Гагай¹, И.У. Кайипбекова²
¹Сургут, Россия, ²Нижневартовск, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СКЛОННОСТИ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ПОДРОСТКОВ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ

Аннотация. В статье приводится теоретический и эмпирический анализ проблемы жизнестойкости виктимных подростков из семей мигрантов. Представлены особенности жизнестойкости виктимных подростков в условиях адаптации к новым условиям жизни. Приводятся эмпирические данные о значимости различий между появлениями того или иного вида виктимного поведения у подростков из семей мигрантов с высоким и низким уровнем жизнестойкости.

Ключевые слова: мигрант; жизнестойкость; виктимность; вовлеченность; контроль; принятие риска.

Сведения об авторах: Гагай Валентина Васильевна¹, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии Сургутского государственного педагогического университета; Кайипбекова Испаният Устархановна², аспирант кафедры психологии Сургутского государственного педагогического университета, ассистент кафедры психологии образования и развития Нижневартовского государственного университета.

Контактная информация: ¹628400, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ 10/2; тел.: (3462)31-91-34, e-mail: vgaGay@mail.ru;

Значительной проблемой современной школы является насилие, агрессивное поведение, травля среди обучающихся. Насилие может носить как единичный, так и длительный характер. Зачастую одни и те же подростки, которые не способны защитить себя, могут быть объектами систематического насилия, агрессии со стороны одного ученика или даже группы обучающихся. Насилие при этом необязательно прямое физическое, оно может быть психологическим, в виде издевок, шуток, оскорблений, порчи имущества и т. д. Логично предположить, что следствием насильственных действий детей является то, что одна из сторон рискует оказаться в роли жертвы.

В стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года подчеркивается необходимость обеспечить условия для психического, физического, духовного развития детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (детей, оставшихся без попечения родителей; детей с ограниченными возможностями здоровья, детей – жертв вооруженных и межнациональных конфликтов; детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев и др.). В качестве одной из задач обозначена необходимость формирования социокультурной инфраструктуры, содействующей успешной социализации детей и интегрирующей воспитательные возможности образовательных, культурных, спортивных, научных, познавательных, экскурсионно-туристических и других организаций.

К ориентирам, на которые стоит опираться при воспитании, президент В.В. Путин относит: «...Формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России – зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом» (Стратегия развития...). Исходя из этого вопрос формирования здоровой, активной и социализированной личности, способной противостоять трудностям, сохранять работоспособность, быть частью общества, стоит как никогда остро.

И.Г. Малкина-Пых выделяет следующие категории детей, которые чаще остальных рискуют стать жертвами агрессии и насилия в школе: физически слабые дети, дети с нарушениями физического развития (слабослышащие, слабовидящие, дети с нарушениями ОПА); дети с нарушенным поведением (гиперактивность, чрезмерная застенчивость, инициативность); дети с отличающимися от других внешними чертами (цвет волос, кожи, вес, рост и т. д.); дети с проблемами в общении; дети с нарушением школьной адаптации; дети с нарушением интеллектуального развития (ЗПР, умственная отсталость).

Среди последствий психологического насилия у подростков выделяют периодические депрессии, повышенное внутреннее напряжение, снижение самооценки, рост общей и социальной тревожности, снижение уровня доверия, осторожность, изоляция, потеря ощущения личной безопасности, чувство вины и многие другие. Кроме прочих последствий, многократное пребывание в роли жертвы может стать причиной развития виктимности у подростка. Но далеко не все подростки приобретают устойчивые черты жертвы даже в случае неоднократного повторения агрессии в их адрес.

Дети и подростки, попадая в трудные жизненные ситуации, придерживаются того или иного стиля поведения. К трудным жизненным ситуациям, согласно Н.Г. Осуховой, относятся ситуации, в которых в результате внешних воздействий или внутренних изменений происходит нарушение адаптации человека к жизни, из-за чего он не в состоянии удовлетворять свои основные жизненные потребности посредством привычных моделей и способов поведения (Осухова 2005: 43).

Согласно Л.И. Вассерман, существуют адаптивные, относительно адаптивные и неадаптивные способы совладания в трудных жизненных ситуациях. Адаптивные стратегии совладания связаны с анализом возникающих трудностей, поиском пути выхода, сохране-

нием самоконтроля, ощущением собственной ценности как личности, верой в собственные силы (Гагай, Шматова 2017: 90–98). Данные стратегии можно отнести к жизнестойкому стилю преодоления трудных жизненных ситуаций. Неадаптивные стратегии выхода из трудных жизненных ситуаций характеризуются подавленностью, ощущением безнадежности, пассивностью, отказом от активных действий в отношении выхода из сложившейся ситуации, отсутствием веры в ценность и значимость собственных усилий и действий.

По мнению М.А. Одинцовой, существует два стиля преодоления трудной жизненной ситуации: виктимный и жизнестойкий. Виктимный стиль предполагает фиксацию на негативных эмоциях, застревание на негативной ситуации, пассивность (Одинцова 2015: 185–188).

Впервые научный термин «виктимность» в нашей стране использовал Л.В. Франк. Он выделил основные понятия виктимологии. Виктимизация характеризуется как процесс превращения лица в жертву преступления и как результат функционального воздействия преступности в целом, который может проявляться на различных уровнях воздействия на потерпевших, членов их семей, социальных групп и общностей. Понятие виктимности определяется как склонность личности становиться жертвой преступления в результате ее образа действий и социально-демографических характеристик.

О.О. Андронникова в своих исследованиях рассматривает виктимность как виктимный потенциал, или комплекс качеств личности, определенных комплексом неких социальных, индивидуальных, психологических условий, провоцирующих дезадаптивный стиль реагирования индивида, причиняющий вред его физическому или эмоционально-психическому здоровью; виктимизацию – как изменяющуюся величину, реализацию свойственной личности виктимности; виктимное поведение – как отклонение от норм относительно спокойного поведения, которое реализуется в сумме с социальными, психическими и моральными проявлениями личности (Андронникова 2004: 33).

В качестве личностных предпосылок развития виктимного поведения подростков Дж. Уайнхолд выделяет еще не завершившийся процесс установления психологической автономии. Дж. Сугула обращает внимание на такие черты, как робость, скромность, отсутствие ощущения безопасности, внушаемость, конформизм. В.А. Туляков и Е.Г. Дозорцева обозначают нежелание самостоятельно прикладывать усилия для изменения собственного положения, заниженную самооценку, готовность принять роль жертвы, растерянность в сложных ситуациях и т. п.

Вопросами изучения особенностей виктимного поведения подростков занимались О.О. Андронникова (Андронникова 2004), Т.Н. Матанцева (Матанцева 2016), Е.Б. Михайлюк (Михайлюк 2011), Л.В. Сарафанова (Сарафанова 2011), Д.В. Фельдман (Фельдман 2011).

Среди причин виктимного поведения у подростков называют: врожденные предпосылки – специфические биогенетические особенности (Л.И. Божович); ризидуально-органические поражения ЦНС как основания социальной дезадаптации подростков, последствия которых чаще всего выражаются в склонности к агрессии, конфликтности, аффективности (Н.М. Иовчук); наличие психических и физических патологий.

Кроме физиологических причин существуют также и причины виктимизации, обусловленные особенностями семейного воспитания: психические особенности родителей; особенности детско-родительских отношений в семье, прежде всего нарушения эмоционального и психологического статуса родителя (гипоопека, гиперопека, жестокое обращение, крики, наказания и т. д.); наличие психопатологий у родителей (Михайлюк 2011).

К числу неспецифических факторов возникновения и развития виктимного поведения, способных усилить виктимизацию подростков, М.С. Голубь относит личный опыт и переживание факта насилия, индивидуальные психологические качества (эмоциональная нестабильность, тревожность, агрессивность, нарушение социальной адаптации, неадек-

ватно завышенная или заниженная самооценка, специфика внутрисемейных отношений и т. д.). Кроме того, подростковый возраст выступает как неспецифический фактор виктимной уязвимости, но тип виктимного поведения будет определяться, в первую очередь, индивидуально-психологическими (рискованность, тревожность, неустойчивая самооценка, радикализм) и психофизиологическими (пол, возраст, здоровье) особенностями, а также может иметь исторические корни. Виктимность в подростковом возрасте имеет несколько разновидностей, отмеченных О.О. Андронниковой, которые характеризуют возможные стратегии малоадаптивного поведения, типичного для подростков: агрессивное, активное, пассивное, некритичное, инициативное. Таким образом, в поведении подростка выделяются некоторые действия, которые он использует для преодоления трудной жизненной ситуации.

Выбор стиля поведения определяется психологическими особенностями, оценкой ситуации, отношением к трудным жизненным ситуациям, привычными стратегиями преодоления. К числу факторов, приводящих к реализации того или иного типа виктимного поведения, М.А. Одинцова относит низкий уровень жизнестойкости. В поведении личности выделяются некоторые действия, которые личность использует для преодоления трудной жизненной ситуации. Жизнестойкий стиль совладания со стрессом характеризуется стремлением к росту и развитию, принятию ситуации и ориентацией на собственную активность.

В основе жизнестойкого стиля преодоления лежит особая система убеждений о себе, мире, отношениях с миром – жизнестойкость. Жизнестойкость помогает подростку оценивать ситуацию как нетравмирующую, разрешимую, посильную. Жизнестойкий подросток обладает ресурсами для преодоления трудностей через преодоление себя, развитие, преобразование привычных схем поведения.

Понятие «жизнестойкость» было введено психологами Сьюзен Кобейса и Сальваторе Мадди. Именно С. Мадди обозначил жизнестойкость как ведущий ресурс, влияющий на использование стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций. Это свойство личности включает в себя три относительно автономных компонента: вовлеченность, контроль и принятие риска. Степень выраженности данных компонентов жизнестойкости препятствует или же способствует возникновению внутриличностного напряжения в ситуациях стресса в связи с умением стойко совладать с данными ситуациями, делая их менее значимыми для личности в данный момент.

Первый компонент – «вовлеченность», по определению С. Мадди, – представляет собой убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности. Развитость этого компонента позволяет человеку получать радость и удовольствие от происходящего и от собственной деятельности.

Компонент «контроль» определяет убежденность личности в том, что целенаправленная активность оказывает влияние на результат происходящего, несмотря на отсутствие стопроцентного влияния и неочевидности результата. Низкий показатель по шкале контроля убеждает человека в личной беспомощности перед происходящим, он определяет результат происходящего и выбирает направление в жизни.

Третий компонент – «принятие риска» – делает человека убежденным в том, что происходящее с ним каждый день стимулирует его развитие за счет приобретения знаний, опыта, причем как позитивного, так и негативного. Такой человек рассматривает жизнь как бесконечное приобретение опыта, он готов работать даже если нет надежных гарантий стопроцентного успеха, беря на себя ответственность за риск, считая, что комфорт и чувство безопасности обедняют жизнь, делают ее скучной.

Анализ исследований показывает, что недостаточно изученным является вопрос об особенностях проявления виктимности подростков из семей мигрантов. Виктимность в

имеющихся исследованиях характеризуется криминологической направленностью, в работах отражены особенности жертвы уже свершившегося преступления (Л.В. Франк, Д.В. Ривман, В.С. Минская, В.А. Туляков и т. д.), правонарушения либо рассмотрены социально-экономические аспекты миграции.

Цель нашего экспериментального исследования – выявление особенностей проявления виктимности у подростков из семей мигрантов с различным уровнем жизнестойкости.

Задачи исследования:

- 1) выявить особенности проявления виктимности у подростков из семей мигрантов;
- 2) изучить особенности проявления жизнестойкости у подростков из семей мигрантов;
- 3) выявить особенности проявления виктимности у подростков из семей мигрантов с различным уровнем жизнестойкости.

Для решения поставленных задач использовались следующие методики:

- «Тест жизнестойкости» (методика С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева);
- Опросник «Склонность к виктимному поведению» (О.О. Андронникова).

В исследовании приняли участие 28 подростков из семей мигрантов – обучающиеся 7–9-х классов.

Результаты, полученных в ходе проведения диагностики по опроснику «Склонность к виктимному поведению» О.О. Андронниковой, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Степень выраженности у подростков из семей мигрантов склонности к виктимному поведению (n= 28, %)

Виды виктимного поведения	Уровни склонности к виктимному поведению		
	Ниже нормы	Норма	Выше нормы
1. Склонность к агрессивному виктимному поведению	14%	54%	32%
2. Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	7%	54%	39%
3. Склонность к гиперсоциальному поведению	11%	46%	43%
4. Склонность к зависимому и беспомощному поведению	4%	71%	25%
5. Склонность к некритичному поведению	7%	61%	32%
6. Реализованная виктимность	18%	57%	25%

В ходе анализа полученных данных было определено, что для подростков из семей мигрантов наиболее характерна выраженность склонности к гиперсоциальному поведению (43% испытуемых). Этот тип виктимного поведения указывает на то, что поведение данных подростков носит положительный характер, но ставит их в положение жертвы. Инициативность данных подростков может быть связана с их положением в коллективе (староста класса, дежурный), а также с личностными качествами подростка. Данные подростки часто отличаются искренностью, самонадеянностью, требовательностью, которые могут стать препятствием для уклонения от конфликта даже в случае риска для себя. Тем не менее, важно отметить, что мотивация данных подростков, как правило, носит положительный характер, они стремятся к установлению справедливости, могут быть излишне честными и прямолинейными.

Следующий по степени выраженности вид виктимного поведения у подростков из семей мигрантов – склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (39%). Данный тип виктимного поведения характеризуется жертвенностью, которая провоцируется непосредственной активностью человека. Активная модель виктимного поведения может выражаться в двух видах: причинение вреда самому себе через принятие рискованных решений, склонность к опасному для себя и окружающих поведению, необ-

думанные поступки; причинение вреда через привлечение другого лица посредством подстрекания, несознательного подстрекания и т. д. Данным подросткам свойственно отсутствие осознанности действий, непонимание возможных последствий слов и действий.

В равной степени выражены у подростков из семей мигрантов склонность к некритичному поведению (32%), а также склонность к агрессивному виктимному поведению (32%). Подростки с некритичным типом виктимного поведения демонстрируют неспособность правильно оценивать жизненные ситуации, видеть опасность, неспособны прогнозировать дальнейший ход событий и выстраивать свое поведение в соответствии с ситуацией риска, т. е. выбирать наиболее адекватную ситуации стратегию поведения. Агрессивное виктимное поведение проявляется в склонности подростка попадать в сложные ситуации в результате проявленной им вербальной или физической агрессии. Зачастую данные подростки намеренно склонны создавать конфликтные ситуации, провоцировать оппонента. Склонность к проявлению агрессивного виктимного поведения может провоцировать антиобщественное поведение, нарушение принятых общественных норм, ценностей.

Наименее выражены шкалы склонности к зависимому и беспомощному поведению (25%) и шкала реализованной виктимности (25%). Высокие показатели склонности к зависимому и беспомощному поведению указывают на неспособность противостоять в ситуации опасности по различным причинам: физическая слабость, возраст, эмоциональная подавленность, стыд, трусость и т. д. Кроме того, у данных подростков может присутствовать установка на беспомощность, выражающаяся в нежелании делать что-то самому, принимать ответственность, получать поддержку и помощь и т. д. Завышенные показатели по шкале реализованной виктимности говорят о том, что подростки имеют опыт попадания в кризисные, возможно даже опасные ситуации, тем не менее у них не выработан механизм преодоления сложных ситуаций, что увеличивает риск повторного попадания в аналогичную ситуацию.

С целью определения уровня жизнестойкости был использован опросник «Тест жизнестойкости» (С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева). С целью учета специфических особенностей выборки (подростки из семей мигрантов) нами был использован метод сигмальных отклонений, рассчитанный следующим образом: $M - (\sigma/3)$, где M – среднее арифметическое, σ – стандартное отклонение. Таким образом, нам удалось обозначить область значений, соответствующих высокому, низкому и среднему уровням жизнестойкости подростков из семей мигрантов.

Подробный анализ полученных в ходе эксперимента данных по методике «Тест жизнестойкости» позволил нам разделить испытуемых на три группы: подростки с высоким уровнем жизнестойкости, подростки со средним уровнем жизнестойкости, подростки с низким уровнем жизнестойкости.

Высокий уровень жизнестойкости обнаружен у 39% испытуемых. Высокая жизнестойкость указывает на способность подростков контролировать уровень внутреннего напряжения путем интерпретации стрессовой ситуации не как пугающей, а как предоставляющей возможности для саморазвития. Кроме того, данные подростки демонстрируют умение извлекать удовольствие от собственной активности в нестандартных и непривычных ситуациях, которые рассматриваются как возможность попробовать новое.

Низкий уровень жизнестойкости характерен для 43% подростков, т. е. для большинства испытуемых. Низкая жизнестойкость проявляется в постоянном ощущении чувства беспомощности, обреченности. Подростки уверены, что сколько бы усилий они ни прилагали, это не повлияет на итоговый результат, не поможет добиться успеха. Данные испытуемые чувствуют отвергнутость, одиночество и ощущение, будто находятся вне социума.

Далее мы рассмотрели особенности проявления склонности к виктимному поведению подростков-мигрантов с различным уровнем жизнестойкости. С целью определения

значимости различий средних величин был использован t-критерий Стьюдента. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Таблица сопряженности показателей жизнестойкости и высокого уровня склонности к виктимному поведению (n=28)

Уровни жизнестойкости	Склонность к виктимному поведению											
	Агрессивное поведение		Самоповреждающее поведение		Гиперсоциальное поведение		Зависимое и беспомощное поведение		Некритичное поведение		Реализованная виктимность	
	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ
Высокий	16,8	1,3	14	1,7	11,25	2,6	15,3	3,2	13	1,2	12,8	0,5
Низкий	14,6	5,7	17,3	1,2	9,8	1,1	15,7	1,9	14	1,2	12,7	1
t-критерий Стьюдента	0,37		1,17		0,54		0,1		0,55		0,09	

Согласно t-критерию Стьюдента, различия в выраженности форм виктимного поведения у подростков из семей мигрантов с высоким и низким уровнями жизнестойкости вне зоны статистической значимости, т. е. подростки в одинаковой степени проявляют установки на различные виды виктимного поведения. Иными словами, жизнестойкость не является личностной детерминатой, определяющей установку к тому или иному виду виктимного поведения в частности и к реализации виктимного поведения в общем у подростков из семей мигрантов. Даже подростки с высоким уровнем жизнестойкости имеют установку на виктимное поведение, так же как и подростки с низким уровнем жизнестойкости. На сегодняшний день проблема определения факторов, определяющих установки на реализацию виктимного поведения у подростков из семей мигрантов, остается открытой.

Литература

- Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 год» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва). URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29052015-n-996-r/>
- Аббков В.А., Пере М. 2004. Адаптация к стрессу. М.: Речь.
- Александрова Л.А. 2004. К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня: Сб. науч. тр. Вып. 2 / Под ред. М.М. Горбатовой, А.В. Серого, М.С. Яницкого. Кемерово: Кузбассвузиздат, 82–90.
- Андроникова О.О. 2002. Социокультурные особенности виктимизации подростков. Аспирантский сборник НГПУ. Новосибирск: Изд-во НГПУ.
- Андроникова О.О. 2004. Тест склонности к виктимному поведению // Развитие гуманитарного образования в Сибири: Сб. науч. тр. Новосибирск: НГИ. Вып. 9. Ч. 1, 31–35.
- Гагай В.В., Шматова С.А. 2017. Роль совладающего поведения в социально-психологической адаптации подростков из семей мигрантов в условиях поликультурной образовательной среды // Вестник Сургутского государственного педагогического университета 50, 90–98.
- Голубь М.С. 2009. Психолого-педагогические факторы возникновения виктимного поведения подростков и способы его предупреждения // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. Вып. 4, 20–24.
- Дробинина Л.В. 2009. Возрастные особенности жизнестойкости // Актуальные проблемы психологии активности личности: Мат-лы всерос. (заочной) науч.-практ. конф. с междунар. участием / Под ред. С.Б. Малых, В.И. Гребенниковой, Е.А. Белан, Е.В. Харитоновой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 46–51.
- Леонтьев Д.А. 2006. Тест жизнестойкости. М.: Смысл.

- Логинава М.В. 2009. Жизнестойкость как внутренний ключевой ресурс личности // Вестник Московского университета МВД России 6, 19–22.
- Матанцева Т.Н. 2016. Факторы виктимного поведения подростков как социальная проблема психологической науки // Концепт: Научно-методический электронный журнал 8, 74–81.
- Михайлюк Е.Б. 2011. Социально-психологические факторы формирования виктимного поведения несовершеннолетних // Северо-Кавказский психологический вестник 1, 43–46.
- Одинцова М.А. 2015. Психология жизнестойкости. М.: ФЛИНТА: Наука.
- Осухова Н.Г. 2005. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях. М.: Академия.
- Сарафанова Л.В. 2011. Теоретические основания педагогического аспекта проблемы виктимности личности // Гаудеамус 17, 32–36.
- Фельдман Д.В. 2012. Теоретико-методологические основы изучения социально-психологических условий влияния стратегии жизни на уровень виктимности молодежи // Социальная политика и социология 8, 236–254.
- Wind T.W., Silvern L. 1994. Parenting and family stress as mediators of the long-term affects of child abuse // Child Abuse and Neglect. Vol. 18. № 5.

V.V. Gagai¹, I.U. Kaiipbekova²
¹Surgut, Russia, ²Nizhnevartovsk, Russia

FEATURES OF MANIFESTATION OF PROPENSITY TO VICTIM BEHAVIOR IN ADOLESCENTS FROM MIGRANT FAMILIES WITH DIFFERENT LEVELS OF RESILIENCE

Abstract. The article presents a theoretical and empirical analysis of the problem of survivability of victimized adolescents from migrant families. The position of the state with regard to the determination of the status of a migrant in relation to a minor is considered. The features of resilience of victimized adolescents in terms of adaptation to new living conditions are presented.

Keywords: migrant; resilience; victimhood; involvement; control; risk-taking.

About the author: Gagai Valentina Vasilievna¹, Doctor of Psychology, Professor Chair of Psychology, Surgut State Pedagogical University; Kaiipbekova Ispaniyat Ustarkhanovna², Assistant of the department of psychology of education and development, Nizhnevartovsk State University, assistant of the department of psychology of education and development/ Surgut State Pedagogical University, Postgraduate at the Department of psychology, 2nd year.

БОГОСЛОВСКИЕ НАУКИ, ФИЛОСОФИЯ, СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 81'37

*П.М. Шитиков
Тобольск, Россия*

КОНЦЕПТ «МУДРОСТЬ» В БИБЛИИ (ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В статье рассматривается реализация концепта МУДРОСТЬ в ветхозаветной традиции. Цель данной статьи заключается не в повторении дискуссии о природе ветхозаветной мудрости в историческом контексте Ближнего Востока, а в соотношении библейской и философской традиций понимания МУДРОСТИ в эпистемологическом аспекте. По мнению автора, именно в данном пункте наблюдается совпадение двух, во многом различных, культур.

Ключевые слова: Библия; концепт; корпусные исследования; философия; эпистемология

Сведения об авторе: Петр Михайлович Шитиков, кандидат филологических наук, кандидат богословия Тюменского государственного университета (филиала в г. Тобольске), доцент кафедры филологического образования.

Контактная информация: 626152, Тюменская область, г. Тобольск, ул. Аптекарская, д. 4; тел.: 8(912)991-17-91, e-mail: petrkifa@mail.ru.

Введение. Концепт МУДРОСТЬ в Библии неоднократно рассматривался в философском, лингвистическом, историческом, теологическом и социальном ключе. Однако до сих пор не предпринималось попыток сопоставить философские основания яхвической традиции понимания Мудрости с позицией по данному вопросу греческих мудрецов. Отчасти это обусловлено тенденцией к противопоставлению библейской мудрости и западной философии в целом. Антифилософские настроения – одна из главных причин того, что большинство библейско-философских комментаторов стремятся дистанцироваться от греческой секулярной философии. Библейская мудрость рассматривается преимущественно как практическая философия жизни, в отличие от теоретических и спекулятивных подходов греческой философии.

В данной статье рассматривается реализация концепта МУДРОСТЬ в ветхозаветной традиции. Цель данной статьи заключается не в повторении дискуссии о природе ветхозаветной мудрости в историческом контексте Ближнего Востока, а в соотношении библейской и философской традиций понимания МУДРОСТИ в эпистемологическом аспекте. На наш взгляд, именно в данном пункте наблюдается совпадение двух, во многом различных, культур.

Концепт МУДРОСТЬ в Библии. Концепт МУДРОСТЬ реализуется в текстах Библии в различных вариациях. Наиболее частотным репрезентантом данного концепта в тексте являются лексические единицы «мудрость» и «мудрый». В греческом тексте Библии (Ветхий и Новый Заветы) слово «мудрость» – σοφία – встречается 305 раз, а однокоренное слово «мудрый» – σοφός – употребляется 220 раз. Кроме того, в греческом языке существует синоним σοφός, которое переводится как мудрый, разумный человек. Встречается в разных формах 56 раз. В еврейском языке данное понятие выражено словом חוכמה (hokma – мудрость), встречающимся 149 раз, и однокоренным прилагательным חכם (hakam – мудрый), встречающимся 166 раз.

В данном разделе мы остановимся на ветхозаветной части Библии. Посредством контекстуального анализа были выделены наиболее употребительные коллокации репрезентантов концепта МУДРОСТЬ в греческом тексте Ветхого Завета. Септуагинта – греческий перевод еврейской Библии – являлся аутентичным текстом Священного Писания для всех поколений христиан. Лучшие христианские мыслители и толкователи обращались

именно к этому тексту. В связи с этим сопоставление библейской и философской традиции рациональнее проводить именно на основании текста Септуагинты.

Одним самых ярких образов в Ветхом Завете является образ Женщины, олицетворяющей Мудрость, который представлен в книге Притчей. Персонификация мудрости позволяет облекать поучения в удобной для автора форме. Женщина представлена в виде *глашатая* (Прит. 1: 20–21), *гостеприимной женщины* (Прит. 9: 1-12), *Любовницы* (Прит. 4: 6-9). В книге Иова мудрость представлена в качестве помощника Бога при самом сотворении мира (Иов 28: 22-28). В 28-й главе подчеркивается, что человек способен познать все, что есть на земле, однако обрести мудрость на земле невозможно, из чего автор делает вывод о божественном происхождении (Иов. 28: 1-21). Подобные утверждения стали основанием для осмысления христианами философов премудрости как одной из ипостасей Бога, которая отражает Его творческую силу и даже женское начало.

Однако при общей тенденции ветхозаветных авторов к сакрализации мудрости, образы, относящиеся к ней, имеют весьма приземленный и практический характер. Среди образов, которыми описывается мудрость в Ветхом Завете, преобладают метафоры мудрости как *богатства* и *сокровища*. В книге Екклесиаста мудрость и ее дары описываются в категориях еды, питья, труда, брака, структур власти, деления бревен, посадки и инвестиций. Книга Притч охватывает еще больше областей жизни: от фермерства до ведения домашнего хозяйства, от профессий до финансов, от секса до зубной боли. Таким образом, авторы укореняют божественную мудрость в сугубо практичном и будничном мире реальной жизни.

Эпистемологический аспект концепта МУДРОСТЬ. Другой аспект реализации концепта МУДРОСТЬ связан с характеристикой эпистемологических качеств носителей мудрости, то есть мудрецов. В данном пункте библейский концепт максимально приближается к традиции сократической мудрости, представленной в наследии Платона. Одним из главных качеств мудреца, как он представлен в Библии, является «эпистемологическая скромность», то есть отказ от признания собственной мудрости. Примером такого подхода является понимание мудрости Сократом как оно представлено Платоном в «Апологии Сократа». Когда ученик Сократа спросил дельфийского оракула, есть ли на земле человек мудрее Сократа, тот ответил отрицательно. Сам Сократ удивился, поскольку считал, что вокруг достаточно людей, которые превосходят его по охвату знаний и мудрости. Себя же он считал недостаточно мудрым. Для того чтобы разобраться в данном вопросе, Сократ последовательно опросил множество людей, которых он почитал мудрыми: политиков, поэтов, мастеровых. В результате он понял, что никто из опрошенных в реальности не обладает теми знаниями, которыми они хвастались. Оказалось, что многие заявляли, что разбираются в тех вещах, которые выходят за пределы их реальной компетенции. Поскольку сам Сократ никогда не страдал хвастовством и не заявлял о том, что он специалист в тех вопросах, в которых он не разбирается на самом деле, оказалось, что он действительно самый мудрый из людей. Такой подход Сократа к мудрости позволил позднейшим исследователям выдвинуть «теорию мудрости как смирения», которая подразумевает, что мудрым может считаться тот, кто не считает себя таковым.

В Библии подобный подход реализуется буквально во всех случаях, когда речь идет о мудрецах. Эпистемологическое смирение для авторов Библии – одно из условий признания мудрости:

- «Видел человека, что мнит себя мудрым? От глупца и то больше проку» (Притч 26:12);

- «Горе тем, кто мудр в собственных глазах, кто уверен в своем разумении!» (Ис. 5:21)

В подобных текстах не отрицается само существование мудрости и мудрых людей, кроме того, и само смирение/скромность не являются единственным условием мудрости,

однако предполагается, что скромность – обязательный признак мудрого человека. Авторы Библии в данном случае подчеркивают, что тот, кто сам почитает себя мудрецом, не способен взаимодействовать с внешними силами, и в частности с Богом. Главный акцент библейского понимания мудрости как скромности заключается в том, что Бог является источником всякой мудрости, и именно Ему, а не человеку, необходимо воздавать честь. Кроме того, мудрость в сочетании со скромностью является важным аспектом осмысления социальных понятий стыда и чести. Отказ от признания сакральных или социальных авторитетов в этом вопросе свидетельствует об отсутствии мудрости.

Следует обратить внимание еще на один аспект в рамках теории эпистемологической скромности мудреца. Как мы помним, критерием отсутствия мудрости у человека, по Сократу, было отсутствие у него тех знаний, которыми он хвастался. Это приводит к выводу, что с точки зрения Сократа признаком мудрого человека является признание, что ему не хватает знаний. То есть мудрый человек уверен, что он не знает ничего (в достаточной мере). Отсюда – известный афоризм Сократа: «Я знаю, что я ничего не знаю».

В этом ключе активно развивалось движение скептиков, которые провозглашали относительность ценностных ориентиров и знания, в частности. Что касается Библии, то ярким примером такого отношения к мудрости является образ многострадального Иова. Его мудрость и успешность в делах была известна всем, но когда Бог лишил его всего, он сохранил мудрость, отказываясь выносить суждение о том, чего он не может знать:

- «вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои» (Иов 39:34).

С позиции рассказчика, ответ Иова мудр. Мудрость представлена в данном пассаже как знание, которое сочетается со скромностью и смирением. В этом подлинная мудрость.

Другой пример такого понимания мудрости представлен в книге Притч. Один из библейских мудрецов Агур начинает свое поучение с признания собственного незнания:

- «подлинно, я более невежда, нежели кто-либо из людей, и разума человеческого нет у меня, и не научился я мудрости, и познания святых не имею» (Притч 30:2-3).

Смирение не является достаточным условием для мудрости, однако является необходимым качеством мудреца. В философском контексте очевидна необходимость фактического знания. Когда Сократ испытывал знание многих людей, оказалось, что многие из них считали себя знающими, в действительности не имея знания. Сам Сократ полагал, что называть себя знающим можно лишь в том случае, когда человек действительно обладает знанием. Таким образом, мудрый человек должен осознавать определенные границы своего познания и определять, что он знает и чего не знает. Однако в жизни невозможно избежать ошибок, поэтому все мудрецы древности периодически испытывали разочарование относительно своих ложных убеждений и верований. Библия признает за мудрецом право на ошибку:

- «Сколько бы человек ни трудился в исследовании, он все-таки не постигнет этого; и если бы какой мудрец сказал, что он знает, он не может постигнуть этого» (Эккл. 8:17).

В этом контексте мудрость представляется как знание о том, что никто не может иметь конечного знания. В случае с Сократом, когда его собеседники уходили в недоумении, либо их утверждения сводились к абсурду, мудрец прекращал свой допрос. Посредством своих острых вопросов Сократ показывал, что его собеседнику не просто не хватает знаний или что его убеждения ошибочны, но что ему не следует даже начинать рассуждать в данном направлении.

Выводы. Таким образом, даже самое краткое сопоставление библейского и философского понимания концепта МУДРОСТЬ в эпистемологическом ключе показывает удивительное сходство общих предпосылок. Практическая и божественная мудрость, как она представлена в Библии, не находит отражения в классической философской мысли. Одна-

ко в описании качеств человека, который является носителем Мудрости, мнение библейских авторов коррелирует с позицией одного из классиков философии – Сократа (в описании Платона). Безусловно, подробная разработка данного направления требует более объемного исследования, однако нельзя отрицать общность восприятия концепта МУДРОСТЬ в традиционно противопоставляемых культурах. В данной статье мы ограничились рассмотрением одной категории (эпистемологической скромности). Дальнейшее изучение данной тематики подразумевает построение визуальной схемы концепта МУДРОСТЬ, которая позволит наглядно представить пункты, в которых пересекаются библейское и философское мировоззрение.

Литература

Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. 1989. Брюссель: Жизнь с Богом.

Платон. 2005. Апология Сократа. Критон. Протагор. М.: Эксмо-пресс.

Nestle-Aland Novum Testamentum Graece. 2006. Hendrickson Publishers Marketing, LLC.

*P.M. Shitikov
Tobolsk, Russia*

WISDOM CONCEPT IN THE BIBLE (EPISTEMOLOGICAL ASPECT)

Abstract. This article discusses the implementation of the concept of WISDOM in the Old Testament tradition. The purpose of this article is not to repeat the discussion about the nature of Old Testament wisdom in the historical context of the Middle East, but to relate the biblical and philosophical traditions of understanding WISDOM in an epistemological aspect. According to the author, it is in this paragraph that there is a coincidence of two, largely different, cultures.

Keywords: Bible; concept; corpus-based issues studies; philosophy; epistemology.

About the author: Peter Mikhailovich Shitikov, candidate of Philological Studies, candidate of Theology. Tyumen State University (branch in Tobolsk), associate professor of the Department of philological education.

УДК 81'37

*А.А. Королев
Нижневартовск, Россия*

КРИТИКА ТЕОРИИ ВЕЧНЫХ МУК В ЗАПАДНОЙ БИБЛЕИСТИКЕ

Аннотация. Статья посвящена критике теории вечных мук – теории, наиболее распространенной в современном христианстве, касающейся последней участи грешников. В статье рассматривается критика данной теории на основе библейской экзегезы и делается вывод о том, что для христианского мировоззрения более верным является представление о гибели как прекращении существования нераскаявшихся грешников, нежели об их бесконечных страданиях.

Ключевые слова: Евангелие; вечный; мука; бессмертие; жизнь; гибель; существование; грешник.

Сведения об авторе: Королев Александр Анатольевич, студент Свято-Филаретовского православно-христианского института, учитель английского языка МБОУ № 40 г. Нижневартовска.

Контактная информация: 628602, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Дружбы Народов, д. 17; тел.: 8(922)255-01-68, e-mail: alexanderkorolev82@gmail.com.

В христианском учении есть три основных взгляда на конечную участь нераскаявшихся грешников. Наиболее распространенный взгляд – вечные муки. Для его обоснова-

ния приводятся многие места из Писания. Но уже в XIX в. появляется критика данной теории и актуализируются альтернативные представления о конечной участи грешников: универсализм (апокатастасис) и кондиционализм (conditional immortality). Последняя теория менее известна российскому исследователю, но в XX в. получила широкое распространение на Западе. В рамках универсализма и кондиционализма широко критиковалась идея вечных мук, прежде всего, на основе Писания.

Важно отметить (хотя это тема отдельной статьи), что теория вечных мук напрямую связана с идеей бессмертия души. Но многие считают, что вера в бессмертие души – это влияние платонизма, а сама идея бессмертия души противоречит Писанию и христианской антропологии. Протоиерей Георгий Флоровский пишет: «Удивительной чертой раннего периода истории христианского представления о человеке было, по всей видимости, подчеркнутое отрицание ярчайшими авторами второго века природного бессмертия души» (Фроловский 2004). Об этом же пишет и современный православный богослов митрополит Иоанн (Зизиулас): «Душа не является бессмертной по своей природе, потому что она не вечная, но тварная» (Зизиулас 2012). Платоническое происхождение идеи бессмертия души находит и протоиерей Иоанн Мейендорф: «В наше время распространено именно такое платоническое понимание: тело смертно, а душа бессмертна. В христианском же учении телу не приписывается какая-то особая “смертность”, и основное противопоставление проводится не между материей и духом, а между Творцом и тварью» (Мейендорф 2018). Таким образом, признание идеи бессмертия души нехристианским учением по своему происхождению является одним из аргументов против теории вечных мук. С точки зрения библеистов, бессмертие души противоречит идее Писания, так как бессмертие – это награда праведным, а не данность, присущая каждому изначально. Только Бог бессмертен – так говорится в 1Тим.6:16. У нас нет бессмертных душ, наше существование зависит от Бога каждую секунду, и если Господь не будет поддерживать в нас жизнь, то мы не будем жить.

Нужно отметить, что идея кондиционализма не новая, у апостольских мужей именно такой взгляд на конечную участь грешников. Дидахе, Игнатий, Варнава, Климент – все они учат об уничтожающем огне. Идея вечных мук в восточном христианстве появляется вместе с обращенными греческими философами Афинагором и Тертуллианом. Тертуллиан писал: «Душа вообще не нуждается в спасении, так как она изначально бессмертна». После апологетов идут александрийцы Климент и Ориген. Они предлагали учение об «апокатастасисе» («универсализме») – учение о всеобщем спасении, означавшем, что в конце концов все люди будут спасены и войдут в вечное блаженство (Edward 2011).

В западной церкви первым, кто начал говорить о вечном мучении, был блаженный Августин. В Средневековой Европе эту идею широко развивает Ансельм. Он использует феодальные отношения, чтобы объяснить отношения человека и Бога. Если человек нарушает законы бесконечного существа, то за это он должен терпеть бесконечные муки. Наказание должно быть соразмерно преступлению. В Средневековье было разное наказание за обиду феодалу, купцу, смерду или рабу. Фома Аквинский также говорит о вечных мучениях. Сначала начинает мучиться душа, потому что она первая грешит, потом к ней присоединяется и тело (Edward 2011).

Далее мы рассмотрим критику вечных мук на основе библейской экзегезы сторонников идеи кондиционализма. Кондиционализм (conditional immortality в пер. с англ. «условное бессмертие») – взгляд, при котором человек считается смертным существом, и его существование полностью зависит от Божьей благодати; вечная жизнь возможна только через Воскресение Иисуса из Назарета; вечная жизнь есть дар Божий, который Он дает спасенным во Христе во воскресении мертвых (Peoples 2007).

Начнем с Ветхого Завета. В нем нет ничего об аде. Когда говорится об участи грешников в Ветхом Завете, то говорится об их гибели, а не о бесконечных мучениях.

Не завидуй злодеям, пусть не волнуют тебя удачи злых. Как трава, они скоро будут скошены, словно зелень полей – увянут (Пс 36:1-2).

Злодеи уничтожены будут, земля достанется уповавшим на Господа (Пс 36:9).

Уповай на Господа, следуй пути Его, и Он хозяином земли тебя сделает! И ты увидишь, как погибнут нечестивые (Пс 6:34).

Жезлом железным народы ты сокрушишь, разобьешь, как глиняные горшки! (Пс 2:9).

О, если бы Ты, Боже, сразил злодея! Удалитесь от меня, убийцы! (Пс 138:19).

Он их зло обратит против них же самих, Он истребит их за их преступление, Он – Господь, наш Бог – истребит их! (Пс 93:23).

Пусть будут стерты из книги живых, пусть не числятся там вместе с праведными (Пс 68:28).

На злодеев обрушит Он дождь горящих углей и серы. Вихрь огненный – вот их участь (Пс 10:6).

Не таков удел нечестивых: они – мякина, гонимая ветром (Пс 1:4).

Пусть исчезнут – как пролитая вода, пусть увянут – как вытоптанная трава (Пс 57:8).

Как трава, они скоро будут скошены (Пс 36:2).

Согласно Ветхому Завету участь грешников – смерть. Нигде в Ветхом Завете не говорится о восстановлении грешников. Вообще, когда Писание повествует о смерти, то подразумевается полное исчезновение, без какой-либо альтернативы. Во время потопа все погибают, то есть перестают существовать. Следовательно, когда новозаветный автор берет событие потопа как аналогию для участи грешников в Новом Завете, он также говорит о полном уничтожении.

Ибо от них, когда они того хотят, остается скрытым, что небеса и земля были издревле из воды и водою составлены Божиим словом; чрез них тогдашний мир погиб, затопленный водою. А нынешние небеса и земля сохранены тем же самым словом для огня, будучи сберегаемы на день суда и гибели нечестивых людей (2Пет 3:5-7).

В повествовании о Содоме и Гоморре мы также видим полное уничтожение их жителей. Поэтому если участь людей в новозаветную эпоху сравнивается с жителями этих городов, то мы можем говорить о гибели, а не о вечных муках.

И обрушил Господь на Содом и Гоморру, словно дождь, серу горящую – с небес, от Господа – и уничтожил оба города, и всю Долину, и всех жителей, и все, что росло на земле (Быт 19:24-25)

И города Содом и Гоморру осудил на разрушение, обратив их в пепел – в назидание будущим нечестивцам (2Пет 2:6).

Так Содом и Гоморра и окрестные города, которые подобным образом предались блуду и пошли за плотью иною, поставлены как пример, подверженные наказанию огнем вечным (Иуд 7).

Образ червя и огня, поедающих грешников, – один из самых ярких образов, который обычно используют для подтверждения идеи вечных мук. Христос цитирует Ис 66-24.

А выходя, все будут видеть трупы людей, вставших против Меня: червь, поедающий их, не умрет, и огонь, сжигающий их, не погаснет, и с отвращением будут взирать на них все живущие (Ис 66:24).

Здесь прямо говорится о трупах, не о живых людях или людях, находящихся в сознании. Червь и огонь здесь не символы вечных страданий (трупы не могут страдать), а символы безвозвратности их гибели.

У Малахии также говорится о том, что грешников ждет гибель, прекращение существования, а не бесконечная мука в аду.

Скоро придет тот день, жгущий, словно раскаленная печь, и станут все дерзкие и все злодеи соломой, и спалит их день грядущий», – сказал Господь Воинств, – и не останется у них ни корня, ни ветвей. А для вас, боящиеся Моего имени, взойдет солнце справедливости, и в лучах его – исцеление. И тогда вы будете прыгать, как тельцы откормленные. И растопчете нечестивцев, и будут они прахом под вашими копытами в день, который Я назначил, – сказал Господь Воинств (Мал 4:1-3).

Все места из Ветхого Завета, где рассказывается об участии умерших, свидетельствуют о полном уничтожении людей. Никаким образом здесь нельзя вывести ни всеобщее спасение, ни вечные страдания.

Единственное место в Ветхом Завете, где говорится о вечных муках, – это неканоническая книга Иудифь.

Горе народам, восстающим на род мой: Господь Вседержитель отмстит им в день суда, пошлет огонь и червей на их тела, – и они будут чувствовать боль и плакать вечно (Иудифь 16:17).

По всей видимости, это влияние эллинистической культуры, которое было наиболее сильно именно в межзаветный период. Это прямо противоречит картине, которая рисуется у Исаяи. В Исаяе – трупы, а в Иудифь – живые люди. В Исаяе – о сожжении, а в Иудифь – о вечных мучениях. В Исаяе – внешний огонь, в Иудифь – внутренний. В Исаяе это картина стыда и отвращения, в Иудифь – боли.

Теперь обратимся к новозаветным текстам, к Евангелию. Вот одно из самых распространенных мест, которое приводят как указание на вечные муки:

В руке Его лопата, и Он будет веять зерно на току, и хлеб Свой соберет в закрома, а мякину пожжет огнем неугасимым (Мф 3:12).

«Неугасимый огонь» – один из главных образов бесконечных страданий. Еще блаженный Августин утверждал, что Огонь не может уничтожить то, что бессмертно (бл. Августин 1998). Но бессмертие души в данном случае – чисто платоническая идея, не встречающаяся в Писании, поэтому неугасимый огонь – это символ не бесконечности мук, а неотвратимости гибели, безвозвратного прекращения существования. Что значит «неугасимый»? Это огонь, который нельзя потушить. А что обычно делает огонь? Уничтожает. Здесь говорится об огне, который уничтожит полностью, без остатка, потому что его нельзя потушить. Никто не ассоциировал огонь с вечной жизнью в те времена, огонь – это образ уничтожения. Неугасимый огонь – образ окончательного уничтожения. Именно это и должно произойти с мякиной. Никто не подразумевал, что этот образ означает, что мякина будет гореть вечно и при этом не сгорать. Конечно, огонь – это образ, но использование образа не означает, что сообщение, скрытое в образе, будет противоречить ему самому. В данном случае, если представляется образ окончательного уничтожения грешника, то этот образ не может означать, что грешник будет жить вечно в вечной муке.

В Евангелии мы нигде не встретим ничего о бессмертии души. Скорее наоборот, Христос говорит о том, что душу можно убить (греч. *apokteinai*).

И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне (Мф 10:12).

Сторонники вечных мук говорят, что глагол «*apollymi*» (в пер. с греч. «погибать»), употребляемый в Писании, можно понимать как «прийти в худшее состояние». Но тексты Библии не дают нам никакого основания для подобного понимания данного глагола.

И не понимаете, что лучше для вас, чтобы один человек умер за народ, а не весь народ погиб (Ин 11:50).

После него явился Иуда Галилеянин в дни переписи и увлек народ за собой. Погиб и он, и все, кто следовали за ним, рассыпались (Деян 5:37).

Не будем и искушать Господа, как некоторые из них искусили, и гибли от змей (1Кор 9:10).

Во всех приведенных стихах употребляется глагол «*apollumi*» в значении именно гибели, прекращения существования.

Специалист по новозаветному греческому Р.Ф. Веймаус говорит: «Мой разум не может представить себе большего неправильного толкования, чем когда пять или шесть сильнейших греческих слов, обозначающих “уничтожение” и “уничтожить”, объясняются как достижение вечного но несчастного существования. Перевод белого, как черное, не идет никакое в сравнение с этим».

Словосочетание «скрежет зубов» обычно тоже относят к образу вечных мук. В Евангелиях эта фраза встречается семь раз. Во всех случаях люди изгнаны, исключены. У них у всех есть причина быть довольно опечаленными их состоянием, и они все скрежещут зубами. Что значит в данном контексте «скрежетать зубами»? Это значит испытывать невероятные муки? В книге Деяний мы читаем:

Слыша это, они кипели бешенством в сердцах своих и скрежетали на него зубами. Это было сказано о реакции иудеев на обличение Стефана. Как мы видим скрежетание зубами – это не символ мук, а символ ярости и злости. Те, кто будут изгнаны вон, будут биться в бессильной ярости (Деян 17:45).

В одном из псалмов:

С завистью посмотрит на это нечестивец, заскрежещет зубами и растает. Желания нечестивцев не сбудутся! (Пс 111:10).

Очевидно, что «скрежетание зубами» – образ не боли и мучений, а гнева и ярости.

Слово «вечный» неоднократно встречается в Евангелии, в том числе и по отношению к участи грешников. И это наиболее сильный аргумент в пользу бесконечных страданий. Но рассмотрим подробнее употребление данного слова в Писании.

1. Вечное спасение.

Ты – Священник вовек по чину Мелхиседека (Евр 5:6).

2. Вечное уничтожение.

Они понесут как наказание вечную гибель в отлучении от лица Господа и от славы крепости Его (2 Фес 1:9).

3. Вечное наказание.

Учению о крещениях и возложении рук, о воскресении мёртвых и о суде вечном. (Евр 6:2).

В данном случае «вечный» употребляется по отношению к будущему веку. Вечный – значит будущий в грядущем зоне. И в этом смысле мы должны понимать слова Евангелия:

И пойдут они на муку вечную, а праведники – в жизнь вечную (Мф 25:46).

Также важно понимать, что в данном случае «вечный» употребляется по отношению к результату, а не к действию как таковому.

Очень важно тут отметить, что в русском переводе Мф 25-46 есть одна особенность: греческое слово «колассин» переведено как мука. Об этом есть хорошая и подробная статья Виталия Мигузова на портале «Богослов. ру». Данное слово в переводе с греческого означает «наказание».

Вот цитата из статьи Виталия Мигузова: «Вторая ошибка понимания фразы связана с переводом на русский язык слова *κόλασις* не в словарном значении. Причина такой ошибки кроется в ориентации на привычное, понятное церковнославянское слово “мучение”. Трудно догадаться, что “мучение” – “κόλασις (колассин)” является церковнославяно-русским паронимом, то есть словом, которое “физически” (своим звуковым и морфемным составом) совпадает с русским словом, но несет другое значение. В Библии насчитывается девять разных греческих слов, которые переводятся на русский язык как “мука, мучение”. Это: βαράνος (Лк. 16:23; 28); ὀδύνη (Лк. 16:24; 25); θλίψις (Мф. 24:9); ἀποκτείνω (Мф. 24:9); ἐπιπλανίσθησαν (Евр. 11:35); τιμωρίω (Деян. 26:11); κακουχοῦμενοι

(Евр. 11:37); ἐκάκωσας (Числ. 11:11), ἐκδίκησιν (2Фес. 1:8). Ни одно из этих слов не применяется для определения эсхатологической участи грешников в Мф. 25:46».

То есть людей ждет «вечное наказание», а не «мука». Но что значит «вечно наказывать»? Наказание одно, а вот последствие его вечно, то есть окончательно и неизменно. Точно так же, когда мы говорим о «вечном спасении». Это не значит, что Бог нас будет вечно спасать, это говорит о результате спасения нас Богом. По мнению Эдварда Фаджа, именно так нужно понимать данный стих.

Подобно этому, когда в Писании мы встречаем слова о «вечной гибели» (2Фес 1:9), то говорится не о том, что человек будет погибать вечно (это невозможно), а о последствиях этой гибели.

Когда в Евр 6:2 говорится о «вечном суде», это не значит, что суд будет длиться вечно. Это значит, что решения этого суда будут неизменны и навсегда. То же самое и с «вечным наказанием». Здесь говорится об итоге этого наказания, а не о самом процессе. То же мы встречаем и в послании к Фессалоникийцам.

Они понесут как наказание вечную гибель в отлучении от лица Господа и от славы крепости Его (2Фес 1:9).

Грешники погибнут навеки, это будет результатом наказания, и это уже невозможно будет исправить.

В Мф 25:41 говорится о «вечном огне».

Здесь тоже, по мнению Фаджа, слово «вечный» употребляется в двух значениях.

1. Относящийся к грядущему веку.

2. По отношению к результату. Слово «вечный» здесь означает окончательность результата, невозможность что-то поменять, а не что-то бесконечно длящееся во времени.

Так Содом и Гоморра и окрестные города, которые подобным образом предались блуду и пошли за плотью иною, поставлены как пример, подверженные наказанию огнем вечным (Иуд 7).

Разве Содом и Гоморра до сих пор горят? Или говорится об их полном и окончательном уничтожении?

Что говорит Иаков об участи грешников?

А грех, будучи совершен, порождает смерть (Иак. 1:15).

Обративший грешника с ложного пути его спасет душу его из смерти (Иак. 5:20).

Эти места Писания говорят не о том, что грешник не умрет и будет вечно страдать, а о том, что он погибнет навсегда, прекратит свое существование.

В книге Деяний только три раза говорится о последнем суде.

Поэтому, оставив без внимания времена неведения, Бог теперь возвещает людям, всем и всюду, чтобы они каялись, ибо Он определил день, когда будет судить вселенную по праведности, чрез Мужа, Которого Он поставил, дав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых (Деян 17:30-31).

Но так как он говорил о праведности и обладании собой и о будущем суде, то Феликс, придя в страх, ответил: пока иди, а при случае я тебя вызову к себе (Деян 24:25).

Будет же: всякая душа, которая не послушает Пророка Того, истребится из народа (Деян 3:23).

Можно заметить, что и здесь говорится не о бесконечных муках, а о прекращении жизни.

Теперь обратимся к апостолу Павлу. Что он говорит о конечной участи грешников?

Смерть:

Ибо плата за грех – смерть, а дар благодати Божией – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим 6:23).

Обратите внимание, что здесь смерть противопоставляется вечной жизни. Не вечные мучения, а именно смерть.

Погибель:

Ибо те, кто без Закона согрешили, без Закона и погибнут; а те, кто под Законом согрешили, по Закону будут осуждены (Рим 2:12).

Разрушение:

Если кто храм Божий разоряет, разорит того Бог; ибо храм Божий свят, и это – вы (1Кор 3:17).

Вечная гибель:

И не поддаваясь ни в чем устрашению со стороны противников; это для них есть признак гибели, а для вас спасения, – и это от Бога (Фил. 1:28).

Они понесут как наказание вечную гибель в отлучении от лица Господа и от славы крепости Его (1Фес 1:9).

В Послании к Римлянам гнев, ярость, скорбь, теснота; анафема в Гал 1:9; недопуск в Царство в Еф 5:5. Все это относится к участи нераскаявшихся грешников.

Нигде не говорится о вечном аде.

Павел и Платон используют одни и те же слова для обозначения смерти (Thanatos) – разрушение (apolea), гниение (phthora), гибель (olethros), умирать (apothnesko).

Павел использует эти слова по отношению ко всем, кто живет и умирает, отвергая Бога. Платон никогда эти слова не употребляет по отношению к бессмертной душе.

Петр и Иуда говорят об уничтожении и вечной тьме соответственно:

Они же, как бессловесные животные, которые по естеству рождены, чтобы быть уловленными и уничтоженными, хулят то, чего не знают; они будут уничтожены, как и те уничтожаются (2Пет 2:12).

Они – бурные волны морские, вздымающие пену своих срамот; они – звезды блуждающие, которым мрак тьмы сбережен навек (Иуд 13).

Давайте посмотрим, что об участи грешников говорится в Откровении:

Малодушных же, и неверных, и оскверненных, и убийц, и блудников, и волшебников, и идолослужителей и всех лжецов – участь их в озере, горящем огнем и серой: это – смерть вторая (Откр 21:8).

Слова «огонь» и «сера» употребляются и в Быт (19-24:25), когда говорится об уничтожении Содома и Гоморры. Поэтому огненное озеро, горящее огнем и серой, – символ уничтожения.

Мы можем подвести следующий итог. Согласно критикам вечных мук, Писание говорит не о вечном мучении, а об уничтожении, аннигиляции человека, который отказывается от Бога. Бог – источник жизни. Кто с Богом, тот живет вечно. Человек, отвергающий Бога, отрекается от источника жизни и уходит в небытие.

Когда Писание говорит о бессмертии, то оно говорит следующее.

1. Бессмертие всегда относится к спасенным, никогда к заблудшим.
2. Всегда ко всему человеку, никогда отдельно к душе или духу.
3. Бессмертие человек обретет после воскресения, но не сейчас и не при сотворении.

Литература

Иоанн (Зизиулас), митр. 2012. Общение и инаковость: новые очерки о личности и церкви. М.: ББИ.

Мейендорф И., протоиерей. 2018. Введение в святоотеческое богословие. Минск: Медиал.

Мигузов В. 2017. «И пойдут сии в κόλασιν (отсечение) αἰώνιον (вечное)» (Мф. 25:46). URL: <http://archive.bogoslov.ru/text/5350519.html>.

Флоровский Г., протоиерей. 2004. Бессмертие души. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/3030>.

Date M.C., Stump G.G., Anderson J.W. 2014. Rethinking Hell: Readings in Evangelical Conditionalism. Eugene, Oregon: Cascade Books.

Edward F. 2011. The Fire That Consumes, 3rd ed. Eugene, Oregon: Cascade Books.

Edward F., Peterson R. 2000. Two Views of Hell. Downers Grove, Illinois: IVP Academic.

Peoples G. 2007. Fallacies in the Annihilationism Debate: A Critique of Robert Petersot and Other Traditionalist Scholarship. URL: https://www.etsjets.org/files/JETS-PDFs/50/50-2/JETS_50-2_329-347_Peoples.pdf.

Weymouth R.F. 2010. The New Testament in modern speech: an idiomatic translation into everyday English from the text of the resultant Greek Testament. Charleston, South Carolina: Nabu Press.

A.A. Korolev
Nizhnevartovsk, Russia

CRITICISM OF THE THEORY OF ETERNAL TORMENT

Abstract. The article criticizes the theory of eternal torment, the theory which is most common in modern Christianity regarding the last fate of sinners. The article examines the criticism of this theory on the basis of biblical exegesis and concludes that for the Christian worldview the idea of death as the cessation of unrepentant sinners rather than their endless suffering is more true.

Keywords: Gospel; eternal; torment; immortality; life; doom; existence; sinner.

About the author: Korolev Alexander Anatolyevich, student of the St. Philaret Orthodox Christian Institute, an English teacher at state school 40 in Nizhnevartovsk.

УДК 81'37

М.Н. Шитикова
Тобольск, Россия

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНКЛЮЗИИ (БИБЛЕЙСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА)

Аннотация. В статье рассматриваются этические аспекты инклюзивного образования. После небольшого исторического введения автор концентрируется на вопросах заботы об особых детях в условиях общего класса. Акцент сознательно ставится на библейской перспективе данного вопроса.

Ключевые слова: инклюзивное образование; Библия; этика; специальная педагогика

Сведения об авторе: Мария Николаевна Шитикова, логопед-дефектолог МАОУ СОШ № 1 г. Тобольска, аспирант кафедры дефектологического образования Уральского государственного педагогического университета.

Контактная информация: 626152, Тюменская область, г. Тобольск, ул. Аптекарская, д. 4; тел.: 8(919)937-60-71, e-mail: petrkifa@mail.ru.

Введение. Данная статья посвящена этическим аспектам заботы о детях с особыми образовательными потребностями в рамках внедрения инклюзивного образования. Внимание к таким детям необходимо на всех уровнях обучения – от детского сада до университета. Эти вопросы особенно важны для тех общих классов, в которых учатся дети-инвалиды. В статье предлагается краткий обзор исторических и юридических предпосылок возникновения инклюзии. В основной части рассматриваются вопросы нравственного развития, которые имеют важное значение для понимания этической составляющей педагогической заботы. В заключение будут обозначены библейские принципы, которые являются основополагающими моментами этики взаимодействия и заботы в классе.

Предпосылки возникновения инклюзии. Основные аргументы в пользу инклюзии основаны на принципах социальной справедливости и равных прав и следуют той же логике, которая преобладает в движении за ликвидацию расизма. Статья 19 Федерального закона от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» требует, чтобы учащиеся-инвалиды, насколько это возможно, посещали обычные

классы. Эта позиция означает отход от советской практики создания спецшкол и закрытых классов, в которых могли обучаться дети-инвалиды.

В Европе несправедливость по отношению к детям с ограниченными возможностями имела идеологическую подоплеку. С начала XX в. активно развивались идеи евгеники, которые получили страшные последствия в фашистской Германии. Данная идеология подразумевала создание сильного общества путем ликвидации или изоляции определенных групп населения. Известно ужасающее по своей жестокости судебное решение Оливера Холмса, в котором был сделан вывод о том, что «для общества и для всего мира было бы полезным, если бы относительно преступников и физически нездоровых людей применялась практика запрета на продолжение рода посредством медицинского вмешательства». Такая практика была осуждена на бумаге, однако по факту в медицинской практике сохраняется традиция дородовой оценки состояния плода и насильственного прерывания беременности, которая имеет те же идеологические основания, что и учение о евгенике.

Осознание неадекватности подобного подхода привело к переосмыслению принципов образования инвалидов. «Остаточный» принцип был отвержен, и возникла тенденция устраивать детей с отклонениями в общеобразовательные классы. Единичные случаи совместного обучения инвалидов и здоровых детей, однако, еще не является инклюзией. Для полноценного включения детей с ОВЗ в образовательный процесс требуется изменение школьной культуры. Учителя принимают ответственность за обучение всех без исключения детей на равных условиях. Это требует качественного изменения образовательного процесса и принципов отношений внутри коллектива как на уровне школы, так и на уровне класса.

Условия, необходимые для инклюзии. В зарубежной педагогической практике существует «правило трех Н» (Head – Heart – Hands) (Pudlas, 2009). Голова, сердце и руки педагога включены в образовательный процесс в полной мере. Голова сосредоточена на содержании учебной программы и тех знаниях, которые учитель предлагает ученикам; сердце отвечает за мировоззрение учителя, его убеждения и отношение к ученикам (в том числе и с ОВЗ), руки отражают практическое поведение педагога в ходе обучения.

Если в рамках подготовки учителей основное внимание уделяется «голове» и «рукам», то подготовка «сердца» в рамках образовательного процесса остается в стороне. Будущие педагоги изучают множество предметов, оценка их знаний традиционно формируется на основании экзаменов по учебным программам и на основании наблюдения за учебной и практической деятельностью в ходе обучения. Очевидно, что данные параметры не могут оценить работу сердца, то есть мировоззренческий аспект. В то же время профессионализм в области инклюзии требует активного участия «сердца» в образовательном процессе. В какой-то мере, «голова» и «руки» должны руководствоваться «сердцем», поскольку настоящая инклюзия начинается не с того, что мы знаем и можем сделать, а с того, кто мы есть, то есть с сердца. Сердце – источник заботы.

Библия как источник учения о заботе о ближнем. В связи с этим встает вопрос о возможности воспитания мировоззрения, которое бы служило основанием для заботы о детях в рамках инклюзии. На наш взгляд, одним из главных источников в этом направлении является Библия, вне зависимости от того, какие религиозные взгляды близки педагогу. Действительно, сама идея заботы о ближних является библейской по происхождению. Бог в Библии представлен как попечитель о роде земном. В повествовании книги Бытия о жизни в Эдеме можно обнаружить указания на обеспечение комфортных условий для адаптации первых людей к земным реалиям. Кроме того, сам Адам назначен ответственным за состояние всего живого на земле (Быт. 2. 10-20). Создание Евы как помощницы Адама также представлено как забота о человеке (Быт. 2:24). Даже изгнание из рая, которое фактически являлось наказанием за ослушание, в Библии выступает как забота Бога о человеке с целью оградить его от дерева жизни (Быт. 3:22-24). Дальнейшая история чело-

вечества и, в частности, еврейского народа является примером непрерывной заботы Бога о человечестве.

Самым главным свидетельством этой заботы является воплощение Сына Божия. Иисус Христос сам говорит о своей миссии: «послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу» (Лк.4:18). Вся жизнь Христа, как она изображается евангелистами, является следованием этому призванию. Он демонстрирует заботу о всех группах населения – больных, калеках, обиженных, вдовах, преступниках – вне зависимости от их происхождения и национальности. Своей жизнью Иисус Христос являет образец, которому должны следовать все христиане – образец к любви и заботы о других.

Дальнейшее развитие христианской мысли в полной мере отражает намеченную в учении Христа тенденцию. Апостол Павел неоднократно подчеркивает, что любовь к ближнему – один из главных критериев хорошего христианина и порядочного человека. В Рим. 5:5 он говорит, что «любовь Божия излилась в сердца наши». Естественно ожидать, что эта любовь должна распространяться и на отношения между учителем и учеником. Поучая жителей Галатии, апостол Павел говорит о том, что духовные качества человека должны проявляться в конкретных плодах его деятельности, среди которых «любовь, радость, мир, долготерпение, благость» (Гал 5:22). По мнению апостола, все христиане должны буквально «ходить» в любви к Богу и людям (Ефес. 5:2).

Очевидно, что обозначенные качества коррелируют с моделью взаимодействия учитель – ученик, в особенности в условиях инклюзии. Представители любых религиозных воззрений имеют схожие духовные потребности: любить и быть любимым, прощать самому и быть прощенным и, наконец, обрести смысл и цели жизни. Эти универсальные этические установки отвечают необходимости развивать мировоззренческую основу (сердце), необходимую для практической профессиональной деятельности. Этика и мораль не основываются исключительно на человеческой или социальной мысли, но имеют сакральное основание (Estep 2010). Библейская этика, ориентированная на любовь, заботу и терпение, как нельзя лучше отражает главные принципы инклюзии. Каждый ребенок с инвалидностью, ощущая неподдельную заботу и любовь учителя и одноклассников, учится адаптироваться к особым условиям жизни и ценить ее. Соответственно, другие участники образовательного процесса учатся видеть ценность каждой личности.

Принципы библейской этики в инклюзивной практике. Рассмотрим, как библейские этические принципы могут воплощаться в педагогической практике работы в инклюзивных классах. Следует отметить знаковую работу зарубежного христианского учителя Андерсена «Богословие специального образования», в которой автор пытается соотнести теорию и практику инклюзии в свете библейского богословия.

Первым условием работы в классе с инклюзией является сострадание. Инклюзия требует проявления реальной любви, поэтому первоочередной задачей педагога и школьной администрации является создание условий, в которых каждый ученик чувствует себя желанным и принятым учителем и его сверстниками. Андерсен отмечает, что данное условие соотносится с евангельским требованием видеть в каждом человеке образ Божий. Доброжелательность играет важную роль при эффективном обучении в рамках инклюзии, обеспечивая конструктивное основание для применения традиционных методов и подходов к обучению. Автор отмечает, что «доброта и сострадание – это источник энергии, которая поддерживает человека и придает ему ощущение ценности» (Anderson 2012). Совместные акты проявления сострадания, которые изначально могут выглядеть несколько искусственно, позволяют детям с поведенческими проблемами установить более открытые отношения со сверстниками.

Следующим условием успешной организации работы в рамках инклюзии является участливость педагога. Учитель должен прислушиваться к ученику и быть готовым кор-

ректировать учебно-воспитательную деятельность, исходя из его особых потребностей. Важно, что равенство в данном случае отступает на второй план. Справедливость в рамках инклюзии не предполагает равенства условий и требований, предъявляемых к обучающимся. Напротив, учитывая специфику отдельных детей, педагог должен дать тот материал, который оптимален для эффективного обучения, и оценить его выполнение, исходя из индивидуальных особенностей. Кроме того, педагог должен обучить иных участников образовательного процесса данному этическому принципу, исходя из идеи взаимной ответственности учащихся.

В этом пункте очень важна концепция гостеприимства, как она представлена в Библии. Рассказы о жизни Авраама и Сарры (Быт. 18:1-3), Лота (Быт. 19:1-2), Гедеона (Судей 6:11-24), Маноя (Судей 13:6-20) ясно показывают, что все странники, которых они принимали и угощали в своем доме, были на самом деле посланниками от Бога. В Новом Завете гостеприимство неоднократно утверждается как одна из важных заповедей: Рим. 12:13, Евр. 13:2, 1 Петра 4:9. Применительно к педагогике гостеприимство – очень важное условие того, чтобы классы были по-настоящему инклюзивными. Именно гостеприимство позволяет учащимся с ограниченными возможностями эффективно влиться в коллектив, обеспечивая благоприятную среду, в которой все учащиеся чувствуют себя комфортно и безопасно.

Как указано в Библии, гостеприимство непосредственно связано с жертвенностью и готовностью служить ближнему. Андерсен отмечает, что хороший педагог, ориентированный на работу в инклюзивном классе, в первую очередь должен служить нуждам и потребностям учащихся. В рамках библейского мировоззрения помощь человеку косвенно говорит о служении Богу. Служение педагога включает в себя заботу об особых учениках, стремление содействовать их росту и развитию, академическому, социальному и эмоциональному, а также отстаивать их права на участие в образовательном сообществе и за его пределами. Важно помнить, что инвалидность не означает беспомощность и полную зависимость. Забота о детях с инвалидностью заключается, помимо прочего, и в том, чтобы они были максимально самостоятельны. Заботливые отношения учителя и ученика требуют, чтобы учитель верил в потенциал своих учеников и воспитывал в них взаимное доверие и уверенность (Morris 2001).

Последним условием назовем честность в отношениях. Неискренность способна уничтожить все усилия педагога. Принятие мысли, что всякий человек есть уникальное творение Божие, позволяет принять всех детей с их особенностями. Честный учитель не должен обманывать ожиданий учеников, но он и сам не должен обольщаться и быть реалистом в постановке целей образования. Лишь при таком балансе возможно создание искренних и открытых отношений в классе с инклюзией.

Выводы. В заключение следует еще раз подчеркнуть, что абстрактной этики не существует. Мировоззренческая составляющая морали не обязательно подразумевает активное принятие тех или иных религиозных позиций, однако важно признать, что мораль имеет религиозное происхождение. В своей статье мы показали, что Библия является важным источником вдохновения для заботы о детях с особыми образовательными потребностями. Западный теолог Шорт однажды подчеркнул, что Библия формирует каждого христианина. Воспользовавшись этой метафорой, мы отметим, что Библия формирует и подлинного учителя. Напомним, что Ветхий Завет является священным писанием для трех крупнейших религий мира, а это значит, что установки и принципы, изложенные в данной статье, в некотором смысле универсальны.

Литература

Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. 1989. Брюссель: Жизнь с Богом.

Anderson D.W. 2012. Toward a theology of special education: Integrating faith and practice. Bloomington.

Estep J.R. 2010. Christian formation: Integrating theology and human development. Nashville.

Morris J. 2001. Impairment and disability: Constructing an ethics of care that promotes human rights // *Hypatia* 16(4), 1–16.

Pudlas K. 2009. Head and heart and hands: Necessary elements of Inclusive praxis // *Journal of the International Community of Christians in Teacher Education*, 5(1), 1–5.

M.N. Shitikova
Tobolsk, Russia

ETHICAL ASPECTS OF INCLUSION (BIBLE PROSPECTS)

Abstract. In this article author examines the ethical aspects of inclusive education. After a brief historical introduction, the author focuses on the issues of concern for the special children in the context of the general class. The emphasis consciously put to the biblical perspective of this issue.

Keywords: Inclusive education; the Bible; ethics; the Special Pedagogy

About the author: Mariya Nikolaevna Shitikova. School № 1 of Tobolsk, speech therapist. Ural State pedagogical university, postgraduate student.

СЛОВО МОЛОДОМУ ИССЛЕДОВАТЕЛЮ

УДК 373.24

*В.А. Смуглеева
Нижевартовск, Россия*

КАРТЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КОНТЕКСТОВ КАК МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ РАБОТЫ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ПО ПРОГРАММЕ «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ»

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования духовно-нравственных ценностей через использование специального методического инструментария в программе «Социокультурные истоки». Разработаны страницы рабочих тетрадей, направленных на формирование таких духовно-нравственных категорий, как семья и традиции. Проанализированы задания, предлагаемые в рабочей тетради, а также представлен специфический методический инструментарий при работе с детьми и их родителями над усвоением духовно-нравственных категорий – карты духовно-нравственных контекстов для каждого понятия. Определены перспективные задачи дальнейшего исследования.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности; духовно-нравственное воспитание; семья; семейные ценности и традиции; традиции.

Сведения об авторах: Смуглеева Виктория Александровна, студентка факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628615, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Интернациональная, д. 19 Б; e-mail: smugleeva99@mail.ru.

Духовно-нравственное воспитание является необходимым условием для осуществления задач «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года», «Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года» и других федеральных документов. На государственном уровне обсуждаются проблемы формирования духовно-нравственных ценностей у подрастающего поколения в семье, в образовательных организациях и иных социальных институтах воспитания.

Сегодня «приоритетной задачей РФ в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» (Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р, г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»). Реализация данной задачи возможна в образовательных организациях в рамках программы «Социокультурные истоки» (авторы программы: А.В. Камкин, И.А. Кузьмин). Данная программа опирается на интересы государства в сфере воспитания и развития личности, предусматривает воспитание детей на основе культурных и нравственных ценностей и направлена на формирование духовной основы личности.

Учебный курс «Истоки» введен в школах многих городов России, то есть в образовательных организациях нашей страны уже идет серьезная работа над формированием базовой основы духовных ценностей. «Важно и то, что в рамках программы духовно-нравственные ценности развиваются не только у учащихся, но и у преподавателей, а также родителей, которые находятся в совместном процессе духовного созидания» (Камкин 2018: 46).

Духовно-нравственные категории распределены на все годы обучения, т. е. детям каждый год будут предлагаться для понимания новые нравственные понятия. Такое разделение основывается на учете возрастных особенностей детей. Младшим школьникам

новые понятия будут объясняться в более упрощенном виде, доступном их восприятию, мышлению и мироощущению.

Для проведения с детьми и их родителями работы по формированию духовно-нравственных понятий необходим специфический методический инструментарий. В качестве такого инструментария мы предлагаем карты духовно-нравственных контекстов для каждого понятия.

Так, для понятия «Семья» может быть предложена карта, представленная в таблице 1.

Таблица 1

СЕМЬЯ			
	Определение	Общее	Отличия
Философия	Основанное на браке или кровно-родственных отношениях объединение людей, связанное хозяйственно-бытовой общностью и взаимной ответственностью; первичная институционализируемая социальная форма совместной жизни людей.	1) Институт. В первую очередь семья рассматривается как социальная группа, основанием для которой является кровное родство или брак. 2) Социализация. Во всех понятиях заложен аспект социализации и формирования личности, а также влияния самой семьи на индивидуума, воспитания и развития его духовно-нравственных качеств. Выполнение социально-значимых функций. 3) Общность быта. Совместная жизнь и быт является основным связующим между членами семьи. 4) Семья рассматривается как источник благополучия, счастья и духовного равновесия членов семьи.	1) Динамика. В психологии семья трактуется, прежде всего, как организованная система, которая имеет свойство трансформироваться и меняться.
Педагогика	Малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными узами, общностью быта, взаимной моральной и материальной ответственностью. С. выполняет важнейшие общественные и социальные функции: репродуктивную, хозяйственно-экономическую, воспитательную, социальную, психотерапевтическую и т. д.		
Психология	Целостная система, главной особенностью которой является ее подверженность постоянной трансформации; она способна к саморегуляции, и в этом заключается основа ее нормального функционирования; важной особенностью С. как системы является ее открытость, т. е. взаимодействие с другими социальными системами (например, школой).		
Православие	Группа людей, связанная браком или кровным родством, ведущая общее хозяйство, осуществляющая взаимопомощь и взаимоподдержку. Первое место, где человек должен научиться делать добро.	1) Союз. Вступая в брак, супруги заключают между собой соглашение, регулирующее социальный, имущественный и нравственный статус мужа и жены. 2) Общность быта. Совместная жизнь и быт является основным связующим между членами семьи. 3) Семья тесно связана с формированием и исполнением традиций и обычаев.	1) В исламе муж выше жены по положению. Коран гласит: «Жёны имеют такие же права, как и обязанности, и относиться к ним следует по-доброму, но мужья вы-
Ислам	Единственный способ регулирования интимных отношений между представителями двух полов; одобренный Аллахом союз мужчины и женщины.		

		4) Права, обязанности. Супруги несут друг перед другом свои, определенные обязанности – как бытовые (жена готовит, поддерживает порядок в доме, муж «кормит» семью), так и морально-нравственные (верность, взаимоуважение, доверие, забота о членах семьи и т. д.). 5) Вступление в брак производится по добровольному согласию обеих сторон. 6) Семья должна стремиться к дальнейшему рождению, социализации и воспитанию детей.	ше их по положению».
Толковый словарь	Группа живущих вместе близких родственников. Многодетная С. Глава семьи. Член семьи.		
Этимологический словарь	В устном народн. творчестве также в знач. «жена», укр. сім'я, др.-русск. сѣмѣи «челадь, домочадцы, семья; муж, жена», сѣмьца «младший член семьи» (Соболевский, Сб. Ляпунову 61 и сл.), русск.-ц.слав. сѣмь «persona», сѣмѣи аѡдрѣлода, сѣминь «невольник, домочадец» (XII в.; см. Ляпунов, Сб. Соболевскому 257 и сл.).		

Работа с данной картой проводится последовательно – от обращения к толкованиям наук к традиционным российским религиям, с выделением общих признаков и основных различий.

Таким же образом определяются ключевые моменты в формировании понятия «семья».

Семья является союзом, в который вступают по взаимному и добровольному согласию, что предполагает в дальнейшем совместный быт, несение определенных обязанностей как бытового характера (жена готовит, поддерживает порядок в доме, муж «кормит» семью), так и морально-нравственного (взаимоуважение, доверие, верность, забота о членах семьи и т. д.). Одной из функций семьи является стремление к дальнейшему рождению детей, а также их социализация и воспитание.

«Именно в семье человек получает первое духовно-нравственное воспитание и начинает развивать в себе нравственную жизнь. Семья – это первоначальная школа святой, терпеливой и самоотверженной любви» (Спамбетов, Истомина 2016: 42).

В семье закладываются первые представления о добре и зле, нравственные ценности, а также предполагается исполнение либо создание семейных традиций и обычаев.

На основе разработанных карт будет проводиться методическая работа с детьми. Сейчас в учебном курсе «Истоки» используются рабочие тетради, предназначенные для отработки знаний о нравственных ценностях, для большего их осмысления и понимания.

Уникальность предлагаемых нами рабочих тетрадей заключается в их мобильности. Для каждого ребенка будет выстраиваться индивидуальная работа, которая предполагает возможность замены страниц с заданиями для отработки определенных знаний у конкретного обучающегося. Таким образом, путем отслеживания определенных пробелов в понимании нравственных категорий, в знании точного значения либо в уклонении от соблюдения ценностей будет даваться страница с заданиями, направленными на устранение такого пробела.

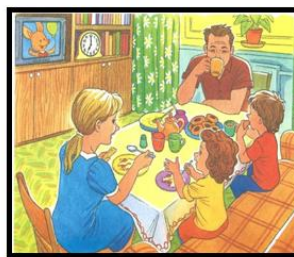
Пример страницы рабочей тетради при работе над формированием понятия «семья» представлен на рисунках 1–3.

1. Выбери ту картинку, на которой, по твоему мнению, изображена семья?

1.

2.

3.

Объясни свой выбор _____

2. Соотнеси, что характерно для семьи?

Уважение	Выполнение домашних обязанностей	
Поддержка	Ссоры	Помощь родителям
Забота друг о друге	Непослушание	Ложь

Рис. 1. Фрагмент страницы рабочей тетради

3. Прочитай пословицы, объясни их смысл. Нарисуй иллюстрацию к одной из них.

- В семье дружат - живут не тужат.
- Вся семья вместе, так и душа на месте.
- Согласие да лад в семье клад.
- В недружной семье добра не бывает.

Рис. 2. Фрагмент страницы рабочей тетради

*Цветет ромашка по полям. Простой цветок, он символ счастья
Христианской преданной любви.
Сквозь беды все, и все ненастья
Любовь к ромашке пронеси.*

4. Напиши на лепестках ромашки, какими качествами должен обладать каждый член семьи.

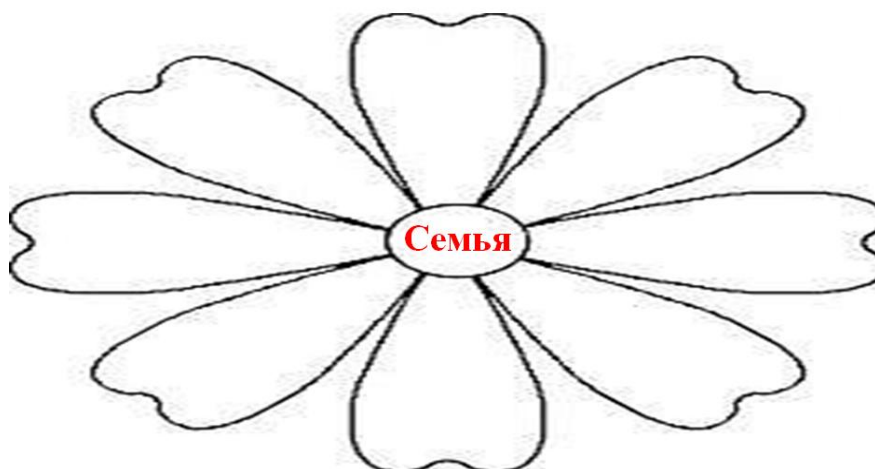

Рис. 3. Фрагмент страницы рабочей тетради

В такой последовательности будут выполняться задания, начиная с первого восприятия семьи, т. е. представления обучающегося о том, как выглядит настоящая семья в данный момент. В задании 1 младший школьник выбирает тот вариант, где, по его мнению, изображена семья. Если на первой картинке мы видим ссорящихся родителей, очевидное недопонимание, нежелание прислушиваться друг к другу и попытки детей успокоить своих родителей и помирить их, что говорит о нездоровой атмосфере в семье, то на второй картинке конфликтной ситуации уже нет. Но можно ли считать семьей героев второй картинки? Если присмотреться, то там каждый из членов так называемой семьи занят своими делами. Кто-то играет в компьютер, кто-то смотрит телевизор или разговаривает по телефону, на этой картинке отсутствует взаимодействие, поэтому такие отношения в доме сложно отнести к семейным, а людей сложно назвать настоящей семьей. Обращаясь к третьей картинке, мы уже видим совместную семейную трапезу, родители с детьми собрались за общим столом попить чай, видно непосредственное взаимодействие мамы с дочкой, заинтересованность всех членов семьи в совместном времяпровождении и общении друг с другом.

В задании 2 школьники уже выбирают, что характерно для семьи и какие отношения должны быть между членами настоящей семьи. Безусловно, обсуждается, что семейные отношения строятся на взаимоуважении, поддержке, заботе о детях и друг о друге, помощи родителям, а также на совестном выполнении домашних обязанностей. Данное задание помогает верно определить характеристики и особенности настоящей семьи, направляя на точное понимание данного понятия.

Пословицы, содержащиеся в задании 3, помогают детям понять значение для человека здоровой атмосферы в семье. Так, разбирая смысл пословиц: «*В семье дружат – живут не тужат*», «*Вся семья вместе, так и душа на месте*» и др., – обучающиеся приходят к выводу, что взаимопонимание и поддержка являются важными составляющими семьи, в которой растет психологически здоровый ребенок, т. е. создание дружеской атмосферы в семье оказывает положительное влияние на самого человека. Знание того, что близкие рядом и поддержат в любой момент, приводит человека к душевному спокойствию. Помимо этого, задание является творческим: обучающимся предоставляется возможность проиллюстрировать по выбору любую пословицу.

К заданию 4 есть небольшой переход в виде стихотворения, что помогает детям немного отвлечься и с интересом перейти к новому упражнению, в котором младшие школьники записывают, какими качествами должен обладать тот или иной член семьи. Таким образом, осуществляется самостоятельный вывод о понимании семьи. Особенность этого задания заключается в том, что семья представлена в виде ромашки, где центральная часть и есть семья, а лепестки – то, что ее формирует, а именно качества ее членов.

Таким образом, младшие школьники, выполнив ряд заданий, будут уже более точно понимать смысл семьи и разбираться в важнейших моментах, на которых строится настоящая семья.

Аналогично будет проводиться работа над другими нравственными категориями. Например, разбирая ключевые моменты определения семьи, мы выделили такой, как создание и исполнение семейных традиций, поэтому логично перейти к новому понятию – «традиции». И вновь опираемся на карту духовно-нравственных контекстов уже для понятия «традиции», представленную в таблице 2.

Таблица 2

ТРАДИЦИИ			
	Определение	Общее	Отличия
Философия	Социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в опре-	1) Традиции рассматриваются, в первую очередь,	1) В педагогике подчеркивается, что традиции могут из-

	деленных обществах и социальных группах в течение длительного времени. Т. включают в себя объекты социокультурного наследия (материальные и духовные ценности); процессы социокультурного наследования; способы этого наследования. В качестве Т. выступают определенные культурные образцы, институты, нормы, ценности, идеи, обычаи, обряды, стили и т. д.	как наследие (социальное, культурное), которое формировалось с течением истории. В результате передачи традиций из поколения в поколение они дошли до нашего времени.	меняться, разрушаться, трансформироваться и заменяться новыми в связи с изменениями в истории, сознании общества и понимании морально-нравственных принципов.
Педагогика	Исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение знания, формы деятельности и поведения, а также сопутствующие им обычаи, правила, ценности, представления. Т. складываются на основе тех форм деятельности, которые неоднократно подтвердили свою общественную значимость и личностную пользу. С изменением социальной ситуации развития той или иной общности Т. могут разрушаться, трансформироваться и замещаться новыми.	2) В данных науках обозначается влияние традиций на культуру и социум общества, на формирование личности, а также на развитие человечества в целом, с помощью передачи накопленного опыта от наших предков через традиции, которые неоднократно подтвердили свою общественную значимость и личностную пользу.	
Психология	Повторяющиеся узаконенные действия, имеющие символический смысл. Это очень важный фактор стабилизации системы, опорные элементы, укрепляющие семью и редуцирующие тревогу ее членов.		
Православие	–		
Ислам	–		
Толковый словарь	То, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений (напр., идеи, взгляды, вкусы, образ действий, обычаи). Воинские традиции.		
Этимологический словарь	–		

Поработав по данной карте с понятием «традиции», снова выделяем общие черты и основные различия. Обязательно рассуждаем на тему традиций в семье, так как достаточно часто человек не знает, какие семейные традиции существуют вообще и есть ли они в его семье. Это происходит из-за того, что представление о традициях искажено или не сформировано вовсе. Необходимо отметить, что семейные традиции делают семьи более крепкими, так, например, прогулки с детьми по выходным, чаепитие в середине дня или установка елки на каждый новый год сближают членов семьи.

«Если в семье появится понимание важности правильного толкования употребляемых слов, то и семейные традиции из формальных (обмен стандартными поздравлениями в праздники, приготовление традиционных блюд по случаю и пр.) постепенно будут перевоплощаться в духовно-нравственные» (Спамбетов, Истомина 2016: 45).

Также необходимо указать, что «семейная трапеза раньше являлась важной православной традицией и передавалась из поколения в поколение через наших православных предков и дошла до наших дней, но в измененной форме. Сейчас традиция ужинать всей семьей за общим столом утратила большой религиозный смысл, однако духовное и морально-нравственное воздействие данного обычая еще существует» (Истомина и др. 2018: 64).

В предлагаемой нами рабочей тетради есть определенный блок, направленный на формирование понятия «традиции». Примеры страниц рабочей тетради представлены на рисунках 4– 6.

1. Определи традицию к каждой иллюстрации. Пользуйся словами для справок.

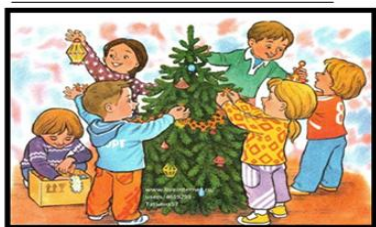
1. _____

2. _____

3. _____

4. _____

Слова для справок: - семейные встречи на праздниках; - общение всех поколений между собой; - совместное приготовление праздничного ужина; - установка ёлки на новый год

Рис. 4. Фрагмент страницы рабочей тетради

2. Объясни смысл традиций и сделай к ним иллюстрацию:

Совместный ужин

Совместный отдых

3. Напротив верного утверждения поставь галочку, напротив неверного – крестик. Прокомментируй свой выбор.

Традиции передаются из поколения в поколение	
Традиции могут в течение времени изменяться	
Невозможно нарушить традицию	
Совместный отдых (выезд куда-либо) не является традицией	
Традиции помогают сближать людей	

Рис. 5. Фрагмент страницы рабочей тетради

4. Нарисуй традицию, которая есть в твоей семье.

Рис. 6. Фрагмент страницы рабочей тетради

Начиная работу над формированием понятия «традиции» в рабочей тетради, мы включаем в задание 1 элемент знакомства с некоторыми традициями. Младшим школьникам предлагается к каждой иллюстрации подобрать традиции, которые даны изначально. Так они узнают о некоторых семейных традициях и понимают, что часть из них встречается в их семьях.

Во задании 2 обучающимся уже предлагается самостоятельно нарисовать семейные традиции. Здесь они имеют возможность подключить воображение и наглядно продемонстрировать, каким они видят семейный ужин, как им представляется совместный отдых с семьей. В этом задании детям дается возможность творческого проявления, а также осознание такой традиции, как семейный отдых, которая может включать в себя различные виды времяпровождения, например, прогулка по парку, выезд на выходные на турбазу или поход в театр. Здесь детям предоставляется полный полет фантазии.

Задание 3 направлено на формирование понятия «традиции», основного его смысла и особенностей. Дети должны понимать, что традиции передаются из поколения в поколение (установка елки на новый год), традиции в течение времени могут изменяться и трансформироваться (настольные игры по вечерам 1–2 раза в неделю могут измениться до встреч за вечерним столом 1–2 раза в месяц), вполне возможно по тем или иным причинам нарушить традицию (совместная утренняя зарядка). Обучающиеся должны понимать, что традиции сближают людей, как, например, семейные встречи на праздниках, общение поколений между собой. Соблюдая вышеперечисленные традиции, семья становится крепче, а ее члены ближе друг к другу. Так, делая вывод из третьего задания, младшие школьники уже более точно понимают смысл традиций и их значимость в жизни человека.

В задании 4 обучающимся предлагается выполнить творческое задание – нарисовать свою семейную традицию. Младшим школьникам предоставляется возможность самостоятельно выбрать традицию и изобразить ее исходя из собственных представлений.

Так происходит первичное формирование понятия «традиции», которое в дальнейшем наполняется новыми знаниями и открытиями для младших школьников.

«Нравственное воспитание – один из главных факторов формирования личности ребенка. Усвоив правила поведения, он будет действовать в соответствии с ними, так как это они для него – осознанная необходимость построения нормальных отношений в обществе» (Суржик 2016: 82).

Таким образом, формирование духовных ценностей является одной из важных задач современного образования, так как «современный национальный воспитательный идеал – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий

судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа РФ». (Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России). Первоочередной целью учителей должно быть верное толкование духовных ценностей, использование активных форм обучения с привлечением большего числа учеников и их родителей, что реализуется в программе «Социокультурные истоки». Также необходимо использование специального методического инструментария для достижения высокого результата формирования духовных ценностей. Работу следует вести с детьми и их родителями на протяжении всего учебного и воспитательного процесса, начиная с первого и продолжая в средних и старших классах.

Перспективными задачами дальнейшего исследования будут:

- содержательный анализ психолого-педагогической литературы по проблемам духовно-нравственного воспитания и развития детей младшего школьного возраста;
- разработка карт духовно-нравственных контекстов для обучающихся 1–4 классов;
- подбор диагностического инструментария по проблеме исследования для обучающихся 6,5–11 лет и будущих учителей начальных классов;
- проектирование программы, направленной на формирование базовых духовных ценностей у младших школьников.

Литература

- Еникеев М.И.* Психологический энциклопедический словарь. 2009. М.: Проспект.
- Истомина И.П., Смуглеева В.А., Чередниченко А.К.* 2018. Приобщение младших школьников и их родителей к духовно-нравственным основам в контексте программы «Воспитание на социокультурном опыте» // Православие. Наука. Образование 2(6), 52–66.
- Камкин А.В.* 2018. Опыт и проблемы формирования этносознания детей и молодежи в контексте программы «Истоки» // Православие. Наука. Образование 1(5), 45–53.
- Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. URL: mosmetod.ru/files/metod/nachalnoe/orkse/fgos/konc.
- Педагогический энциклопедический словарь. 2002 / Бим-Бад Б.М. (гл. ред.). М.: Большая рос. энцикл.
- Современный философский словарь. 2015 / Азаренко С.А. (сост.). М.; Екатеринбург: Академический Проект, Деловая книга.
- Спамбетов Н., Истомина И.П.* 2016 Духовность и нравственность: деформированные или потерянные ценности в современной семье? // Православие. Наука. Образование 1(1), 39–51.
- Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р). URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43281.html>.
- Суржик Н.Р.* 2016. Психологический аспект духовно-нравственного воспитания детей // Православие. Наука. Образование 1(1), 81–84.
- Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования. URL: <http://www.consultant.ru/document>.

V.A. Smugleeva
Nizhnevartovsk, Russia

MAPS OF SPIRITUAL AND MORAL CONTEXTS AS A METHODOLOGICAL INSTRUMENT OF WORK WITH STUDENTS OF ELEMENTARY SCHOOL ON THE PROGRAM OF SOCIOCULTURAL ORIGINS

Abstract. The article discusses the process of forming spiritual and moral values through the use of special methodological tools in the program "Sociocultural Origins". The pages of workbooks designed to form such spiritual and moral categories as "family" and "traditions" have been developed. The analysis of the tasks offered in the workbook is presented, as well as specific methodological tools for working

with children and their parents on the assimilation of spiritual and moral categories – maps of spiritual and moral contexts for each concept are presented. Identified Perspective tasks of further study.

Keywords: spiritual and moral values; spiritual and moral education; family; family values and traditions; traditions.

About the author: Smugleeva Victoriya Aleksandrovna, student of faculty of pedagogy and psychology, Nizhnevartovsk State University.

УДК 93/94

*Е.Н. Никитина, М.Н. Никитина
Нижневартовск, Россия*

УЧАСТИЕ ОБДОРСКОГО МИССИОНЕРСКОГО БРАТСТВА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ ГУРИЯ, АРХИЕПИСКОПА КАЗАНСКОГО И СВЯЖСКОГО ЧУДОТВОРЦА В ОРГАНИЗАЦИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДИ ИНОРОДЦЕВ В БЕРЕЗОВСКОМ УЕЗДЕ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (1904–1914 гг.)

Аннотация. Статья посвящена деятельности самого северного православного братства в области образования и просвещения – Обдорского миссионерского братства во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свяжского Чудотворца, которое ставило своей задачей подготовить детей инородцев к восприятию евангельской вести, а также вырастить новых миссионеров для служения в своем народе. Хотя эта задача не была в полной мере реализована, члены братства, служившие в миссионерских школах, внесли большой вклад в дело образования инородцев.

Ключевые слова: Русская православная церковь; православные братства; образование; Иринарх (Шемановский); Обдорская миссия; Обдорское миссионерское братство во имя святителя Гурия.

Сведения об авторах: Никитина Елена Николаевна¹, бакалавр богословия, учитель истории МБОУ «Средняя школа № 43» г. Нижневартовска; Никитина Мария Николаевна², студентка I курса магистратуры Нижневартовского государственного университета, учитель истории МБОУ «Средняя школа № 43» г. Нижневартовска.

Контактная информация: ^{1,2}628605, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, ул. Ханты-Мансийская, 15; тел.: 8(922)655-11-20, elena-fakel67@yandex.ru.

Либеральные реформы Александра II способствовали формированию гражданского общества и содействовали возрождению общинной жизни. Во второй половине XIX в. в нашей стране происходит активизация деятельности православных братств. Их специфику определяли разные факторы, важнейшим из которых была территория, где они возникали. Особенно актуальной деятельность братств была на окраинах – там духовная жизнь зачастую проходила в очень напряженных условиях, в окружении местного инородческого населения или представителей иных конфессий.

Рассматриваемое нами православное миссионерское Братство во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свяжского Чудотворца являлось самым северным братством из действовавших на территории Российской империи. Оно возникло в Обдорске 8 сентября 1904 г. при Обдорской противоязыческой миссии. Время его наивысшего расцвета связано с деятельностью его основателя, одного из самых активных руководителей Обдорской миссии – игумена Иринарха (Шемановского), а также епископа Тобольского Антония (Каржавина), который дал благословение на создание Братства и оказывал ему свою поддержку. Последние упоминания о его деятельности относятся к 1918 г. Большая, труднодоступная, малонаселенная территория с суровым климатом и преобладанием кочевого населения определяла деятельность Обдорской духовной миссии, при которой появилось Братство. В этой местности нельзя было использовать опыт земледельческих

поселений, большое значение имели переводы на национальные языки, нужны были свои миссионеры, особенно среди женщин.

Согласно уставу перед Братством стояли две цели: обращение инородцев к православленной вере и поддержка уже крещеных, а также распространение духовного просвещения. В его задачи входило оказание различной помощи Обдорской духовной миссии: в проведении внебогослужебных собеседований, противодействии влиянию шаманов, организации переводческого дела и организации школьного образования для детей инородцев (Устав... 1904: 351–352). Образование должно было стать серьезным подспорьем в деле миссии и просвещения: это давало возможность подготовить инородческих детей к восприятию христианского учения, а в будущем воспитать из них миссионеров и священнослужителей для собственного народа. Так получилось, что именно обеспечение деятельности школ для инородцев стало одним из наиболее успешных служений изучаемого Братства.

На момент его образования в Обдорске действовали три школы: второклассная миссионерская, одноклассная церковно-приходская школа и миссионерская¹, а также пансион для инородческих детей и приют для малолетних (Письмо... 2004: 204–208). Согласно I Всероссийской переписи населения 1897 г. уровень грамотности в Березовском уезде составлял 30,1% и 0,47% среди коренного населения (Цысь В.В., Цысь О.П. 2011: 141). Поэтому после появления в Обдорске Братство включается в образовательную деятельность, берет на себя часть обязанностей по обеспечению Обдорской миссионерской школы и интерната. Павел Федорович Тележкин, казначей Братства, участвовал в строительстве детского приюта и стал его попечителем. В этой деятельности ему помогала дочь Ирина, слушательница Московских женских курсов, которая также являлась членом Братства.

В миссионерской школе преподавали чтение, письмо, чистописание, арифметику и пение. Но главная задача, которую поставил Св. Синод перед школами, заключалась в воспитании морально-нравственных качеств и наставлении инородцев в христианской вере. Поэтому одним из основных предметов был Закон Божий, старшие ученики дополнительно изучали отдельные сюжеты из книг Ветхого и Нового Завета. Учебный день начинался и заканчивался общей молитвой, на которой молитва Господня пелась на остяцком, самоедском и русском языках.

Как отмечают В.В. Цысь и О.П. Цысь, игумен Иринарх, следуя педагогической системе Н.И. Ильминского, при организации образования обдорских детей старался учитывать особенности традиционной культуры их предков. Он считал, что важно сохранять связь учеников со своими родителями, проводить обучение на родном языке, давать практические знания и располагать школы в привычных природно-климатических условиях (Цысь В.В., Цысь О.П. 2011: 7).

Разные члены Братства посвятили свою жизнь воспитанию и образованию инородцев. Так, заведующим и учителем в миссионерской школе был член Братства, священник Иоанн Егоров, выпускник Омской учительской семинарии, человек «характера твердого и жизни примерной» (Рапорт... 2004: 212). Для того чтобы детям коренного населения было легче освоить русский язык, он сам писал тексты, которые были приближены к их жизни: «Наша семья», «Наши юрты», «Обдорск», «Город Тобольск» и др. В Тобольске были изданы его работы «Книга для обучения самоедских детей читать и писать», «Книга для обучения остяцких детей читать и писать», а также переводы Библии на остяцкий и самоедский языки (Цысь В.В., Цысь О.П. 2011: 94). Его помощницей была жена, которая закончила Тобольскую миссионерскую женскую школу, а потом акушерскую школу.

¹ Впервые обучать инородческих детей грамоте начал священник Петр Попов в 1846 г. Первая миссионерская школа была открыта в 1867 г. и действовала до 1882 г. В 1885 г. при поддержке Тобольского комитета Русского Православного миссионерского общества в Обдорске вновь открывается церковно-миссионерская школа.

Одним из учителей в миссионерской школе был иеромонах Василий (в миру Венедикт Степанович Бирюков). Он занимался переводческой деятельностью, много разъезжал по инородческим улусам, участвовал в постройке инородческого интерната и нового миссионерского стана в Хэ. Впоследствии, после окончания Санкт-Петербургской духовной академии, служил в Пекинской духовной миссии (Хронологический обзор... 2011: 257).

Среди преподавателей в миссионерской школе также были остяки и зыряне (в частности, зырянин Артеев Григорий Иванович, член Братства).

Настоятель Обдорской миссии в письме Б.М. Житкову отмечает, что уровень преподавания в миссионерской школе гораздо выше, чем в других школах Обдорска. Однако ханты, а тем более ненцы отказывались отдавать детей на обучение. Они считали, что обучение грамоте может привести к тому, что дети не вернутся к родителям, т. к. перестанут уважать их. Боялись, что их обратят в христианскую веру, могут забрать в солдаты, что взаимодействие с европейской цивилизацией приведет к распутной жизни, а комнатное житье будет пагубно действовать на здоровье учеников (Мавлютова 2001: 85). Поэтому, чаще всего, в миссионерскую школу попадали сироты или дети бедняков.

Однако известны и другие примеры. В миссионерской школе учился сын шамана С.В. Сибарев. Его отец «помогал пансиону чем мог: так поступали все, кто был более зажиточным» (Липатова 2011: 324). В дальнейшем, в советское время, С.Ф. Сибарев стал одним из первых руководителей из народов ханты.

Братчики сыграли большую роль в деле собирания учеников в миссионерскую школу: общаясь с инородцами по торговым делам, они уговаривали отдавать детей в школы для обучения грамоте. Стоит отметить, что это были не только частные беседы, но и специальные поручения и командировки в тундру (Липатова 2011: 317).

Кроме образования, которое получали в школе инородческие дети, Братство заботилось о привитии им полезных ремесленных навыков. Они находили возможности обучения детей кузнечному, столярному делу, работе в переплетной мастерской. Летом в инородческих интернатах распускали детей по семьям, но Братство, озабоченное судьбой своих учеников, отдавало их на рыбопромышленный сезон к добросовестным промышленникам, чтобы они получили навыки рыболовства и могли в дальнейшем себя прокормить (Обдорское... 2011: 319).

Благодаря поддержке Братства у обдорских инородцев была возможность продолжить свое образование. Например, трое выпускников миссионерской школы, самоеды Иван Ного, Петр Хатанзеев и Павел Валеи обратились в Братство с просьбой оказать им материальную поддержку для учебы в зырянской второклассной церковно-приходской школе, где им предстояло учиться три года (Иринарх 1907: 142–160). Братство назначило для них специальную стипендию с условием, что они впоследствии прослужат в духовных или административных учреждениях в Обдорском крае то количество лет, которое они будут содержаться Братством в школе (Обдорское... 2011: 316). Нам известно, что И.Ф. Ного стал основателем письменной ненецкой литературы; являлся первым ненецким драматургом, автором пьес «Ваули», «Шаман». П.Е. Хатанзеев – заслуженный учитель, автор учебников на хантыйском языке. Как отмечалось в отчете о деятельности Братства в 1914 г., «в настоящее время уже есть из инородческих детей псаломщики, учителя и довольно сознательные лица, которые находятся на частных службах» (Отчет... 1915: 88).

Одной из главных проблем в организации образования было недостаточное финансирование. Несмотря на то, что в конце XIX в. и государство, и епархиальные власти стали больше внимания уделять школам, денег не хватало. До появления Братства в Обдорске настоятель миссии игумен Иринарх (Шемановский) вкладывал в миссионерскую школу, приют и пансион собственные средства. Участие Братства в деле образования и просвещения инородцев улучшило эту ситуацию.

Таким образом, можно сказать, что Братство внесло большой вклад в культурное просвещение жителей Березовского уезда. Его появление придало новый импульс деятельности Обдорской миссии. Школьное образование, которое развивалось в этом крае при содействии Братства, привело к появлению среди коренного населения образованных людей, которые стали основой национальной интеллигенции. В меньшей степени оправдались надежды на появление среди аборигенов собственных миссионеров и священнослужителей.

Литература

Иринарх (Шемановский), игум. 1907. Обдорское миссионерское братство во имя святителя Гурия // Православный благовестник 12, 142–160.

Липатова Л.Ф. 2011. Послесловие // Шемановский И.С. Избранные труды: В 2 т. / Сост. Л.Ф. Липатова. М.: Советский спорт.

Мавлютова Г.Ш. 2001. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX – начало XX века). Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета.

Обдорское миссионерское братство во имя св. Гурия. 2011 // Православный благовестник 12 // Шемановский И.С. Избранные труды: В 2 т. / Сост. Л.Ф. Липатова. М.: Советский спорт.

Отчет Обдорского миссионерского братства во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца, с 4 октября 1913 по 4 октября 1914 года. 1915 // Тобольские епархиальные ведомости 6, 88.

Письмо тобольского губернатора Н.М. Богдановича епископу Тобольскому с обзором состояния миссионерских школ, миссий и храмов Березовского округа. 2004 // Из истории Обдорской миссии: Источники / Сост. вступ. ст., коммент. В.Я. Темплинга. Тюмень: МандриКа, 204–208.

Рапорт протоиерея М. Путинцева о состоянии Обдорской миссии от 30 января 1894 года. 2004 // Из истории Обдорской миссии: Источники / Сост. вступ. ст., коммент. В.Я. Темплинга. Тюмень: МандриКа.

Устав Обдорского миссионерского братства во имя Святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца. 1904 // Тобольские епархиальные ведомости 22. Отд. офиц., 351–352.

Хронологический обзор достопамятных событий в Березовском крае Тобольской губернии (1032–1910 гг.). 2011 // Шемановский И.С. Избранные труды: В 2 т. / Сост. Л.Ф. Липатова. М.: Советский спорт.

Цысь В.В., Цысь О.П. 2011. Образование и просвещение на Севере Западной Сибири в XIX – начале XX вв. Нижневартовск: Изд-во НГГУ.

*E.N. Nikitina, M.N. Nikitina
Nizhnevartovsk, Russia*

THE PARTICIPATION OF OBDORSK MISSIONARY BROTHERHOOD NAMED AFTER ST. GURI, ARCHBISHOP OF KAZAN AND SVIYAZHISK AND WONDERWORKER IN THE ORGANIZATION OF SCHOOL EDUCATION AMONG NATIVES OF BEREZOVSKY DISTRICT OF TOBOLSK PROVINCE (1904–1914)

Annotation. The article is devoted to Obdorsk missionary brotherhood named after st. Guri, Archbishop of Kazan and Sviyazhsk and Wonderworker's activities of education and enlightenment. It set the task of preparing children of natives for the perception of the gospel message and also raise new missionaries to serve in their people. Even though this task wasn't completely finished the members of brotherhood, serving in missionary schools, made a great contribution to education of the natives.

Keywords: Russian Orthodox Church; Orthodox brotherhoods; education; Irinarh (Shemanovsky); Obdorsk mission; Obdorsk missionary brotherhood named after st. Guri, Archbishop of Kazan and Sviyazhsk and Wonderworker.

About the authors: E.N. Nikitina, Bachelor of Theology, the teacher in the middle school number 43, Nizhnevartovsk. M.N. Nikitina, 1st year student of magistracy, the teacher in the middle school number 43, Nizhnevartovsk.

Уважаемые коллеги!

Издатели журнала «Православие. Наука. Образование» ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижевартовский приход Ханты-Мансийской и Сургутской митрополии Русской Православной церкви приглашают авторов присылать материалы для размещения на страницах журнала.

Принимаются оригинальные, ранее не публиковавшиеся статьи, сообщения, соответствующие тематике основных разделов издания.

Содержание разделов

1. История и культура (отв. В.В. Цысь).
2. Русская Православная церковь и современное общество (отв. И.П. Истомина, А.С. Кругликов).
3. Богословские науки, словесность (отв. А.С. Кругликов, А.А. Лицук).
4. Слово молодому исследователю (отв. В.В. Цысь).
5. Критика и библиография (отв. В.В. Цысь).
6. Сообщения (отв. В.В. Цысь).

Редакция оставляет за собой право отбора и технического редактирования присланных материалов, а также право проверки несанкционированного использования объектов чужой интеллектуальной собственности.

Текст материалов можно присылать на электронную почту: roshist@mail.ru.

Требования к оформлению

1. Оформление статьи.

1.1. Формат листа – А4, поля вокруг текста – 2 см, гарнитура – Times New Roman, размер шрифта – 12 пт, межстрочный интервал – одинарный, абзацный отступ – 1 см.

1.2. При наличии текстов на древних языках рекомендуется использовать шрифты типа Unicode. При использовании автором других шрифтов для древних языков их следует предоставить в редакцию журнала.

1.3. Ссылки на иллюстрации помещаются в круглые скобки; в случае, если ссылка дается на отдельные позиции рисунка, их номера отделяются от номера рисунка двоеточием и пробелом и выделяются курсивом. Например: (рис. 1: 3, 5, 7–9).

1.4. Сноски должны иметь сквозную нумерацию по всей статье и располагаться внизу страницы.

1.5. Структура статьи:

1. Код УДК;
2. Имя, отчество, фамилия автора(ов);
3. Название статьи;
4. Аннотация;
5. Ключевые слова (отделяются друг от друга точкой с запятой);
6. Сведения об авторе: Ф.И.О. полностью, ученая степень (аспиранты, соискатели указывают вуз и кафедру), место работы (город, организация, подразделение), должность;
Пункты 2–6 указываются также и на английском языке.
7. Контактная информация: почтовый адрес, телефон и e-mail;
8. Текст статьи;
9. Иллюстрации и подписи к ним с отражением названия, датировки и проч.;
10. Список сокращений;
11. Литература.

Рекомендации по составлению аннотации научной статьи.

Текст аннотации должен излагаться простым языком, иметь четкую структуру. В одном или двух абзацах, которые отражают содержание статьи, нужно описать предмет, тему, цель работы; метод или методологию проведения работы; результаты работы; область применения результатов; выводы.

2. Оформление списка литературы.

Общий порядок

Фамилия и инициалы авторов (выделяются курсивом), год выхода работы, название работы, название издания, где она была опубликована (отделяется от названия работы двойной косой чертой). Для монографий и сборников после названия указывается место выхода, а затем издательство, перед названием сборника обязательно указывается имя ответственного редактора. Для продолжающихся и периодических изданий указывается номер (отделяется от названия издания пробелом без точек и запятой). Для статей необходимо также указывать страницы (в конце после запятой).

- Монографии *Яценко С. А.* 2001. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М.: Восточная литература.
- Sestini D.* 1831. Descrizoned'alcunemedagliegreche del Museo del signore baroneS-tanislas di Chaudoir. Firenze: Presso Guglielmo Piatti.
- Статьи в сборниках *Жеребцов Е. Н.* 2009. Раскопки базилики 1935 г. в Херсонесе // Беляев С. А. (отв. ред.). Очерки по истории христианского Херсонеса. Т. 1. Вып. 1: Херсонес Христианский. СПб.: Алетейя, 139–149.
- von Kohler H. K. E.* 1822a. Medailles Grecques // Serapis oder Abhandlungen betreffend das Griechische und RomischeAlterthum. Theil I. St. Petersburg: Kaiserlichen Akademieder Wissenschaften, 1–29.
- Статьи в продолжающихся периодических изданиях со сквозной нумерацией томов *Даниленко В. Н.* 1966. Просопография Херсонеса IV–II вв. до н.э. (по эпиграфическим данным Северного Причерноморья) // АДСВ 4, 136–178.
- Nadel B.* 1977. Literary Tradition and Epigraphical Evidence: Constantine Porphyrogenitus' Information on the Bosporan Kingdom in the Time of Emperor Diocletian Reconsidered // Dialogues d'histoireancienne 25, 87.
- Диссертации и авторефераты диссертаций *Шаров О. В.* 2009. Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II – середина IV вв. н. э.): Дис. ... д-ра ист. наук. СПб.
- Кутимов Ю. Г.* 2009. Происхождение и пути распространения катакомбного погребального обряда (по материалам могильников бронзового века): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.
- Ссылки на интернет-страницы При оформлении ссылок на материалы из Интернета нужно по возможности максимально следовать тем же требованиям, что и при оформлении библиографии печатных работ, обязательно указывая полный электронный адрес материала, включая название сайта и, если есть, дату публикации. Например: *Коптев А. В.* Античное гражданское общество // История Древнего Рима // www.rome.webzone.ru (2008. 24 февр.).
- При использовании отсканированных, но не переведенных в текстовый формат вариантов бумажных книг (т. е. при просмотре электронных изображений бумажной книги) ссылка на интернет-ресурс, где можно загрузить книгу, необязательна.

2.2. Внутритекстовые ссылки на литературу помещаются в круглые скобки и оформляются следующим образом:

если у работы один автор – (Фролова 1997: 215);

если у работы два автора – (Smith, White 2004);

если у работы более двух авторов – (Оверман и др. 1997: 59, рис. 1; Smithetal. 2007: fig. 33);

на архивные материалы – (РГИА. Ф. 297. Оп. 2. Д. 90. Л. 15–16). Запятая между фамилией автора и годом выхода работы не ставится; в случае указания страниц они отделяются от года двоеточием и пробелом.